

Барин и Домовой

ФОТО: ИТАР-ТАСС, РИА НОВОСТИ

10 февраля — день памяти Александра Сергеевича Пушкина. А 14-го исполнится 110 лет со дня рождения Семена Степановича Гейченко. Пушкин в России пока еще, слава Богу, известен каждому. Про легендарного директора заповедника «Михайловское» нынче помнят только специалисты. Это несправедливо, ибо именно одиноким фронтовиком Гейченко на несколько десятилетий сделал главные пушкинские места престижными, обязательными для посещения. Как вернуть им былую «крутизну»?

3: 12-13

За него и держись

Георгий ВАСИЛЕВИЧ, директор музея-заповедника «Михайловское»

День памяти Александра Сергеевича Пушкина и день рождения Семена Степановича Гейченко, служившего памяти Поэта без малого пятьдесят лет, всегда были рядом. Не уходил из народной жизни, хоть и не особо приветствовался советской властью, и церковный праздник Сретения, невольно напоминавший о едином божественном

течении времени, о встрече Ветхого и Нового Заветов, о продолжении века девятнадцатого в веке двадцатом. И еще о том, что века сопрягаются не календарем, а человеком, творящим по Божьему произволению.

В минувшем году, готовясь к грядущему 110-летию С.С. Гейченко, сотрудники музея-заповедника от своих друзей из Петергофа получили копию документа о рождении Семена Степановича. Дата эта была иной, нежели та, к которой мы привыкли: 14 февраля 1902 года.

12

«Распальцованное» место

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ, главный редактор газеты «Культура»

Фотографию этого остроногого человека с пустым левым рукавом я впервые увидела в доме Марии Владимировны Мироновой, к тому моменту уже потерявшей и мужа, Александра Менакера, и сына Андрея.

По черно-белому портрету вылась дарственная надпись: семья Миновых принадлежала к числу друзей Гейченко. Причем не уникально именитых. В ближний круг этого «захолустного» жителя входили литераторы, ученые, музыканты, генералы, сильные мира сего, любимые мира сего... Ну и целый ряд людей — не от мира сего, но речь сейчас не о них.

Мария Владимировна рассказывала мне, девчонке, что встречать свой 46-й день рождения Андрей отправился в Михайловское. Не в первый раз, кстати. Но, как скоро выяснилось, — в последний... Позвал с собой родных, друзей. Серым мартовским днем на крыльце пушкинского дома экспромтом декламировал стихи — взмахнул, не мог остановиться...

Теперь возьмите любую сегоднешнюю кинозвезду. Масштаб дарования оценивать не будем — просто «медийное лицо», сравнимое по популярности с тогдашним баловнем публики Андреем Мироновым. Представьте, что это лицо собирает не менее медийную компанию, и все они слекотными дорогами, сменяя друг друга за рулем, едут гулять «днюху» в Псковскую область, к Пушкину. Само допущение комично.

12

В номере:

Памяти Фанни Каплан; в тени хана Батия; кто «та ту любит»

«Авторское право»

9

Фабрика фальшивок

2

Шерифы из Минфина

2

Карен Шахназаров:

«Студия загружена на год вперед»

5

Возвращение консерватора

Перечитывая Каткова

6

Как закалялась живопись

Рабочие и колхозницы в «Рабочем и колхознице»

8

Ностальгия по «Солярису»

11

Скарлетт на раскаленной крыше

15

Жильбер Блан-Тайор:

«Куршевель ищет побратима в России»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Юрий КОВАЛЕНКО Куршевель — Париж

Своей международной известностью французский Куршевель в немалой степени обязан россиянам. На протяжении двух последних десятилетий они являются едва ли не самыми заметными персонажами этого суперэлитного горнолыжного курорта. В эксклюзивном интервью «Культуре» мэр Куршевеля Жильбер Блан-Тайор рассказал, как намерены здесь обеспечивать нашим соотечественникам полноценный отдых.

культура: Чем Вы объясняете популярность Куршевеля среди состоятельных россиян?

Блан-Тайор: Прежде всего, его уникальным месторасположением в районе Труа Валле — Трех долин. Кроме того, во Франции нет другого горнолыжного курорта с отелями и ресторанами такого уровня.

15

Галина Степаненко:

«Я прошу у Филина совета»

Елена ФЕДОРЕНКО

Прима-балерина Большого театра Галина Степаненко несколько месяцев назад завершила сценическую карьеру и сразу приступила к педагогической работе. Однако неожиданно-негаданно роль педагога-репетитора пришлось оставить: в отсутствие Сергея Филина, ставшего жертвой покушения, Степаненко возглавила балетную труппу первой сцены страны.

Сергей Филин продолжает лечение в Германии. Версии нападения на него, судя по всему,

ФОТО: ИТАР-ТАСС

свелись к единственной и главной — профессиональная деятельность. Тем временем российский балетный мир в целом пребывает в лихорадке. Похоже, замерз в Петербурге Начо Дуато: теперь он планирует совмещать работу в Михайловском театре с интendantством в Берлинском балете, где наш прославленный соотечественник Владимир Малахов владеет контрактом до конца года. Не удастся скрыть трений в балетной труппе Театру имени Станиславского и Немировича-Данченко: непростые отношения артистов с командой балетного хулигана Игоря Зеленского чреваты очередным конфликтом.

2

На чужой Карвай рот разевай

Андрей ЩИГОЛЕВ Берлин

63-й Берлинский кинофестиваль открылся ударно: вечером 7 февраля в «Berlinalе Palast» с помпой состоялась международная премьера новой работы Вонга Карвая «Великий мастер», над которой режиссер работал последние четыре года.

Поклонники «Моих черничных ночей» и «Любовного настроения» будут сильно удивлены: идеолог приторных мелодрам, любитель девочек и дизайнеров снял эталонный фильм о кунг-фу, рассказывающий о жизни легендарного Ип-Мана, более известного как «человек, научивший драться Брюса Ли». Картина уже с успехом прошла в Азии и готова к покорению Европы.

14

НАШ, АТОМНЫЙ 70 лет назад в СССР начали работу над ядерным оружием

6

ПРИГОТОВЬТЕ ПЛАТКИ — БУДЕТ МОКРО «Отверженные» вышли в прокат

10

ВЛАДИМИР МАРТЫНОВ: «Музыка стала жвачкой»

11

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ ЖЕРАРА ДЕПАРДЬЕ

15

16 ПЛЮС

Розничная цена газеты за рубежом

Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €, Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF, Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

13005

9 771562 037001

Фабрика фальшивок

Михаил ЩИПАНОВ

Специальная комиссия Минобрнауки фактически взорвала информационную бомбу, вызвав широкую общественную дискуссию, способную поставить под вопрос целесообразность одного из базовых научных институтов — кандидатской степени. Объектом анализа стали диссертации, защищенные в Московском педагогическом государственном университете.

Комиссия во главе с заместителем министра Игорем Федюкиным принялась изучать ситуацию сразу по трем направлениям. Первыми стали запросы в академические журналы для подтверждения подлинности ссылок на научные публикации. Итоги оказались ошеломляющими: процент несуществующих статей составил от 33 до 100(!), кроме того, эксперты выявили 22 лиссен-

Впрочем, дипломы можно отнять, но осадок-то останется. Еще при советской власти ученая степень стала, прежде всего, престижным атрибутом успешного человека. Академия общественных наук и существовала для того, чтобы партийные и хозяйственные начальники «остепенялись». Не беда, что работы за них готовили местные профессора. Тенденция эта жива и по сей день. Нет практически ни одного видного политика, который бы не удостоился докторской степени.

Для бизнесменов степень — это еще и способ заработка, поскольку на платный семинар или бизнес-тренинг кандидата, а уж тем более доктора, к примеру экономических наук, слушатели придут куда охотнее. Бизнесмены по-прежнему, подобно политикам, с видимым удовольствием украшают научными титулами свои визитные карточки. А раз есть спрос, появляется и предложение, как показала история с липовыми диссертациями в МПГУ.

ФОТО: PHOTO PRESS

таций, причастность к которым ведущих организаций или учреждений, где эти «исследования» якобы были подготовлены, вообще не подтвердилась. И в довершение ко всему, констатировали члены комиссии, ни одна из подвергнутых проверке диссертаций не может считаться оригинальной и самостоятельной работой. Поскольку выявленные «некорректные заимствования», а проще говоря, плагиат — это нарушение — внимание к семидесяти процентам текста.

Особенно комиссию поразило тот факт, что возникла антинаучная круговая порука: все эти «светочи науки» так или иначе были связаны между собой, цитировали друг друга, а многие подобные диссертанты затем сами становились научными руководителями. Иными словами, серьезные нарушения в работе диссертационного совета МПГУ носили системный характер. Первым организационным выводом стала отставка главы этого совета профессора Александра Данилова. Теперь на повестке дня вопрос о лишении научных степеней десятков, а в перспективе, возможно, сотен и тысяч псевдоученых по всей России.

Валентина ИВАНОВА, председатель Всероссийского педагогического собрания, ректор Московского государственного университета технологий и управления имени Разумовского:

Ситуация с появлением поддельных диссертаций могла произойти по одной причине: сотрудники кафедры, принимающей решение о допуске работы к защите, не делали ее экспертизу, то есть не проверяли на плагиат. А может, даже и не читали. Чтобы ситуация впредь не повторялась, необходимо обязать все аттестационные комиссии в обязательном порядке проверять диссертации на программе «Антиплагиат».

Галина Степаненко:

«Я прошу у Филина совета»

1 Отсутствие Филина внесло коррективы в жизнь Большого театра. Под угрозой срыва оказалось главное событие сезона — эксклюзивная премьера «Весны священной» в постановке первого английского хореографа Уэйна Макгрегора. Именно его опусом планировали открыть уникальный фестиваль в честь 100-летия легендарного балета Стравинского. Макгрегор отказался, театр стаа искать выход, чтобы спасти фестиваль. «Весну священную» поставит Татьяна Баганова, чье имя хорошо известно почитателям современного танца — много лет она возглавляет екатеринбургскую труппу «Провинциальные танцы». Риск, конечно, остается: для Багановой работа в Большом театре станет первой встречей с классическими танцовщиками. Чем живет Большой в столь напряженной ситуации, мы попросили рассказать народную артистку России Галину Степаненко.

культура: Высказываются разные причины отказа Уэйна Макгрегора — от опасений за собственную жизнь до тревог за работоспособность артистов, которые из-за плотной занятости не смогут репетировать его спектакль с полноценной отдачей. Не испугаются ли остальные гости фестиваля?

Степаненко: Знаю только одну версию — отсутствие Сергея Филина, с которым Макгрегор работал в тесном контакте, когда ставил свой предыдущий спектакль в Большом. Всех остальных гостей — труппы Мориса Бежара, Пины Бауш и Финский национальный балет — мы ждем, и отказов от них не поступало.

культура: Почему решили не возобновлять «Весну священную» Наталии Касаткиной и Владимира Василёва или золотомасочный спектакль Режиса Обадия?

Степаненко: Спектакли этих хореографов уже поставлены и довольно хорошо известны. Нам же хотелось нового — задалго объявили мировую премьеру. Сергей Филин поддерживает кандидатуру Татьяны Багановой.

культура: Приглашение Багановой означает, что «Весны» от Макгрегора уже не будет?

Степаненко: Думаю, что спектакль состоится, просто он по-

раля ожидаем Матса Эка — он приедет экзаменовать результаты работы своих ассистентов с артистами Большого над одноактной «Квартирой». Премьеру, согласно планам, мы дадим в один вечер с «Весной священной», 28 марта.

культура: Как чувствует себя Сергей Филин? Каковы прогнозы врачей? Будут ли еще операции?

Степаненко: Вы знаете, что Сергей проходит лечение в Германии, рядом с ним — члены его семьи. Мы общаемся ежедневно по телефону. Настроение у него бодрое, он полон желания вернуться, не

Следователи работают спокойно, поочередно вызывают артистов, не прерывая общих репетиций

явится позже, скорее всего, в следующем сезоне. Кто сказал, что в репертуаре нельзя держать две версии одного названия? Такие прецеденты есть, в Большом — в том числе, и они никого не смущают.

культура: Да, «Весен» много не бывает. Распределение ролей уже состоялось?

Степаненко: Татьяна приехала всего на один день, посетила классы и репетицию. Мы отметили тех артистов, которыми она заинтересовалась. Всех ей увидеть не удалось — у нас в день ее визита шло «Лебединое озеро», и часть солистов готовился к спектаклю. Но 15 февраля кастинг состоится, и сразу же начнутся репетиции.

культура: Остальные планы остаются без изменений?

Степаненко: Все идет по намеченной программе. 8 фев-

унывает. Операция на глазах, видимо, предстоит, но многое будет зависеть от результатов заживления роговицы. Я не врач, точных экипризов на руках не имею и давать прогнозы, увы, не могу.

культура: Премьер Большого американец Дэвид Холберг слишком долго отсутствует, и пока его спектаклей нет в афише...

Степаненко: У Дэвида была травма, но мы его ждем, на весну у него намечены спектакли, и он обязательно порадуется своими выступлениями в МСКУ.

культура: Светлана Луныкина оказалась заложницей бизнеса своего супруга — театр предпринимает что-то, чтобы она вернулась из Канады?

Степаненко: Вы задаете вопросы вне моей компетенции.

Шерифы из Минфина

Доходное МЕСТО

Министерство финансов РФ определилось со ставками налога на недвижимость, который планируется ввести в 2014-18 годах. Хозяину среднестатистической квартиры предлагается ежегодно платить от 2 до 15 тысяч рублей в год, а вот обладателей дачных участков и коттеджей могут обложить поборами в 50-100 тысяч рублей в год.

Пожалуй, самое обидное в предлагаемом нововведении (пока это проект), что платить придется даже за ту квартиру, которой пока еще и в природе не существует. Ставка на жилье, купленное «на стадии котлована», составит 0,1% от ее кадастровой (рыночной) стоимости — столько же, сколько и для готового жилья. Для скромной «однушки» в столице это примерно 5 тысяч рублей в год, хозяевам трехкомнатных хором уже придется расстаться с 10-15 тысячами рублей.

Для земель сельхозназначения, дачных участков и площадей, приобретенных в целях ведения личного подсобного хозяйства, устанавливается ставка в 0,3%. Таким образом, скромный дачный участок в Подмоскovie за год обойдется от 5 до 20 тысяч рублей в зависимости от направления.

Эта цифра вполне может увеличиться аж в пять раз, если вашу недвижимость

запишут в «земли любой категории». Что это такое, сказать никто пока не берет, но юристы уже предупреждают: запасайтесь справками, что у вас именно «земля сельхозназначения, дачных участков и для ведения личного подсобного хозяйства». Впрочем, они же уточняют: чиновникам ничего не стоит, не спросив вашего мнения, поменять статус земли — даже задним числом.

В этом случае платежи вырастут до 25-100 тысяч рублей, и скромный участок станет уже не по карману очень многим гражданам, в особенности пенсионерам. Как следствие, неплательщиков вынудят избавляться от своей земли: с виду — все по закону, а по сути — самая настоящая коррупционная схема передела собственности.

Предполагается, что минфиновские ставки — это потолок, местные власти будут иметь право устанавливать свои, более низкие, либо вовсе отказаться от налога. Но кто, скажите, будет отказываться, если можно драть?

Новый налог на недвижимость — не что иное, как калька с американской практики. Его появление уходит своими корнями в эпоху дикого Запада, когда владельцы домов, ферм и ранчо скидывались на содержание шерифа и его помощников — нередко тех же гангстеров, только «в законе». Посмотрите вестерны с Клинтон Иствудом, там все показано очень достоверно. Бандиту цепляют на куртку серебряную звезду, назначают зарплату, и он «крышует»

ФОТО: PHOTO PRESS

от имени закона всю округу, постреливая из кольта в бывших сообщников. Со временем эта система рэкета немного трансформировалась, сегодня отчисления идут в местные фермерские бюджеты, из которых, кстати, продолжают содержать шерифов.

Ну а у нас на что именно государство собирается тратить средства, отобранные у граждан, с таким трудом скопивших на недвижимость? На этот вопрос ответа нет. Можно было бы понять такую меру, если бы налог имел целевой характер и был направлен, например, на строительство массового недорогого жилья, которого так не хватает. Но об этом ничего не говорится. Так что введение нового налога вызывает большие подозрения в том, что он нужен исключительно для массового передела рынка недвижимости в стране, причем пере-

дела антинародного. Что неминуемо вызовет социальную напряженность. Кому это нужно?

Стоит отметить, что даже на «цивилизованном Западе» налог на недвижимость существует далеко не везде. Так, Сильвио Берлускони в свою бытность премьер-министром Италии эти поборы отменил, чем вызвал рукоплескания соотечественников. А его проамериканский преемник Марио Монти тут же их восстановил. Неунывающий Сильвио готовится вернуться во дворец Киджи, после чего собирается вновь запретить драконовский налог, который существенно обострил ситуацию в стране. В связи с этим, быть может, стоит присмотреться и к другому зарубежному опыту, не зашикливаться только на американском?

Нильс ИОГАНСЕН

ОТ ПЯТНИЦЫ

ДО ПЯТНИЦЫ

«Мелодия» побеждает

Диск «Игорь Стравинский. Русские сезоны», выпущенный фирмой «Мелодия» в прошлом году, получил награду ICMA-2013 в номинации «Исторические записи». ICMA (International Classical Music Awards) — это единственная независимая международная премия в области классической музыки. Жюри состоит из главных редакторов и музыкальных критиков престижных журналов, пишущих о классике.

«Записи балетов Игоря Стравинского «Жар-птица», «Петрушка» и «Весна священная» в исполнении оркестров под управлением знаменитых дирижеров Дмитрия Китаенко, Пьера Булеза и Владимира Федосеева можно, без всякого сомнения, отнести к выдающимся историческим записям. Фирма «Мелодия» по праву гордится своими релизами, и признание диска «Русские сезоны» на мировом уровне в очередной раз подтверждает, что наша страна продолжает занимать одно из лидирующих мест в классической музыке», — так прокомментировал заслуженный успех пластинки генеральный директор «Мелодии» Андрей Кричевский.

Останутся Ваши следы...

6 февраля на Новодевичьем кладбище москвичи простились с народным артистом РСФСР Оскаром Фельцманом. Выдающийся композитор скончался от сердечной недостаточности, не дожив буквально пару недель до своего 92-летия.

Ушел не только замечательный композитор, но и мягкий, интеллигентный человек, отличавшийся доброжелательностью и прекрасным чувством юмора. Крайне редко можно встретить фотографию, на которой Оскар Борисович не сиял бы своей очаровательной интеллигентной улыбкой. Это позитивное отношение к окружающим во многом помогало композитору оставаться в гуще творческой жизни до последних дней.

Скончался выдающийся деятель культуры, чье творчество составляет золотой (а точнее, и вообще бесценный) фонд отечественного песенного

искусства. Произведения Фельцмана известны каждому, но при этом далеко не все осознают, кто именно их создал, — а это четкий критерий того, что песни являются истинно народными. Ведь такие шедевры, как «Ландыши», «Я верю, друзья», «За полчасика до весны», «На тебе сошелся клином белый свет», «Манжерок», «Огромное небо» считают любимыми многие поколения наших слушателей.

Песни Оскара Борисовича исполнял весь цвет советской и российской сцены: Марк Бернес, Леонид Утесов, Муслим Магомаев, Эдита Пьеха, Иосиф Кобзон, Эдуард Хиль, Людмила Гурченко, Владимир Трошин, Майя Кристалинская, Валентина Толкунова, ансамбль «Песняры», «Веселые ребята», «Пламя» и многие другие.

Денис БОЧАРОВ

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Европы

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители

главного редактора:

Владимир Перекрест,

Григорий Резанов,

Михаил Тюренков

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Телефон для справок: +7 (495) 685-0633, факс: +7 (495) 602-5842

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии

Общий тираж 19 600

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км. Заказ №13-02-00082

Подписано в печать 7 февраля 2013 г., по графику: 20.45, фактически: 20.00

Учредитель:

Открытое акционерное общество

«Редакция газеты «Культура»

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации:

ПИ №ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

10234

в каталоге «Почта России»

50126

в каталоге «Пресса России»

ПУШКИНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ – 2013

5-10 ФЕВРАЛЯ. XX Всероссийский Пушкинский театральный фестиваль. Псков – Пушкинские Горы
Организаторы называют свое детище сценическим прочтением полного собрания сочинений Пушкина. Гости нынешнего сезона: Константин Райкин, петербургский театр «На Литейном», заслуженный артист России Леонид Мозговой, пушкинист Валентин Непомяный, писатель и критик Валентин Курбатов. На торжественном закрытии фестиваля 10 февраля выступят дипломники Школы-студии МХАТ и Псковского областного колледжа искусств им. Н.А. Римского-Корсакова.

14-16 ФЕВРАЛЯ. XVI Февральские научно-музейные чтения памяти Семена Гейченко «Хранители». Пушкинские Горы
Февральские чтения памяти первого директора Заповедника в этом году посвящены его юбилею: 14 февраля исполнится 110 лет со дня рождения Семена Степановича. Сотрудники Пушкиногорья приглашают коллег и всех интересующихся поразмышлять о том, что отличает сделанную с душой экспозицию от безликого собрания антиквариата, обсудить перспективы виртуальных музеев и, конечно, вспомнить этого удивительного человека.

17 ФЕВРАЛЯ — 2 МАРТА. Февральские вечера на Арбате. Москва

«Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Каменный гость», «Метель». Пушкинские вечера, из года в год собирающие сотни любителей музыки и поэзии. До 2 марта можно будет наслаждаться произведениями Глинки, Даргомыжского, Чайковского, Римского-Корсакова и Свиридова. Расписание опубликовано на сайте Государственного музея А.С. Пушкина. 25 февраля на Пречистенке, 12/2 народный артист СССР Василий Лановой прочтет свои любимые стихи и отрывки из прозаических произведений русского гения, а 27 февраля поэт и публицист, лауреат Новой Пушкинской премии Юрий Кублановский презентует книгу «Чтение в непогоду. Избранное». Тем, кто предпочитает более зрелищный жанр, можно порекомендовать спектакль «Свадьба» режиссера Андрея Беркутова (17 февраля, Арбат, 53). Сюжет — две экзальтированные дамы встречаются в светской гостиной, чтобы обсудить последние новости, касающиеся их кумира.

8-17 МАРТА. Масленица в деревне «Бугрово». Пушкинские Горы
Деревня на полпути между Михайловским и Святогорским монастырем в пушкинское время была небольшой, с водяной мельницей на краю. Со слов сторожика деда Прохи (воспоминания «деда его деда» были записаны Гейченко в 1945 году): «Пушкин любил зимой с дворовой в людской лунку щипать, песни петь, в особенности про березу белую. На мельницу в Бугрово бегать любил. Иной раз совсем от муки поседает, станет, как старый мельник»... Теперь там, где состоялась дуэль Онегина с Ленским, проводят настоящие масленичные гулянья в духе «милой старины».

11-14 АПРЕЛЯ. Международный фестиваль детского творчества «Царскосельские встречи». Город Пушкин (Царское село)

Фестиваль стал доброй традицией. В эти дни в небольшой городок съедутся сотни поющих, танцующих, рисующих и читающих стихи детей.

6 ИЮНЯ. Пушкинский день России

В этот день (по старому стилю 26 мая) 1799 года родился Александр Сергеевич. Церемонии с возложением цветов к памятнику с участием первых лиц городских администраций, представителей творческой интеллигенции, а если повезет, то и пушкинских потомков проходят повсеместно. В Пушкинских Горах торжественная колонна направляется в Святогорский Свято-Успенский монастырь, где настоятель с братьей служит литию на могиле Пушкина. Торжественная акция «Приношение поэту», организуемая Всероссийским музеем Пушкина в Санкт-Петербурге, пройдет во дворе дома на Мойке, 12.

21-25 АВГУСТА. «Михайловские научные чтения». Пушкинские горы

Чтения, приуроченные к дате «невольного» приезда поэта в родовое имение матери, проводятся в память о михайловской ссылке. **13-15 СЕНТЯБРЯ.** «Болдинские чтения». Государственный мемориальный музей-заповедник «Болдино»

В Нижегородской области стартует международная научная конференция «Болдинские чтения». Задать вопрос пушкинисту, высказать свое мнение, завязать знакомство — здесь все это приветствуется. Кроме того, гостям предлагают подробнейшую экскурсию с посещением музея литературных героев «В мире повестей Белкина» и «Церковно-приходской школы» в селе Львовка.

19 ОКТЯБРЯ. Международный лицейский фестиваль «Царскосельская Осень». Пушкин (Царское село)

Отмечается в здании Императорского Царскосельского Лицея, привилегированного учебного заведения, основанного Императором Александром I. Фестиваль собирает потомков лицеистов первого выпуска.

Конец ДЕКАБРЯ. Традиционный «Пушкинский бал» во дворце князей Голицыных усадьбы Вяземы. Одинцовский район, Московская область

В школах, где старшеклассники не чужды романтики, пройдет «светские рауты». И хотя дамы наряжены в платья кислотных тонов, а кавалерам решительно негде разжиться эполетами, балы называются пушкинскими. Самый аутентичный проходит во дворце князей Голицыных. Замдиректора и хореограф «Пушкинской школы» вот уже шестой год отрабатывает с юнцами и юницами танцы — полонез, польку, контрданс, котильон, фарандоле и кадрили.

Подготовила Дарья ЕФРЕМОВА

Валентина КНУРОВА

Как писала о нем Анна Ахматова: «Он победил и время, и пространство» и пребывает с нами неотлучно в нашем общем настоящем, здесь, рядом. Эксклюзивные интервью с Александром Сергеевичем Пушкиным стали доброй традицией газеты «Культура». Раз в год мы предлагаем ему неустаревающие вопросы, чтобы услышать из его уст вечно современные истины.

культура: Имя предков Ваших встречается поминутно в нашей истории, в том числе среди знатных родов, как Вы сами упоминали в автобиографических записках. С того времени в России многое изменилось: нет больше ни монархии, ни дворянского сословия. На благо ли стране такие перемены?

Пушкин: Каков бы ни был образ моих мыслей, никогда не разделяя я с кем бы то ни было демократической ненависти к дворянству. Оно всегда казалось мне необходимым и естественным сословием великого образованного народа. Смотря около себя и читая старые наши летописи, я сожалел, видя, как древние дворянские роды уничтожались, как остальные упадают и исчезают, как новые фамилии, новые исторические имена, заступив место прежних, уже падают, ничем не огражденные, и как имья дворянина, час от часу более униженное, стало, наконец, в притчу и посмеяние разночинцам, вышедшим во дворяне, и даже досужим балагурам!

культура: Но, может быть, подобный перекоз произошел из-за того, что за дворянством, как сословием, числилось много грехов тайных и явных? Можно ли гордиться славой своих предков, если вместе со славой история донесла до нас их отрицательные черты и низкие поступки?

Пушкин: Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие.

культура: Перейдем к поэзии. Многие сегодня пишут стихи, в интернете существуют многочисленные сайты, где любой желающий может опубликовать свои вирши. Но так ли завидна участь поэта?

Пушкин: Несмотря на великие преимущества, коими пользуются стихотворцы (признаться, кроме права ставить винительный вместо родительного падежа после частицы не и кой-каких еще так называемых стихотворческих вольностей, мы никакими особенных преимуществ за стихотворцами не ведаем) — как бы то ни было, несмотря на всевозможные их преимущества, эти люди подвержены большим невыгодам и неприятностям. Не говорю об их обыкновенном гражданском ничтожестве и бедности, вшедшей в пословицу, о зависти и клевете братьев, коих они делают жертвами, если они в славе, о презрении и насмешках, со всех сторон падающих на них, если произведения их не нравятся, — но что, кажется, может сравниться с несчастьем для них неизбежным; разумею суждение глупцов?

культура: Что же всего непереносимее для поэта?

Пушкин: Зло самое горькое, самое нестерпимое для стихотворца есть его звание, прозвище, коим он заклеимен и которое никогда его не покидает. — Публика смотрит на него как на свою собственность, считает себя вправе требовать от него отчета в малейшем шаге. По ее мнению, он рожден только для ее удовольствия и дышит для того только, чтоб подбирать рифмы. Требуют ли обстоятельства присутствия его

Александр Пушкин — «Культуре»: «Истинный вкус состоит в чувстве соразмерности»

в деревне — при возвращении его первый встречный спрашивает его: не привезли ли вы нам чего-нибудь нового? Явится ль он в армию, чтоб взглянуть на друзей и родственников, — публика требует непременно от него поэмы на последнюю победу, и газетчики сердятся, почему долго заставяет он себя ждать. Задумается ли он о расстроенных своих делах, о предположении семейственном, о болезни милого ему человека, — тотчас уже пошлая улыбка сопровождает пошлое восклицание: верно, изволите сочинять. — Влюбится ли он,

привычками и слабостями людей вовсе ничтожных, если б они оставляли нам свои признания.

культура: «Мы рождены для вдохновения» — писали Вы. У кого, как не у поэта узнать, что это такое?

Пушкин: Вдохновение есть расположение души к живейшему принятию впечатлений и соображению понятий, следовательно, и объяснению оных. Вдохновение нужно в геометрии, как и в поэзии.

культура: Тонкое замечание. Впрочем, разве ожидаешь иного от гения?

Григорий Чернецов. «Парад на Царицыном лугу 6 октября 1831 года». Фрагмент. 1837

— красавица его нарочно покупает себе альбом и ждет уже элегии.

культура: А что для поэта лучше: сельское уединение или суэта мегаполиса?

Пушкин: Вышел из лицея, я почти тотчас уехал в Псковскую деревню моей матери. Помню, как обрадовалась сельской жизни, русской бане, клубнике и прочее, но все это нравилось мне недолго. Я любил и доньше люблю шум и толпу...

культура: Вы всегда были одним из самых популярных героев биографий, научных исследований и мемуаров. В чем причина?

Пушкин: Одна из причин жажды, с которой читаем записки великих людей, — наше самолюбие: мы рады, ежели сходимся с замечательным человеком чем бы то ни было: мнениями, чувствами, привычками — даже слабостями и пороками. Вероятно, больше сходства нашли бы мы с мне-

диняется с гением, обыкновенно простодушным, и с великим характером, всегда откровенным.

культура: Есть ли среди написанного строки, о которых Вы жалеете?

Пушкин: Начал я писать с 13-летнего возраста и печатать почти с того же времени. Многое ждала бы я уничтожить, как недостойное даже и моего дарования, каково бы оно ни было. Иное тяготеет, как упрек, на совести моей.

культура: Как реагировали Вы на критику? Могли ли соглашаться со своими оппонентами?

Пушкин: Будучи русским писателем, я всегда почитал долгом следовать за текущей литературой и всегда читал с особенным вниманием критики, коим подавал я повод. Чистосердечно признаюсь, что похвалы трогали меня как явные и, вероятно, искренние знаки благосклонности и дружелюбия. Читая разборы самые неприятные, смею сказать, что всегда старался войти в образ мыслей моего критика и следовать за его суждениями, не опровергая оных с самолюбивым нетерпением, но желая с ними согласиться со всевозможным авторским себяотвержением. К несчастью замечал я, что по большей части мы друг друга не понимали... У нас журналисты бранятся именем романтика, как старушки бранят повес фран-масонами и волтерьянцами — не имея понятия ни о Вольтере, ни о франмасонстве.

культура: Часто критика превращается из профессиональной деятельности в банальное сведение счетов.

Пушкин: Что касается до критических статей, написанных с одною целью оскорбить меня каким бы то ни было образом, скажу только, что они очень сердили меня, по крайней мере, в первые минуты, и что следовательно сочинители оных могут быть довольны, удостоверюсь, что труды их не потеряны. Если в течение 16-летней авторской жизни я никогда не отвечал ни на одну критику (не говорю уж о ругательствах), то сие происходило, конечно, не из презрения... Не отвечал я моим критикам не потому также, чтоб не доставало во мне охоты, веселости или педантизма; не потому, чтоб я не полагал в сих критиках никакого влияния на читающую публику. Но, признаюсь, мне было совестно для опровержения оных повторять школьные или пошлые истины, толковать о грамматике, риторике и азбуке, а что всего за-

Пушкин: Безнравственное сочинение есть то, коего целию или действием бывает потрясение правил, на коих основано участие общественное или человеческое достоинство. Стихотворения, коих цель горячить воображение любострастными описаниями, унижают поэзию, превращая ее божественный нектар в воспалительный состав. Но шутка, вдохновенная сердечной веселости и минутной игрою воображения, может показаться безнравственною только тем, которые о нравственности имеют детское или темное понятие, смешивая ее с нравовучением, и видят в литературе одно педагогическое занятие.

культура: Случается еще, слова языка делят на «хорошие» и «плохие», говоря, что первые надлежит использовать в литературном произведении, а вот вторые — ни в коем случае.

Пушкин: Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности.

культура: А грамматические вольности?

Пушкин: Грамматика не предписывает законов языку, но изъясняет и утверждает его обычаи.

культура: Сегодня много рассуждают о стиле того или иного автора. Но не приводит ли следование одному раз и навсегда выработанному стилю к однообразию?

Пушкин: Однообразие в писателе доказывает односторонность ума, хоть, может быть, и глубокомысленного.

культура: Меняются ли от эпохи к эпохе задачи, которые ставит перед собой писатель?

Пушкин: В других землях писатели пишут или для толпы, или для малого числа. У нас последнее невозможно, должно писать для самого себя.

Мильтон говаривал: «С меня довольно и малого числа читателей, лишь бы они достойны были понимать меня». Это гордое желание поэта повторяется иногда и в наше время, только с небольшою переменною. Некоторые из наших современников явно стараются вразумить нас, что «с них довольно и малого числа чита-

телей, лишь бы много было покупателей».

культура: Всех нас рассудит время. Впрочем, есть ведь еще суд творца над самим собою.

Пушкин: Презирать суд людей не трудно, презирать суд собственный — невозможно.

культура: Спасибо за глубокое интервью. В разговоре с гением нет места глупости.

Пушкин: Должно стараться иметь большинство голосов на своей стороне: не оскорбляйте же глупцов.

Мой ПУШКИН

Лукоморье навсегда

Как и каждый советский школьник, я когда-то учил наизусть общеобязательный набор пушкинских стихотворений. Что-то, конечно, осталось в памяти до сих пор, но по большей части это лишь отдельные строки. Лукавить не буду, в отличие от первого президента России, любившего в два часа ночи перечитать томик Пушкина, сегодня я нечасто обращаюсь к творчеству «нашего всего». Но вот «Посвящение» из поэмы «Руслан и Людмила», начиная со слов «У лукоморья дуб зеленый», в моей памяти отложилось раз и навсегда. И вот почему. Когда-то, еще перед тем, как отправить меня первый раз в первый класс, моя бабушка — ветеран войны и учительница русского и литературы — тщетно пыталась выучить со мной эти строки. Помог отец. Он не был профессиональным художником, но, обладая природным даром, изобразил изумительные «комиксы» (этого слова тогда никто не знал, но форма была именно такой) по мотивам «Лукоморья». Там был и зеленый дуб со золотой цепью и ученым котом, и «тридцать витязей прекрасных», и «ступа с бабою Ягой», и чахнувший над золотом царь Кашей. И даже «русский дух». На днях, поленившись придумывать очередную сказку на ночь, я прочел эти строки наизусть своей пятилетней дочери. Она была в восторге. А для себя решил, что пора бы и самому перечесть «Руслана и Людмилу» и другие, некогда любимые, произведения Пушкина.

Михаил ТЮРЕНКОВ

Каждый труд благослови, удача!

Как помогает творческим людям Российский Союз правообладателей

Денис БОЧАРОВ

Последнее время в печатных СМИ, не говоря уже об интернете, появляется много публикаций в отношении Российского Союза правообладателей. Большинство из них носит явно клеветнический, порой — попросту заказной характер. Возмущает как и неумное стремление всячески очернить деятельность РСП, так и элементарное нежелание жить по справедливости. А ведь именно на это, прежде всего, ориентирована работа организации.

Честная «болванка»

Обыкновенному среднестатистическому человеку далеко не всегда ясно, что включает в себя понятие «интеллектуальная собственность». Не то, чтобы за этим витиеватым, на первый взгляд, определением скрывалась какая-то хитрость — многие просто не задумываются о том, как оно в принципе работает. Однако в цивилизованном обществе такое положение дел недопустимо.

Все мы любим смотреть фильмы и слушать музыку. Но есть ли у нас четкое представление о том, каким именно образом оплачивается труд многих людей, стоящих за созданием произведений искусства — авторов, исполнителей, режиссеров, сценаристов, актеров, изготовителей фонограмм? Каков, сугубо технической точки зрения, процесс зарабатывания средств творческими людьми? Да, мы что-то слышали о контрактах, которые заключаются с киностудиями и фирмами звукозаписи, современных выплатах, именуемых гонорарами, но дальше этого дело, как правило, не идет. И как на деле функционируют такие понятия, как «потиражные» или «роялти», люди в массе своей представляют довольно слабо. Им до этого, по сути, нет дела. Особенно в наши дни, когда официальные тиражи физических носителей неуклонно падают, а пиратство, похоже, неистребимо.

Ставя «болванку» в «резак» и копируя в личных целях понравившиеся нам фильмы или музыкальные произведения, мы, вроде бы, никакого противоправного действия не совершаем. Однако это ложное самовнушение. Что же сие, как не банальное воровство, если авторы в подобных случаях ничего не получают? Любый правообладатель — будь то автор или исполнитель — может и должен распоряжаться судьбой своего произведения. А именно: разрешать тем или иным способом его использовать. Это положение заложено в базовых международных конвенциях об авторских и смежных правах. Где, в частности, сказано, что без соответствующего разрешения использовать произведение нельзя.

Однако на российском правовом поле люди, создающие творческие и интеллектуальные произведения, понимают роль эдаких запасных игроков. По крайней мере, такое положение дел наблюдалось в стране до недавнего времени — деятельность учрежденного в 2010 году Российского Союза правообладателей как раз и направлена на то, чтобы защитить права авторов на результаты интеллектуального труда и устранить несправедливость.

Основным направлением деятельности РСП является коллективное управление правами авторов, исполнителей и изготовителей фонограмм и аудиовизуальных произведений, с целью выплаты вознаграждения за свободное воспроизведение результатов интеллектуального труда в личных целях. Дабы пояснить, что это означает, вновь обратимся к

обычной ситуации, когда кто-либо, сидя перед компьютером, заряжает в него CD (DVD) с записью музыки (фильма), нажимает кнопку «сору», после чего вставляет пустой диск. Отследить все случаи подобных операций на юридическом, а уж тем более на бытовом уровне не представляется возможным. Так каким же образом причитающееся вознаграждение находит авторов?

Технически это выглядит так. Российский Союз правообладателей заключает договоры о выплате вознаграждения с импортерами и изготовителями оборудования и материальных носителей, предназначенных для воспроизведения фонограмм в личных целях. На основании этих договоров, соответствующие фирмы выплачивают 1% от цены реализации, либо от таможенной стоимости ввозимого в Россию оборудования. И уже после этого РСП, по результатам фактических данных, а также проводимых статистических исследований, распределяет вознаграждение между конкретными правообладателями.

Словом, все четко и прозрачно. Однако, как многие благие начинания в нашей стране, деятельность РСП порой наталкивается на барьеры — и внутренние, и внешние. Значительное количество компаний-импортеров и изготовителей оборудования и материальных носителей продолжают уклоняться от соблюдения требований законодательства по уплате средств для выплаты вознаграждения. Логично рассуждения в подобных случаях, казалось бы, можно попробовать понять. Ведь сами поставщики и изготовители напрямую не в ответе за то, что их оборудование будет непосредственно использовано для копирования музыки или фильмов в личных целях — это каждый потребитель решает для себя сам. Мол, кто копирует, тот писть лично и платит.

Идея вполне бредовая, однако, когда дело доходит до нежелания расставаться с деньгами, все средства хороши. На сегодняшний день в РСП практически сформирована основная на решениях Верховного суда Российской Федерации правовая позиция, на базе которой Союз планирует обра-

Никакое общество не может считаться цивилизованным, если в нем ущемляются, а порой и банально не соблюдаются права. Говоря простым языком, негоже выпихивать на обочину людей, которые своим трудом доставляют нам столько радости. Не надо притворяться, что произведения и их создатели не имеют друг к другу никакого отношения. Помните, как у Есенина:

*Каждый труд благослови, удача!
Рыбаку — чтоб с рыбой невода,
Пахарю — чтоб плуг его и кляча
Доставали хлеба на года.*

Давайте наконец научимся ценить любой труд, а интеллектуальную собственность уважать не меньше, чем частную.

Придите и заберите ваши деньги!

Любое нововведение, как правило, если и не воспринимается «в штyki», то уж точно натывается на противодействие со стороны ряда лиц и даже целых организаций. Российскому Союзу правообладателей тоже порой пытаются ставить палки в колеса. На самых разных уровнях.

На свои внутренние нужды РСП удерживает до 15 процентов от общей суммы располагаемых средств. Они идут на покрытие расходов по сбору, распределению и выплате вознаграждения. Иные недоброжелатели задают каверзный вопрос: а не многовато ли? Как выясняется, нет.

Когда Союз еще только пытался получить аккредитацию и, что называлось, встать на ноги, его основным соперником была организация НП «РОСП» (Некоммерческое партнерство «Российское общество по смежным правам»). Несмотря на то, что в 2010 году в аккредитации последним было отказано, компания по сей день не желает признавать себя побежденной. После того как московский суд вынес проигран ими во всех инстанциях, РОСП решил прибегнуть к традиционной рейдерской практике — а именно, судам в регионах. Причем используя негласную схему: чем глубже и труднодоступнее — тем лучше. Пер-

вый из таких судов прошел в Калмыкии, второй — в дагестанском горном селе Акуши, а третий — до сих пор длится в Гудермесе. Во всех

исках выдвинуто требование отменить регистрацию РСП.

Понятно, что эти акции не могут увенчаться для «Российского общества по смежным правам» успехом, но дело не в этом. РСП должен реагировать на суды, а любые провокации подобного рода, как известно, требуют очень больших затрат. В итоге получилась следующая картина: организация, вместо того чтобы сосредоточиться на своей прямой деятельности — сборе, распределении и выплате вознаграждения музыкантам и деятелям кино, — вынуждена тратить драгоценное время и внушительные средства на судебные тяжбы. Досадно осознавать, что существенная часть средств, собираемых для выплаты вознаграждения правообладателям, тратится на отбывание подобных возмущительных атак. Ведь на юридические цели, связанные с подготовкой документов, отправкой людей в горные селения и про-

чими нюансами, расходуются солидные денежные суммы. Которые, при этом (правильном) стечении обстоятельств, могли бы пойти непосредственно правообладателям, либо окантаться потраченными на социальные проекты. И самое обидное, что конца этой катавасии не видно.

Порой недоброжелатели подстергают РСП там, где ждать их не совсем логично. До образования Союза отечественная киноиндустрия никаких денег от частного копирования не получала и даже с трудом представляла, что это такое. Когда же, по инициативе РСП, данная идея стала обретать определенные очертания, функционеры от кинематографа разделились на два лагеря: одним эта затея показалась заманчивой и правильной, другие отнеслись к ней с подозрением. Любопытно, что на данный момент представители киноиндустрии вообще реагируют на начина-

ние РСП, связанное с выплатами причитающегося вознаграждения, куда более вяло, чем, скажем, музыканты. А напрасно: господа кинематографисты, это же ваши деньги — придите и заберите их! Государство специально инициировало соответствующий институт, чтобы вы получили деньги за собственный труд. В данном случае берите пример с Запада: там людям об этом напоминать не надо — они давно привыкли к подобным вознаграждениям и отнять их у себя никому не позволяют.

Конечно же, управление правами авторов и исполнителей а целью выплаты вознаграждения за частное копирование — идея для нашей страны пока еще новая, не до конца освоенная. Но если разобраться, тот механизм, по которому работает Российский Союз правообладателей, просто по определению не может не устраивать людей, составляющих цивилизованное общество. И палки в колеса набирающего обороты РСП пытаются вставлять либо те, кто пока недопонимает сути благородной деятельности организации, либо лица, которые действуют умышленно, исходя из своих личных амбиций и преследуя корыстные интересы. С пиратской идеологией «все это наше, это нам» надо кончать. Афоризм вождя: «Искусство должно принадлежать народу» в принципе никто не оспаривает. Но при этом не надо забывать и о другом, не менее важном высказывании: «Каждый труд должен быть оплачен».

Фонд неравнодушных

На базе РСП основан Национальный фонд поддержки правообладателей, в рамках которого осуществляются различные благотворительные и социально значимые акции.

На нашей памяти есть ряд горьких случаев, когда уважаемые и любимые многими поколениями артисты к концу своих дней влачили жалкое существование и умирали в полной нищете. Борислав Брондуков, Михаил Кононов, Семен Фарада — печальная история последних лет жизни этих и многих других выдающихся актеров известна всем. Больно осознавать, что люди, на протяжении десятилетий радовавшие нас своим творчеством, с течением времени порой ока-

зываются выброшенными из жизни. НФПП взял на себя благородную миссию по устранению подобной несправедливости: ежегодно Фонд оказывает материальную поддержку ветеранам культуры и искусства, которые в силу возраста или иных жизненных обстоятельств находятся в бедственном положении. Порой помощь приходит к ветеранам неожиданно, что является для них приятным сюрпризом.

«Нам, представителям старшего поколения, людям уже далеко не молодым, очень важно знать, что нас помнят и не забывают, — говорит народный артист СССР Алексей Баталов. — Помощь, которую предоставляет Фонд, очень нужна и важна». По словам же народной артистки России Валентины Шарыкиной, «деятельность РСП и Фонда вселяет уверенность в том, что поколение современных артистов не ока-

Мы часто досадуем по поводу того, что нашу повседневность окружает незойливая и оголтелая поппа — хороших новых музыкальных произведений слышим не так много, как хотелось бы. Происходит это во многом потому, что талантливым молодым людям порой бывает крайне сложно пробиться сквозь коррумпированную и бездушную завесу отечественного шоу-бизнеса. Национальный Фонд поддержки правообладателей пытается влиять на данную ситуацию: оказывает поддержку всевозможным фестивалям и конкурсам в сфере культуры и искусства («Серебряная Лира», «Царь-джаз» имени Георгия Гаряна, «Московская осень» и ряд других заметных проектов), учреждает собственные номинации и награждает призами самых талантливых, популяризирует российский культуру за рубежом.

Немаловажной частью деятельности фонда является сохранение куль-

турного наследия нашей страны — при поддержке НФПП становятся доступными широкой аудитории музыкальные и литературные произ-

Организация вынуждена тратить время и внушительные средства на судебные тяжбы

жется у обочины жизни в будущем, как это происходит сейчас со многими их коллегами — звездами сцены и кино прошлых лет».

Впрочем, сегодня не только ветераны кино нуждаются в помощи, но и начинающим кинематографистам требуется поддержка в осуществлении их творческих планов. Дело в том, что на реализацию даже дипломных проектов у студентов зачастую банально нет средств: снять качественное кино — дорогостоящее удовольствие. НФПП не остается в стороне и от этой проблемы: многие студенты ВГИКа получают финансовую помощь на создание дебютных фильмов.

Как отметила студентка Высших курсов кино и телевидения ВГИКа Людмила Пронькина, «создание фильма, пусть даже небольшого по хронометражу, — это трудоемкий и дорогостоящий процесс. Финансовая поддержка Фонда помогает сделать наши первые фильмы более качественными».

«С помощью Фонда я смогла завершить профессиональную аранжировку и сведение саундтрека для своего дебютного короткометражного фильма «Иваново счастье». Мы даже записали вживую скрипку и виолончель, что, надеюсь, будет оценено зрителями при просмотре», — говорит студентка Высших курсов кино и телевидения ВГИКа Ольга Невская.

ведения, разрабатываются образовательные пособия для слушателей учебных заведений в сфере музыки и кино. Так, «Фондохрестоматия по музыкальной литературе и истории музыки», куда вошли диски с записью музыкальных произведений, изучаемых в соответствии с требованиями российской системы образования, была безвозмездно передана Фондом преподавателям из более чем 100 музыкальных школ регионов России.

Также НФПП активно поддерживает духовно-религиозные учреждения. В частности, при его непосредственном участии возводятся православный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы в Иسنево, восстанавливается Богоявленский Старо-Голутвинский мужской монастырь в Коломне, реставрируется Христорождественская церковь в селе Мочилы.

Национальный Фонд поддержки правообладателей пока довольно молод и в некоторых своих благих начинаниях лишь нащупывает векторы движения. Однако уже сейчас можно со всей определенностью сказать главное. Собственным примером НФПП нараскорочку демонстрирует: в наше непростое время, когда порой кажется, что безыдеальность, безынициативность и равнодушие пронзают многие (и, прежде всего, творческие) сферы жизни, есть люди, которым не все равно. Хотелось бы, чтобы их было как можно больше.

Эдуард АРТЕМЬЕВ, композитор:

Видеть результат своей работы — самое большое удовольствие для творческого человека. Но нам, как и любым профессионалам, хотелось бы получать достойное вознаграждение за наш труд. РСП — это организация, которая осуществляет наши права на получение вознаграждения за копирование в личных целях. Надеюсь, что со временем уже ни у кого не будет возникать вопрос, платить или нет. Ведь подобная практика в других странах давно стала привычной и обязательной.

Александр КОТТ, кинорежиссер, сценарист:

Если наладится система, при которой режиссер — а я говорю с позиции режиссера — станет получать вознаграждение за свой труд, и это вознаграждение будет иметь систематическую основу, то многие мои коллеги смогут, имея финансовый тыл, выдохнуть, взять паузу, подумать собственно о профессии. А не о том, чтобы, не успев снять один проект, схватиться за другой — зачастую без разбора.

Аркадий ИНИН, кинодраматург:

Я рад существованию РСП: впервые в жизни, не приложив напрямую усилий и физического усилий, я получил некую сумму денег. Не скрою, хотелось бы больше. Но это будет, если станут больше копировать. Наверное, ворчуны задали бы вопросы. А я просто радуюсь, что РСП воплощает народную поговорку: «Не было ни гроша, да вдруг алтын!».

Алексей ШЕЛЫГИН, композитор:

Я признателен Российскому Союзу правообладателей и хочу пожелать

всем, кто занимается защитой прав авторов и творческих работников, успехов в их деле. Это очень важная деятельность, которая должна способствовать развитию культуры и искусства в нашей стране.

Александр МУРАТОВ, кинорежиссер, сценарист:

То, что в нашей бесправной для автора стране появилась такая организация, как РСП, я считаю шагом к нормальному цивилизованному обществу.

Денис МАЙДАНОВ, автор, исполнитель, композитор, поэт, актер, музыкальный продюсер:

Закономерно то, что правообладатель получает вознаграждение за свой труд. Молодец тот, кто смог превратить существующий на бумаге закон в реально действующую схему. Работа, проводимая РСП, достойна похвал.

Компания ООО «Канон Ру», российский подразделение корпорации Canon:

Компания Canon — один из мировых лидеров в области создания цифрового оборудования для пользователей офиса и дома, занимающая уверенные позиции в сферах фото- и видеотехники, индивидуальной, профессиональной печати и корпоративного документооборота. Мы организуем свою деятельность в строгом соответствии с законодательством. Canon успешно взаимодействует с РСП, как с аккредитованной организацией, отвечающей за сбор, распределение и выплату вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях. Мы считаем, что выплаты производить необходимо, если это предусмотрено законом.

Никита Михалков:

«Зависть — двигатель всякого зла»

Денис БОЧАРОВ

«Каждый день на всевозможные носители и оборудование в личных целях записываются тысячи фильмов и музыкальных произведений. Но не стоит забывать, что все они созданы трудом многих людей, которые имеют право получать вознаграждение за копирование результатов их творческого труда». Таково основное кредо Российского Союза правообладателей, высказанное его президентом Никитой Михалковым. Корреспондент «Культуры» встретился с выдающимся режиссером, чтобы расспросить об основных направлениях деятельности возглавляемой им организации.

культура: Как родилась идея защиты интеллектуальной собственности правообладателей? Каковы были предпосылки?

Михалков: В нашем обществе существует довольно большая несправедливость, связанная с тем, что авторы и исполнители, чьи произведения активно используются, ничего не получают. Это стало своего рода «доброй традицией», которая, в известной степени, развратила пользователей: сами они никакой ответственности не несут, а авторы теряют полагающееся им вознаграждение. Была предпринята попытка все это урегулировать, консолидировать и привести к общему знаменателю — таким образом, чтобы ответственные люди получали причитающиеся им выплаты. Желающих заниматься этим возникло много, однако большинство думало не столько об авторах и исполнителях, сколько о тех возможностях, которые перед ними открываются. Для нас же принципиально важным представлялось сделать все совершенно прозрачно, открыто. Провели собрание, на котором был принят Устав, разработаны основополагающие принципы деятельности. На роль председателя была предложена моя кандидатура, ее поддержали единогласно. Свою задачу я вижу в том, чтобы все это носило цивилизованный характер, а главное — делалось справедливо.

Конечно, не бывает так, чтобы все остались довольны. Порой кому-то кажется, будто он получает недостаточно, обойден вниманием. Но каждое решение имеет законную основу, все подтверждено документами. Некоторые люди очень наивно, несправедливо, а иногда и заведомо клеветнически считают, что создание РСП — это либо моя инициатива, либо чья-то еще личная заинтересованность. Почему-то никто из этих людей не удушился поинтересоваться требованиями закона, Гражданского кодекса РФ. А существование и деятельность РСП — это именно требование закона. Более того, задало до его вступления в силу у нас аналогичные системы защиты правообладателей много лет успешно работали в подавляющем большинстве цивилизованных стран.

Закон имеет под собой как сугубо юридическую, так и защитительную основу. И за его невыполнение придется нести серьезную ответственность, вплоть до уголовной. Для меня это гарантия того, что люди, которых мы уважаем, доверившие нам такую ответственность (за что я им очень благодарен), будут уверены: что заработали, заслужили — то и должны получить.

культура: А почему столь правильное и благородное начинание в принципе может встречать неприятие со стороны некоторых СМИ, иных частных лиц, и даже, в отдельных случаях, самих правообладателей?

Михалков: У нас в армии была не совсем приличная, зато крайне выразительная поговорка: «В чужих руках всегда толще». Бытует ведь мнение: «Скажи мне, где ты работаешь, и я скажу, что ты ворюешь». Люди, которые пытаются нас опорочить, меряют других по себе. Они думают не о целесообразности и пользе дела, а о том, как сами, заняв это место, использовали бы его в личных корыстных це-

лях. Мысль о том, что кто-то просто не способен воровать у товарищей, им в голову не приходит.

культура: То есть, налицо банальная человеческая зависть?

Михалков: Да. Зависть, которая является двигателем всякого зла. В нашем обществе этот двигатель, к сожалению, очень мощный.

культура: Почему замечательная идея — компенсировать творцам их труд — обрела осязаемые формы лишь два с лишним года назад (14 октября 2010 года деятельность РСП была узаконена Гражданским кодексом Российской Федерации и постановлением Правительства РФ «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях» — «Культура»)? Что мешало привлечь внимание на проблему раньше? Какие существовали препятствия?

Михалков: Дело в том, что я как раз два года назад и пришел в эту структуру. Меня пригласил занимавшийся тогда данной проблемой Сергей Федотов (ныне генеральный директор Российского Союза правообла-

датель отчисления. Человек может прийти к нам, зарегистрироваться, и соответствующие службы будут им заниматься.

культура: Интеллектуальная собственность — тонкая материя. Ведь есть великие кинокартины и прекрасная музыка, а есть самопальные, сделанные, что называется, «на колесе», фильмы и наспех состряпанная при помощи компьютерной «мышки» музыка. Где проходит грань между подлинным искусством, которое должно быть вознаграждено, и любительщиной, имеющей целью срубить бабла? С подобными «кустарями», наверно, тоже надо как-то бороться, равно как и со злыми неплательщиками?

Михалков: Данный аспект в нашу компетенцию не входит. Мы не можем выполнять редакторские функции. Это ведь сугубо вкусовая вещь: как писал Островский, «один любит арбуз, а другой свиной хрющик». «Мышкой» или «не мышкой» сделано, для нас не должно иметь значения. Если человек пользуется той популярностью, которая позволяет ему, защищая свои права, получать отчисления от исполненных произведений, то наша задача — помогать ему в этом. Мы не в праве рассуждать таким образом: дескать, нам не нравится ваша музыка, и поэтому, несмотря на то, что вы должны получить деньги, отдадим их тому, кто нам нравится.

А вот состояние вкуса общества в целом — это проблема более серьезная, глубинная. Я бы приравнял ее к вопросам национальной безопасности России.

культура: Известно, что, помимо своих основных функций, РСП, на базе Национального фонда поддержки правообладателей, осуществляет общественную и благотворительную деятельность.

Михалков: Об этом говорить еще рано — мы лишь начинаем набирать обороты. Но мы планируем активно заниматься благотворительностью, и эта деятельность опять же будет абсолютно прозрачна. На данный момент уже помогли Министерству культуры приобрести архив Андрея Тарковского. Это было очень важно, потому что, если бы он ушел за границу, то неизвестно, где бы в итоге оказался. По-моему, кстати, его хотел купить Ларс фон Триер. Но наследие вернулось в Россию и будет размещено в городе Юрьевце, в доме-музее Тарковского.

Также у нас есть определенные идеи с молодежными фестивалями, всевозможными форумами, но до тех пор, пока мы четко не понимаем, чем располагаем, очень трудно планировать деятельность фонда.

культура: Есть ли у РСП какая-то базовая стратегия развития, определенные планы на будущее?

Михалков: Главным для нас является следующее: своей деятельностью дать понять людям, что существование таких организаций необходимо. Если общество все время будет жить мыслью о том, что кто-то частным образом собирает в свой карман деньги, мы станем заложниками развращающей лжи. В конце концов, всегда можно опровергнуть клевету с фактами в руках, продемонстрировать очевидные результаты. Но в атмосфере недоверия и зависти порой просто опускаются руки. Зачем мне всем этим заниматься, если так или иначе я вынужден высказывать упреки и подозрения в свой адрес: мол, сам придумал, для себя собираю, и все в таком духе... Более того, это унижает не только нас, но и наших коллег, правообладателей. Поскольку они избирают свое руководство открытым голосованием, это их свободное волеизъявление, а не указка откуда-то сверху. Нужно уважать их точку зрения, а не отмахиваться ее огульно, походя наवेशивая воровские ярлыки на тех, кого они избрали.

Основную нашу задачу мы видим в том, чтобы отладить надежный механизм. Который будет бесперебойно работать — вне зависимости от того, кто у руля. Как хорошие часы на любой руке. Это и должно стать залогом всесторонней защиты законных прав всех российских авторов.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Карен Шахназаров:

«Студия загружена на год вперед»

Андрей ЦИГОЛЕВ

В следующем году «Мосфильм» отметит 90-летие. О том, как крупнейшая студия страны готовится к юбилею, «Культуре» рассказал генеральный директор киноконцерна Карен Шахназаров.

культура: Поздравляю с «Золотым орлом» за лучший фильм. «Белый тигр» выглядит грандиозно. Можно сказать, получилась прекрасная реклама возможностей «Мосфильма».

Шахназаров: Спасибо. Не могу сказать, что я задумывал «Белого тигра» как рекламу студии (*смеется*). Но в каком-то смысле это именно так — картина работает на имидж «Мосфильма». Мы задействовали в ней все технологические ресурсы концерна.

культура: Вы как-то сказали, что, если снимать такой фильм в Европе или США, он обойдется в 60 миллионов долларов. Если не считать Голливуд — как много в мире студий, которые могли бы осуществить подобный проект?

Шахназаров: Сомневаюсь, что у кого-нибудь есть такой боевой парк — у нас порядка трехсот единиц военной техники.

культура: В начале 2014 года будет отмечаться 90 лет студии. Почему именно 30 января считается днем рождения «Мосфильма»?

Шахназаров: Это пошло еще с советских времен. За точку отсчета взяли дату выхода на экраны картины «На крыльях вывсы». Тогда «Мосфильм» назывался «Москинокомбинатом».

культура: Если говорить о картинах, которые выйдут в юбилейный год, чем может похвастаться «Мосфильм»?

Шахназаров: Если вы имеете в виду сложнопостановочные проекты — с танками, лошадьми — таких нет. Зато есть камерные, человеческие истории. Лариса Садиллова только что закончила фильм под названием «Она». По-моему, получилось очень хорошее кино. Тема острая — про гастарбайтеров.

культура: Аккурат к 80-летию студии в прокат вышел Ваш «Всадник по имени Смерть».

Шахназаров: Верно. Но я специально не подгадывал к юбилею — все произошло случайно. Сейчас у меня идеи для следующей картины нет.

культура: Зато Вы собираетесь переселиться в «Исчезнувшую империю».

Шахназаров: Она выйдет под названием «Любовь в СССР». Для меня это своего рода эксперимент. Мы полностью перемонтировали фильм, положили новую музыку, и он стал каким-то другим.

культура: Ваши картины начинают вторую жизнь. Слышал, скоро должен появиться сиквел «Мы из джаза 2».

Шахназаров: Да, это старая история. На Украине купили права на ремейк, Бородинский написал сценарий.

культура: Благодаря Вам к 90-летию юбилею «Мосфильм» подходит в отличной форме. Насколько сейчас задействованы мощности студии?

Шахназаров: Загрузка неплохая. Но надо понимать, что шестидесять процентов от всех заказов — это сериалы. Беды я здесь не вижу. В конце концов, это тоже кино, только адаптированное для маленького экрана.

культура: Нет соблазна поставить что-нибудь для телевидения? Экранизировать какой-нибудь роман?

Шахназаров: Мне как раз сейчас предлагают один проект. Если говорить о литературе, то те романы, которые хотелось бы экранизировать, уже давно перенесены на экран. Но вообще интересно поработать в новом формате.

культура: В одном интервью на вопрос о «Ленфильме» Вы ответили довольно жестко: «Студию надо закрыть».

Шахназаров: Реакция на резкие высказывания в адрес «Мосфильма» людей, работающих на «Ленфильме». У всей этой эпопеи был один лейтмотив: «Выделите нам денег, а мы их потратим». Возникает вопрос: а почему «Мосфильм» никогда не давали? Без государственных средств удалось реконструировать и модернизировать студию. Наверное, поэтому я так и ответил. Если честно, не очень понимаю, каким образом можно восстановить «Ленфильм». На мой взгляд, ситуация слишком запущенная. Хотя Федя Бондарчук — человек энергичный. Он хороший руководитель, успешный продюсер. Желаю ему успехов. Дай Бог, у него все получится.

культура: Поднять «Мосфильм» удалось благодаря тому, что Вы отстаивали свою киноколлекцию?

Шахназаров: Верно. Но «отстояли» не совсем точное слово — мы просто ее не продали, как студия Горького и тот же «Ленфильм». Думаете, нам не предлагали? Причины, по которым они это сделали, мне неизвестны, но, думаю, можно догадаться. Коллекция стала для нас тем источником, благодаря которому мы смогли провести модернизацию.

культура: Если не секрет, какой ежегодный доход приносит коллекция?

Шахназаров: Несколько миллионов долларов. На сегодня доходы от нее составляют порядка двадцати процентов от общего бюджета «Мосфильма» — поддержка существенная, но не определяющая. Когда я только вступил в должность директора, не было ни производства, ни техники, студия не работала и коллекция являлась основным источником доходов.

культура: А чем сейчас зарабатывает «Мосфильм»?

Шахназаров: Восемьдесят процентов — это доходы от производственной деятельности. То есть запись музыки, перезапись, строительство декораций, печать кинокопий.

культура: Какая сегодня главная проблема у студии?

Шахназаров: Трудности «Мосфильма» неразрывно связаны с общими проблемами нашего кино. Оно, конечно, развивается, но по-прежнему не может самоорганизоваться.

Государство так и не определилось с тем, что делать с киноиндустрией. Я много раз говорил: неправильно иметь два центра, занимающихся вопросами кино. Должно быть что-то одно — Фонд кино или Министерство культуры. Много проблем: организация проката, совершенно бессовестное пиратство в интернете. В такой ситуации говорить о прибыльности кино вообще неуместно. Это все самым непосредственным образом затрагивает «Мосфильм», который является неотъемлемой частью индустрии.

культура: Сейчас много разговоров о том, как сделать Россию привлекательной для иностранных производителей. Предлагают, в частности, освободить их от уплаты налогов.

Шахназаров: Для нас гораздо важнее другое. Во всех странах, где есть

господдержка кинематографии, ты не можешь получить деньги и уехать снимать, скажем, в Тунис. У нас же огромная часть капитала уходит в соседние страны — прежде всего в Бельгию и на Украину. Уплавляют потому, что там дешевая рабочая сила, зарплаты ниже в несколько раз. Для российской индустрии, конечно, серьезные потери — с этим надо что-то делать. Льготное налогообложение для иностранцев принципиально ничего не изменит. В Москву не едут снимать из-за диких пробок, высоких цен и дорогих гостиниц — работать здесь практически невозможно. К нам много раз обращались иностранные продюсеры, желающие делать кино в Москве, но, посчитав все расходы, вынуждены были отказаться от этой идеи. Плохой климат не очень кинематографический, откровенно говоря.

культура: На Новороссийском шоссе недавно заработал комплекс «Павильоны». Помимо павильонов, планируется строительство гостиниц. Они как раз очень рассчитывают на иностранцев. Чувствуете конкуренцию?

Шахназаров: Пока нет. Наши павильоны загружены на год вперед. Но не верю, что в них можно задержать иностранцев. Все студии сегодня пустуют.

культура: Европейские?

Шахназаров: Да. Там очень нехорошая ситуация. Может быть, общий кризис. Или сказывается переход на цифру. В Европе избыток площадей. Они это сделали, мне неизвестно, но, думаю, можно догадаться. Коллекция стала для нас тем источником, благодаря которому мы смогли провести модернизацию.

культура: Если не секрет, какой ежегодный доход приносит коллекция?

Шахназаров: Несколько миллионов долларов. На сегодня доходы от нее составляют порядка двадцати процентов от общего бюджета «Мосфильма» — поддержка существенная, но не определяющая. Когда я только вступил в должность директора, не было ни производства, ни техники, студия не работала и коллекция являлась основным источником доходов.

культура: А чем сейчас зарабатывает «Мосфильм»?

Шахназаров: Восемьдесят процентов — это доходы от производственной деятельности. То есть запись музыки, перезапись, строительство декораций, печать кинокопий.

культура: Какая сегодня главная проблема у студии?

Шахназаров: Трудности «Мосфильма» неразрывно связаны с общими проблемами нашего кино. Оно, конечно, развивается, но по-прежнему не может самоорганизоваться.

Государство так и не определилось с тем, что делать с киноиндустрией. Я много раз говорил: неправильно иметь два центра, занимающихся вопросами кино. Должно быть что-то одно — Фонд кино или Министерство культуры. Много проблем: организация проката, совершенно бессовестное пиратство в интернете. В такой ситуации говорить о прибыльности кино вообще неуместно. Это все самым непосредственным образом затрагивает «Мосфильм», который является неотъемлемой частью индустрии.

культура: Сейчас много разговоров о том, как сделать Россию привлекательной для иностранных производителей. Предлагают, в частности, освободить их от уплаты налогов.

Шахназаров: Для нас гораздо важнее другое. Во всех странах, где есть

господдержка кинематографии, ты не можешь получить деньги и уехать снимать, скажем, в Тунис. У нас же огромная часть капитала уходит в соседние страны — прежде всего в Бельгию и на Украину. Уплавляют потому, что там дешевая рабочая сила, зарплаты ниже в несколько раз. Для российской индустрии, конечно, серьезные потери — с этим надо что-то делать. Льготное налогообложение для иностранцев принципиально ничего не изменит. В Москву не едут снимать из-за диких пробок, высоких цен и дорогих гостиниц — работать здесь практически невозможно. К нам много раз обращались иностранные продюсеры, желающие делать кино в Москве, но, посчитав все расходы, вынуждены были отказаться от этой идеи. Плохой климат не очень кинематографический, откровенно говоря.

культура: На Новороссийском шоссе недавно заработал комплекс «Павильоны». Помимо павильонов, планируется строительство гостиниц. Они как раз очень рассчитывают на иностранцев. Чувствуете конкуренцию?

Шахназаров: Пока нет. Наши павильоны загружены на год вперед. Но не верю, что в них можно задержать иностранцев. Все студии сегодня пустуют.

культура: Европейские?

Шахназаров: Да. Там очень нехорошая ситуация. Может быть, общий кризис. Или сказывается переход на цифру. В Европе избыток площадей. Они это сделали, мне неизвестно, но, думаю, можно догадаться. Коллекция стала для нас тем источником, благодаря которому мы смогли провести модернизацию.

Наш, атомный

Игорь Курчатов. 1939

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Нильс ИОГАНСЕН

11 февраля 1943 года, 70 лет назад, вышло секретное распоряжение Государственного комитета обороны № 2872сс о начале практических работ по созданию атомной бомбы. И хотя ряд историков утверждает, что СССР украл технологии изготовления ядерного оружия у американцев, есть все основания думать, что это была отечественная разработка.

Письмо Сталину

Советские разведчики получили доступ к данным Манхэттенского проекта, передали их Курчатову, ученый аккуратно скопировал заокеанские технологии — так Советский Союз создал атомную бомбу. То есть, по сути, украл. Этой нехитрой побасенкой нас кормят уже третьи десятилетия, приводя «железные» аргументы: сотрудников внешней разведки тогда наградили. Действительно, наградили, причем именно за атомные дела. Вопрос в другом: какую долю в российском атомном проекте составила информация из Штатов и какую — собственные наработки?

Начало 1943 года. Манхэттенского проекта еще не существует, его запускают лишь в сентябре. Следовательно, можно предположить, что была иная причина, побудившая руководство СССР выпустить секретное распоряжение форсировать ядерные исследования. Начавшиеся, кстати сказать, задолго до войны. Такая причина была: довольно серьезный прорыв Германии на этом направлении. Существуют показания свидетелей о том, что в октябре-ноябре 1944 года гитлеровцы испытали первое «изделие» (см. материал «На Хирсиму упала немецкая бомба», «Культура» № 36 за 2012 год). Сведения о секретных разработках Третьего рейха наши «юстасы» передавали в Москву «алексам», эта информация подтверждалась и разведанными из Лондона.

Кроме того, упомоноченному Государственному комитету обороны по науке Сергею Кафтанову еще в 42-м передали записи некоего убитого немецкого офицера по проблеме использования атомной энергии. Их добыли на оккупированной немцами территории партизаны — этот факт приводится в воспоминаниях бывшего министра среднего машиностроения СССР Льва Рябева в книге «О создании первой отечественной атомной бомбы».

О том, что в создании атомного оружия страны Запада уже

вышли на финишную прямую, руководство СССР предупредило и будущий знаменитый физик-ядерщик Георгий Флеров. Это совершенно фантастическая история о том, как 29-летний лейтенант, бывший сотрудник Физико-технического института,

Захвати Красная армия все секреты гитлеровских ядерщиков, можно было бы так не спешить

работавший под началом Игоря Курчатова, попав на фронт, написал письмо лично Сталину. Молодой ученый просил главнокомандующего обратить внимание на необходимость форсировать усилия по разработке ядерного оружия, а то, мол, опоздаем. Отчего такая обеспокоенность? В специальной литературе внешне прекратились публикации ученых, занимавшихся ядерным распадом, — обратил внимание вождя молодой физик Флеров. И сделал вывод: засекречивание темы говорит о выходе теоретических изысканий в успешную практическую плоскость. Недогаданным аналитическим способностям нашли достойное применение: физика отозвали с фронта для работы над советским атомным проектом.

Торопиться не надо?

Итак, к началу 1943-го у ГКО была информация из нескольких независимых источников о том, что враг выходит на финишную стадию разработки новейшего сверхмощного оружия. Поначалу Сталин не слишком торопился с «симметричным ответом». Нет, расчеты вождя жидились вовсе не на русско-грузинском «авось».

Курчатов и его коллеги сумели достаточно точно рассчитать мощность новейшей немецкой бомбы и ее поражающее действие — в боевых условиях они казались не столь велики. Впоследствии это подтвердилось испытаниями. Ядерный заряд мощностью в 20-30 килотонн мог уничтожить партию хорошо окопавшихся батальонов, попавших в эпицентр взрыва, однако сразу же за его пределами даже средние Т-34 выдерживали вспышку и ударную волну. А уж тяжелым танкам ИС-2 и обтекаемым ИС-3, которые стали разрабатывать почему-то именно в 43-м (не под атомную ли взрывную волну?), ядерный удар был вообще ничтожен. Лишь после 1945-го станет ясно, что атомная бомба — это не для синопичного уничтоже-

ния танков и батальонов в условиях непосредственного соприкосновения с противником, это оружие, чье поражающее воздействие длится годами, а ужас от него — десятилетиями. Кроме того, у СССР просто не было ресурсов, чтобы отвлекать их на атомный проект: все для фронта, все для победы. И наконец, не было тогда угрозы, требовавшей адекватного ответа. После Сталинградской битвы вермахт был обескровлен, его заводы и КБ работали над производством и конструированием танков, пушек и самолетов для Восточного фронта. Им было совсем не до бомбы.

В руководстве СССР не возникло беспокойства, даже когда Гарри Трумэн похвалялся советскому лидеру, что в США создано новое мощное оружие.

Однако вскоре после Хирсими ситуация изменилась. Мир увидел воочию, что это такое — ядерный взрыв. И началось: то сидели, не чесались, то вдруг понеслись во весь опор.

массу самолетов и десятки офицеров и матросов. Кто, с кем и за что воевал в тех водах — загадка, на которую и по сей день нет ответов. Известно лишь, что перед выходом эскадры в антарктический поход Бёрда встала с прессой таинственно заметил: «Моя экспедиция имеет военный характер»...

Спасибо, физики

Но вернемся к советской атомной программе. В значительной степени нашим физикам помогли немцы, это действительно так. В вопросах обогащения урана бесспорен вклад Манфреда фон Арденне и Густава Герца, за что оба получили Сталинские премии (первый — целых две). Были и другие зарубежные помощники. Чисто по идейным соображениям на СССР, например, работал руководитель британского ядерного проекта Клаус Фукс. Но до многого доходили своим умом — благо, российская ядерная школа была одной из сильнейших в мире.

Были, конечно, и подвиги разведчиков. Без их помощи дорога к конечному результату была бы на пару лет дольше и обошлась бы стране дороже — так что резиденты вполне заслуженно получили свои ордена. Однако от чертежей до заводов с технологической оснасткой и выпуском готового «изделия» — дистанция огромного размера. И пройдена она нами самостоятельно в рекордно короткие сроки. Наши замистования у США были значительно меньшими по масштабам, чем, например, американские — у Германии. Но ведь никто же в Штатах не говорит, что они украли бомбу у немцев. Так что и мы можем смело сказать: это наш, советский, проект, а не «цельноотянутый»!

...Еще в школьные годы мне попала в руки ныне очень редкая книга Роберта Юнга «Ярче тысячи солнц», изданная в 1961 году. Зачем-то в СССР перепечатали эту явную агитку про героических американских физиков. Но главное, что вызвало досаду — почему у нас никто так же увлекательно не напишет о подвигах, достижениях и самоотверженности наших ученых-ядерщиков, трудившихся над созданием грозного оружия, неужели не заслужили? Был, правда, фильм «9 дней одного года», но это не в счет — фильм художественный. Воодушевленные бомбардировками японских городов, американские «ястребы» разрабатывали наступательные стратегии типа Dropshot (можно перевести как «последний выстрел»: забомбить СССР — и точка. Планы одобряли, но клали под сукно. Сначала потому, что после войны у Америки просто не было такого количества бомб — уж слишком широка страна моя родная. А потом и по другой причине — из нежелания получить ответный «грибок» на месте Вашингтона или Нью-Йорка. Так мы и жили все послевоенные годы. Перефразируя известное выражение, скажем товарищу Курчатову и его коллегам спасибо за наше счастливое детство. И не только за него — за сегодняшний день тоже.

Рождество 8 марта

Григорий ПРУТЦОВ, доцент факультета журналистики МГУ

95 лет назад, в феврале 1918 года, декретом Совета народных комиссаров за подписью Ленина в России был упразднен юлианский и введен григорианский календарь. Страна перешла на новый стиль. Чтобы ликвидировать календарную разницу в тринадцать дней, декрет предписывал считать первым после 31 января днем сразу 14 февраля. Таким образом, 1918-й год стал самым коротким годом в истории нашей страны.

Как известно, Русская православная церковь, в отличие от всей Советской России, не перешла на новый календарь (вынужденная и неудачная попытка Святейшего патриарха Тихона осенью 1923 года ввести в Церкви новый стиль не в счет, поскольку она так и не носила повсеместного характера, а вскоре об этом кратковременном решении и вовсе забыли). Получается, отделение Церкви от государства и государства от Церкви по факту произошло не столько с момента вступления в силу соответствующего ленинского

декрета, принятого тогда же, в конце января 1918 года (по старому стилю). Именно календарь стал прочно отделять Церковь от резко противопоставившего себя ей атеистического государства.

Конечно, к новому стилю было трудно привыкнуть. Представьте себе воцерковленных людей, которые всю жизнь отмечали, скажем, Рождество 25 декабря или Преображение 6 августа. И вдруг им говорят: с этого года Рождество Христово переносится на 7 января, а Преображение Господне — на 19 августа. То же и с остальными праздниками, включая собственные именины и дни рождения. И не важно, что по церковному календарю все даты остаются прежними до сегодняшнего дня: в обыденном сознании смена дат все равно произошла.

Кстати, тринадцать дней — разница между юлианским и григорианским календарями непостоянная. Каждые 128 лет в юлианском летоисчислении накапливается один лишний день. Из-за этого периодически календарная разница увеличивается на день. В XVI веке, когда указом римского папы Григория XIII католические страны перешли на новый календарь, она составляла десять дней, а затем постоянно возрастала. При Петре Первом и Михайле Ломо-

носове — в «век дворцовых переворотов» — эта разница насчитывала уже одиннадцать дней, в эпоху Пушкина и Достоевского — двенадцать, а в XX столетии увеличилась до тринадцати дней.

С наступлением нового XXI века дистанция между календарями в силу особенностей юлианского летоисчисления сохранится вплоть до 2100 года. Но в следующие века она будет неизменно расти. Так, например, с 2101 года наши потомки станут праздновать Рождество Христово не 7, а 8 января. А в бесконечно далеком от нас 9901 году этот праздник будет приходиться на... восьмое марта. Тогда как в православном юлианском календаре дата появления в свет Богомладенца останется прежней — 25 декабря.

К слову, в течение последних лет к вопросу о календарной реформе возвращались не раз. С одной стороны, появлялись политики, предлагавшие вернуться к старому стилю и таким образом вновь обособить Россию от Запада. С другой стороны, звучали не менее радикальные предложения перенести празднование Рождества на 1 января, чтобы избавиться от проблемы празднования Нового года Рождественским постом. Правда, мало кто отнесся ко всем этим предложениям серьезно.

Возвращение консерватора

Александр РЕПНИКОВ, профессор ГИТИСа

195 лет назад, 1(13) февраля 1818 года, в Москве родился Михаил Катков — человек, которого спустя несколько десятилетий будут активно проклинать либералы и прочие революционные демократы.

Проклятия сочетались с благоговейным трепетом авторов, мечтавших публиковаться в редактируемых Катковым «Русском Вестнике» и «Московских ведомостях», и искренним, хотя и не без критических замечаний, уважением со стороны других русских консерваторов. В советские годы публицист будет окончательно проклят и практически забыт. И вот сегодня сочинения Каткова возвращаются на наши книжные полки.

Несколько лет тому назад мне довелось увидеть печальную сцену, как жильцы, въехавшие в московскую квартиру, выносили стопки книг, оставшиеся от прежней хозяйки. Романы почтенников и западников, советских «литературных генералов» и диссидентов, классиков и современников выстраивались ровными рядами у ближайшей помойки. Из разговоров с друзьями и коллегами я сделал вывод, что сегодня это явление практически повсеместное. И если еще совсем недавно — даже в далеке не самых читающих семьях — книжные полки, богатые собраниями сочинений порой ни разу не прочитанных авторов, были символом некоего советского аристократизма, то сегодня многие просто пытаются избавиться от этого «хлама». А потому издание каждого нового собрания сочинений начиналось с маленьким подвигом. И выход шеститомника Михаила Каткова, скажем прямо, на сегодняшний день не самого популярного автора среди публицистов-консерваторов XIX века, стал событием весьма удивительным.

Издание произошло в неожиданном краткие сроки с 2010 по 2012 год при постепенном росте тиража томов. Что, кстати, тоже удивило. Как и

хотелось бы отметить, что Катков фундаментально был классическим языком, то в литературе — наследие и личность Александра Пушкина: «Русский народный поэт, он имеет полное право на почетное место в пантеоне всех времен и народов. На произведениях его зрелой поры лежит печать совершенства. Это мир творчества, самородный и самобытный, как по веществу, так и по образу». Прослеживая еще глубже корни культуры, Катков отмечал, что «начало религиозное есть

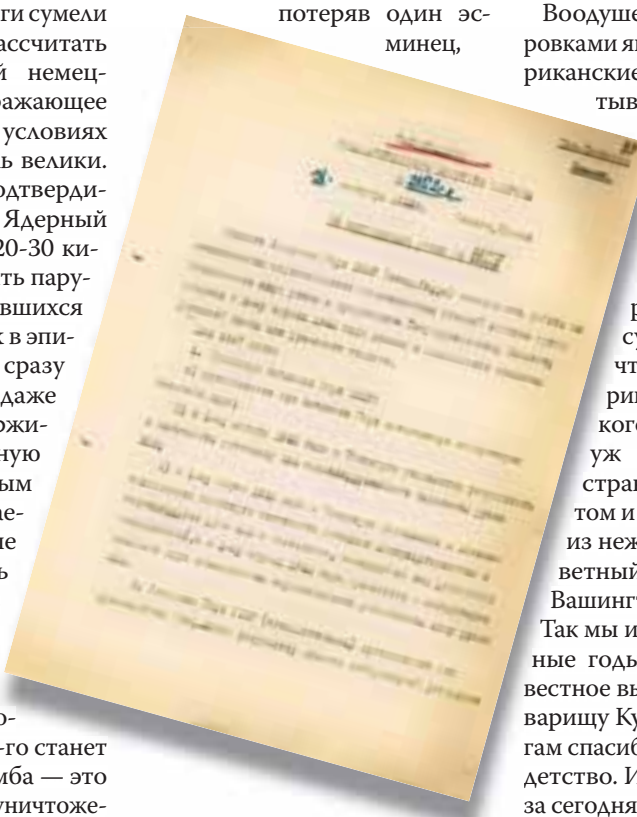
самое внутреннее и самое священное начало в человеке... Отнимите у человека его науки, его искусства, его гражданственность, вырвите тот корень, из которого все это вырастает — и что останется? Останется существо с одними животными потребностями, — потребностями дышать, пить и есть». Конечно, без удовлетворения «потребностей тела» человек долго не проживет, но думать нужно и о «потребностях духа». Поэтому, размышляя о народных театрах, Катков особо писал, что их устройство «принесет народу несомненную пользу, отвлекая его от тех грубых увеселений, на какие он теперь осужден. Все мы кричим о пьянстве и разврате городской черни, — а что делаем для противодействия этим порокам... Уменьшить пьянство мы надеемся уменьшением числа кабаков... меряем расстояние их от церквей и определяем часы, когда народу в них можно напиваться и когда нельзя». Тоже актуально, не правда ли?

Впрочем, мир русского консерватизма XIX века, его актуальность для сегодняшнего дня открываются непросты. Ведь одно дело — надергать цитат и догматизировать их, противопоставив опыту последнего столетия, и совсем другое — научиться подходить к этому наследию творчески.

Связь между отказом от «мертвой» латыни и появлением языковой игры в «олбанский йезыг» очевидна

вступление к первому тому, где автор назван «лучшим публицистом всего XIX столетия». Восторженность в оценках публикуемого публициста и непримиримость к его оппонентам («крамола», «подаривные статьи», «подметные листки», «антигосударственные злоумышления» и так далее) — зеркальное и не лучшее наследие советской критики. Все-таки догматизм, не важно, марксистский или имперско-консервативный, — не для издания, претендующего на академичность. Что же касается самих катковских текстов, то историки, филологи и искусствоведы найдут в них для себя немало интересного. Рядовой же читатель едва ли осилит книги, одна из которых превышает тысячу страниц. И это понятно. Сегодня мало кого заботят споры позапрошлого столетия о «польском вопросе», западничестве и славянофильстве, православном кресте на Святой Софии и тому подобные рассуждения Каткова.

А вот катковская литературная полемика, его размышления о культуре и образовании написаны ярко и читаются с большим интересом. «Школа имеет целью воспитание ума... Воспитывать не значит развлекать, разрабатывать, расслаблять; воспитывать значит собирать, сосредотачивать, усиливать и вводить в зрелость». Актуально, не так ли? А ведь даже осмеянная современниками Ми-

Близкая святость

Константин МАЦАН

К началу XX века Русская церковь была крупнейшей и самой многочисленной Поместной православной церковью в мире. Но уже к началу Второй мировой войны на всей территории СССР остались лишь четыре правящих архиерея и не более трехсот пятидесяти действующих храмов, в которых служили менее пятисот клириков. Церковь была почти уничтожена репрессиями 20–30-х годов.

Но именно «почти». Выжить ей позволил подвиг новомучеников и исповедников Российских — людей, которые и стали объектами этих самых репрессий. Кажется парадоксальным утверждать, что люди, казненные за «связь» с Церковью, своей смертью эту самую Церковь сохранили. Как вообще смерть может что-либо сохранить? Ведь формальная логика подсказывает: верующих уничтожали — значит, Церковь исчезла, разве не так? Новомученики сквозь десятилетия отвечают: не так. Конечно, Церковь становилась немогущей. Физически — да, исчезала. Но здесь главенствует не физическое.

Невозможно до конца уничтожить Церковь, не уничтожив в душах людей ее основателя — Христа. А это, как доказали новомученики вопреки формальной логике, невозможно. И доказали они это своей смертью. Ведь мученик в переводе с греческого — свидетель. То есть, не просто тот, кто умер мучительно, но тот, кого убивали за верность Христу и кто

Русская зарубежная церковь совершила прославление Собора новомучеников в 1981 году. В Московском патриархате аналогичное прославление произошло в 1991-м. В 92-м была установлена дата праздника — 7 февраля по новому стилю или в ближайшее за этим воскресенье. А ключевые решения были приняты на юбилейном Архиерейском соборе в 2000 году. Во-первых, помянуть святых новомучеников и исповедников поименно. Во-вторых, помянуть и почитать святыми даже тех пострадавших, чьи имена неизвестны. В-третьих, дополнять Собор новомучеников и исповедников Российских новыми именами по мере изучения архивных материалов о судьбах пострадавших — такая работа ведется с тех пор непрерывно. И на сегодняшний день Церковью поименно канонизированы уже более 1700 человек.

В этом смысле российские новомученики и исповедники — уникальный феномен сегодняшнего дня. От самого слова «мученик» веет стариной, чем-то из Средневековья. И справедливо — например, большинство западных мучеников принадлежат именно той эпохе. Но новомученики российские — дедушки и бабушки наших современников. В нашей стране есть семьи, в которых два-три поколения назад жила святой. Это даже не позавчерашний, а вчерашний день нашей истории. И как после этого можно называть нашу культуру «постхристианской»? Как можно считать, что подлинная вера была только у каких-то христиан первых веков, а в современной Церкви полностью выродилась в блеклое обрядоверие?

февраль

10

Собор
новомучеников
и исповедников
Российских
воскресенье

ФОТО: PATRIARCHA.RU

Михаил ТЮРЕНКОВ

В Москве прошли заседания Архиерейского собора Русской православной церкви — высшего иерархического органа Московского патриархата. Если использовать светские аналогии, его полномочия охватывают все три властные ветви: исполнительную, законодательную и судебную.

О ключевых решениях состоявшегося Собора, в особенности касающихся церковно-общественных и церковно-государственных отношений, «Культуре» рассказал заместитель управляющего делами Московской патриархии архимандрит Савва (ТУТУНОВ). **культура:** Архиерейские соборы сейчас созываются раз в два года, большинство же вопросов церковной жизни решаются на уровне Синода. Какие постановления невозможны без соборного обсуждения и утверждения? **Отец Савва:** В первую очередь, невозможно внесение изменений и поправок в Устав Русской православной церкви — основополагающий документ, регламентирующий церковную жизнь. Помимо этого Собор дает рекомендации, как должна жить Церковь в последующий период. Так, например, в 2011 году Архиерейский собор дал указание епархиям активнее открывать новые приходы, чтобы практически в каждом

селе был свой храм. Но когда пришло время исполнять это решение, выяснилось, что архиереям будет очень сложно управлять таким большим количеством приходов. Поэтому в промежутке между соборами Синод принял решения об образовании новых епархий. Сейчас эти постановления были соборно утверждены. А кроме того, Собор вернулся к вопросу об открытии новых приходов и дал очень конкретные указания всем епархиям.

культура: Постановления по всем вопросам уже были предельно ясны, или имели место жаркие обсуждения и дискуссии? **Отец Савва:** Наиболее сложными в плане дискуссий документами, принятыми Архиерейским собором, на мой взгляд, были два: «Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных» («Культура» писала о проекте этого документа в № 20 за 2012 год в материале «Печать антихриста» или ложный страх?) и «Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции» (этой проблеме «Культура» посвятила серию материалов в №39 за 2012 год). Их принятию предшествовали достаточно жесткие межсоборные обсуждения, в том числе и в СМИ, поэтому

и на самом Архиерейском соборе они рассматривались детально. **культура:** Вы назвали два документа, касающихся не только внутрицерковной жизни, но всего нашего общества. Расскажите о них подробнее.

Отец Савва: Что касается документа, затрагивающего проблему идентификации граждан, то Собор указал на то, что ни одна из новых идентификационных технологий, начиная с ИНН и заканчивая электронными паспортами, не является символом предательства Христа или же «печатью антихриста», как это утверждают некоторые активисты. Вместе с тем Архиерейский собор подчеркнул, что люди, по каким-либо причинам не готовые принять подобные технологии, должны иметь возможность альтернативы. И наконец, Собор отметил, что «Церковь разделяет опасения граждан и считает недопустимым ограничение их прав в случае отказа дать согласие на обработку персональных данных».

Относительно же проблем ювенальной юстиции было отмечено, что под последней понимаются две вещи. Во-первых, формы судопроизводства и исполнения наказания над несовершеннолетними преступниками, в отношении которых, согласно соборному мнению,

должны больше применяться реабилитационные, нежели карательные, меры воздействия. Во-вторых, речь идет о всем законодательстве, касающемся детей, в том числе их положения в семьях. И здесь Собор сказал, что действительно существуют семьи, где родители ведут себя по отношению к детям преступным образом, и, конечно же, государство обязано защитить детей. Но последнее не должно приводить к государственному вмешательству в личную жизнь и изъятию детей без достаточных на то оснований. Кроме того, наравне с правами детей должны признаваться и их обязанности.

Помимо названных документов, жизни всего нашего общества также касается соборно принятая «Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии». Кроме того, итогом заседаний Архиерейского собора стали его «Постановления», состоящие из 69 пунктов и затрагивающие практически все сферы церковно-общественных и церковно-государственных отношений.

культура: В докладе патриарха Кирилла на Архиерейском соборе прозвучали слова о необходимости максимального распространения церковной миссии в интернет-пространстве, в том числе в блогах и социальных сетях. Как, по-Вашему, это возможно осуществить?

Отец Савва: В первую очередь, слова Святейшего патриарха Кирилла касаются священников, которые призваны более

активно участвовать в социальных и блогосфере, говорить там о Боге, подавать пример жизни во Христе. Но при этом Святейший подчеркнул и то, что присутствие священника в интернет-пространстве не должно подменять живую приходскую работу с людьми. Ведь если заменить ее исключительно виртуальным общением, можно потерять связь с реальностью. По своему личному опыту присутствия в социальных сетях могу сказать, что помимо открытых высказываний они подразумевают возможность личных сообщений. И здесь вполне возможна обратная связь между священником и любым человеком, который хочет услышать пастырский ответ на свой вопрос.

Но при этом и в докладе патриарха Кирилла, и в соборных постановлениях немало говорилось об ответственности за интернет-высказывания. Сейчас очень легко сесть вечером у компьютера, зайти в какую-нибудь социальную сеть и публично выразить свою мысль. Раньше такое высказывалось в узком кругу за чашкой чая или чего-то крепкого, а теперь мысли, за которые, как правило, автор не хочет нести ответственность, сразу изливаются в те же социальные сети. Архиерейский собор напомнил и священникам, и мирянам о том, что необходимо быть осторожнее со своими словами. Ведь эти слова могут кого-то ранить и оскорбить, а могут и выдать за истину то, что истиной совсем не является.

своей смертью эту верность засвидетельствовал. Новомученики в каком-то смысле показали: земная жизнь — лишь тогда ценность, когда есть за что ее отдать. Им было за что. У них была ценность выше — Бог и вера в Него. Так парадоксально смерть иногда утверждает жизнь.

Примерно так же рассуждали и мученики первых веков христианства, которых истязали самыми изощренными способами и бросали ко львам только за отказ участвовать в римском религиозном культа. В XX веке история повторилась при советской власти — и наряду с древними мучениками в Церкви появились новые. Если бы люди массово отреклись, то не было бы Церкви — ни в I веке, ни в XX. Не потому что людей бы не хватило — Церковь может состоять и из трех человек. Просто грош цена той истине, от которой люди готовы массово отречься. Но тысячи и тысячи — не отреклись. И тем самым доказали, что их истина — на самом деле Истина. Именно это подразумевается в расхожем афоризме: «Кровь мучеников — семя Церкви».

У Церкви сегодня много проблем, но есть якорь — подвиг новомучеников, который не даст ей оторваться от главного. А через это своего рода прививку получает и все общество: меньше ста лет назад были тысячи людей такой духовной силы, какую трудно себе представить в современном человеке. Они могли отдать жизнь за то, что считали по-настоящему важным. Они не думали, что истина — относительна и у каждого своя. Личное благополучие не было для них критерием всего. Жизнь души после смерти они не называли иронично «чем-то метафизическим», они просто знали, что она — есть. Многие из них прозорливо говорили про советскую власть: «Это все временно». Своей верностью Церкви они предопределили ее возрождение. А через это по-своему и возрождение России.

Вот только обществу до этого почти нет дела. Несколько лет назад среди москвичей провели опрос, что такое Бутовский полигон. То, что это одно из центральных мест массовых расстрелов 30-х годов, знали не более 20 процентов опрошенных.

Из огня да в музей

Светлана ГИРШОН Ярославль

Ярославский музей-заповедник отметил день своего 148-летия подарком для посетителей. Всего лишь на пару часов было открыто для обозрения Спасское Евангелие XIII века.

Оно демонстрировалось впервые после реставрации, проводившейся в течение шести лет специалистами Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени Грабаря. Проект финансировался Федеральной целевой программой «Культура России». Реставрация переплета прошла при финансовой поддержке Департамента культуры Ярославской области.

Как пояснила руководитель работ, лауреат Государственной премии России Наталья Петрова, Спасское Евангелие было создано на ярославской земле и оставалось здесь на протяжении веков. Мало найдется книг с такой древней историей и столь трагической судьбой. Она пережила монгольское разорение Ярославля, пожары Батыева наше-

ствия, Смутного времени, обстрелы и разруху 1918 года. Испытания не миновали книгу и в наши дни: в 2010-м в здании реставрационного центра вспыхнул пожар. Из горящего здания манускрипт вынесла реставратор Евгения Осипова, за что ей была присуждена премия «Своя колея» Фонда Владимира

Высоцкого. И вновь пришлось восстанавливать старинные пергаментные листы, поврежденные водой и реагентами пожарной пены.

По словам куратора выставки, старшего научного сотрудника музея Татьяны Гулиной, Евангелие было переписано около 1224 года в Ростове Великом для ярославского Спасского монастыря. Книгу создавали на века. Доски, переплет, замки и ремни блокировали пергаментные листы, защищая их от пыли и высыхания. Пергамент изготавливался из недубленой кожи

животных. Страницы перекалдывались тканью. Подлинный переплет не сохранился, но можно предположить, как он выглядел: обычно полные Евангелия, использовавшиеся на церковных службах, украшались золотыми или серебряными окладами с драгоценными камнями.

Ярославское Евангелие написано уставом нескольких почерков. Чернила в древности делались из отвара наростов на дубовых листьях с добавлением железа. На страницах до сих пор видны выскобленные фрагменты — исправления писца.

Спасское Евангелие — единственный иллюстрированный памятник домонгольской эпохи. До наших дней сохранились лишь две миниатюры, украшавшие манускрипт. На одной из них — редкий парный портрет евангелистов Луки и Марка. Над спасением иллюстраций работала лауреат Государственной премии России Галина Быкова.

Сейчас редкая книга скрыта от глаз в хранилище. В планах музея — оцифровка уникальной рукописи, что сделает ее доступной для всех.

Правильная линия

10 ФЕВРАЛЯ, в 176-ю годовщину гибели Александра Пушкина, **государственный музей поэта на Пречистенке** открывает двери для свободного посещения.

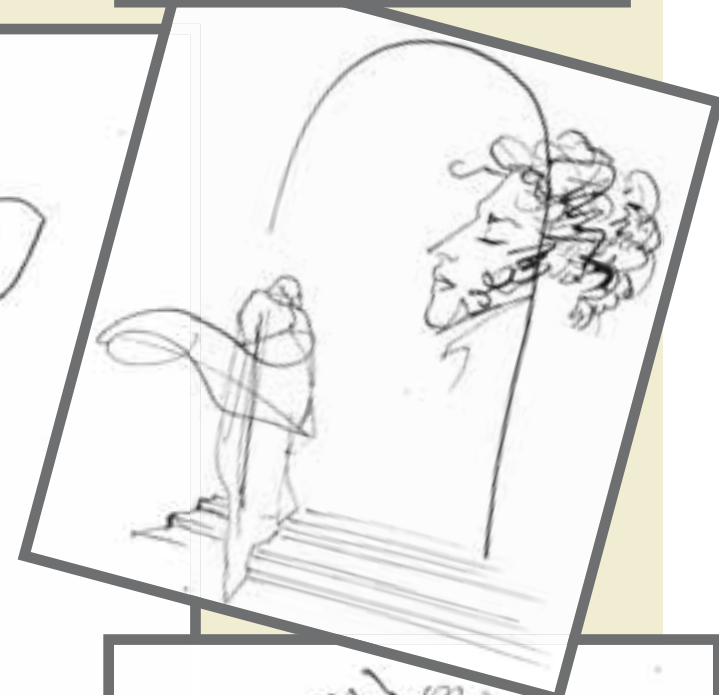
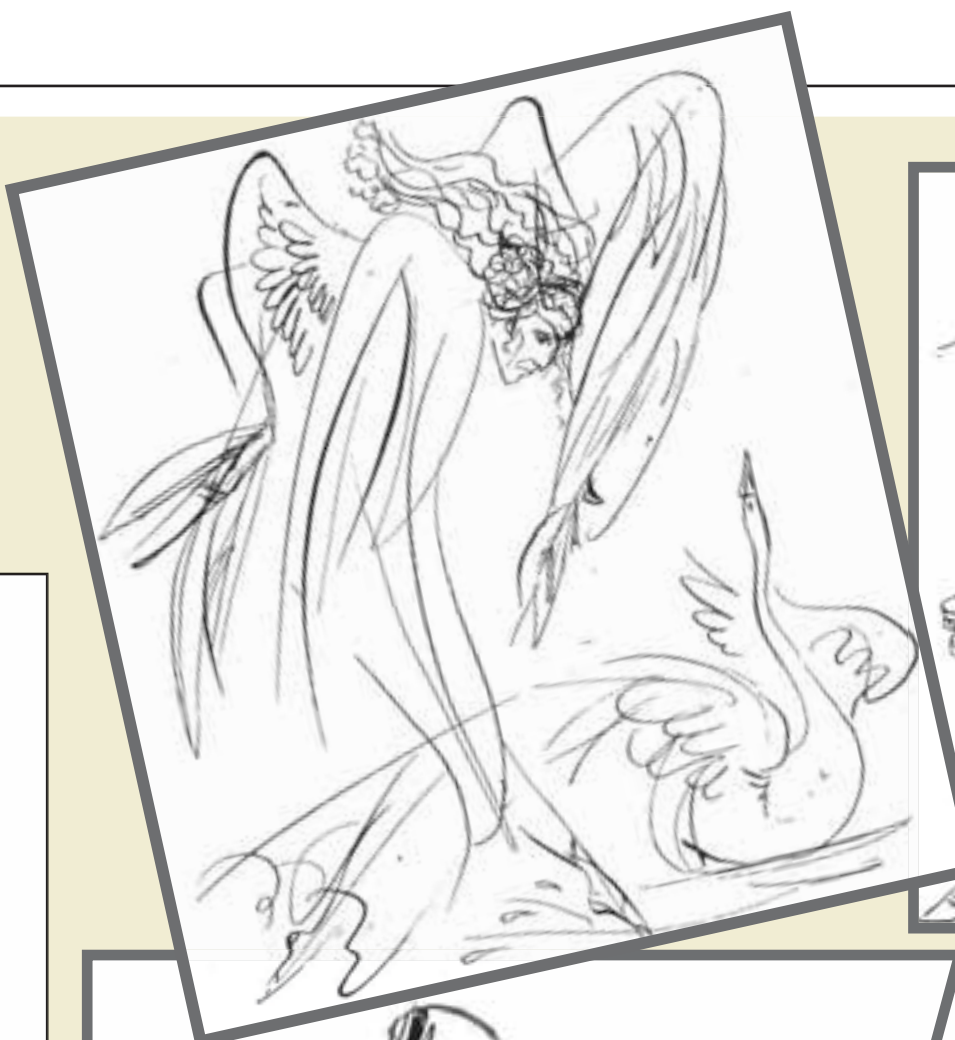
Ритуал остается неизменным: минута молчания в 14.45 — когда перестало биться сердце поэта, потом — слово о Пушкине. Посетителям будет предоставлена возможность увидеть раритеты: коллекции редких книг, рукописей, живописи и миниатюры, фарфора и стекла, мебели; библиотеку русской поэзии Ивана Розанова, личные коллекции Павла Губара, Татьяны Мавриной и Николая Кузьмина, рисунки Нади Рушевой.

Можно посетить и действующие выставки, одна из которых **«Александру Сергеевичу... (памяти поэта)»** открывается 9 февраля в выставочном зале музея по адресу: ул. Арбат, 55/32 (вход с Денежного переулка). Ее автор, известная московская художница **Елена Шипицова**, считает себя обязанной Пушкину. Увидев в детстве его рисунки на страницах рукописей, она взяла в руки перо и начала подражать увиденному. Перо сопротивлялось, цеплялось за бумагу, девочка упорно продолжала трудиться, совершенствуясь в технике линейной графики — рисования набело, без предварительных эскизов. Стих пор тушь и перо — ее единственный инструмент, и Шипицова владеет им в совершенстве. С помощью линии может передать портретное сходство и настроение персонажа, благодаря безошибочно точно выбранной детали — эпоху.

В творческом багаже художницы — тысячи работ, опубликованных в периодической печати, более ста персональных и коллективных выставок по всему миру, несколько десятков проиллюстрированных книг, среди которых авторский миниатюрный альбом «Пушкин и Муза» (40х67 мм) — самый маленький художественный альбом в мире. «Рисую более сорока лет, — говорит Елена Владимировна. — Но каждая новая работа по-прежнему непредсказуема. Пушкин остается главной моей темой, потому что он неисчерпаем».

Елена ЛИТОВЧЕНКО

Как закалялась живопись

М. БЕРИНГОВ. «СБОР МАНДАРИНОВ В СОВХОЗЕ ЧКАЛОВА». 1930-е

А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ. «ПОДПИСАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ДОГОВОРА». 1930

Н. ШНЕЙДЕР. «СУД НАД ПРОКУЛЬЩИКОМ». 1931

В. ЛУКИН. «ОГОНЕК». 1938

В МВЦ «Рабочий и колхозница» открылась выставка **«Рабочие и колхозницы»** — очередная в серии проектов объединения «Манеж», посвященных исследованию советского прошлого. Малоизвестному живописцу 20–30-х годов предоставили Государственный центр «РОСИЗО», Институт русского реалистического искусства и частные коллекционеры. Экспозицию дополняют снимки из архива журнала «Огонек» и программа фильмов сталинского периода.

Организаторы сознательно стремились обойти без громких имен, предпочтя массовую изобразительность. Кураторы настаивают на демократичности искусства «советского идеализма», добровольно лишившегося в большинстве случаев буржуазного критерия формального качества. Это художественная живопись, и в этом ее радикализм. Безвестные авторы рисуют анонимных металлургов, шахтеров, строителей, трактористов. А также — подписание социалистического договора, сбор мандаринов и даже товарищеский суд над прогульщиком.

Проект «Рабочие и колхозницы» — не ностальгический, не апологетический, а аналитический, исследующий искусство, изображающее идеал как осуществленную реальность.

Лиричный авангард

МУЗЕЙ «Московский Дом фотографии» в рамках программы «Классики российской фотографии» представляет **ретроспективу Михаила Прехнера** — около полутора сотен снимков 30-х годов практически забытого мастера.

Прехнер погиб совсем молодым в августе 41-го, снимая советские части, отступающие из захваченного фашистами Таллина. Зато он застал эпоху фотоавангарда, в двадцать лет начав сотрудничать с журналом «СССР на стройке». Набрался опыта непосредственно у Александра Родченко, Бориса Игнатовича, Георгия Петрусова. Был настоящим советским модернистом, наследником авангардной традиции. И, в отличие от суровых учителей, модернистом лирическим. В середине 30-х Москву, Волгу, Башкирию, редких беспризорников и бесчисленных пионеров никто не снимал с такой поэтичностью, как Прехнер. При этом по-родченковски выстраивая каждый кадр.

Полосу подготовил Александр ПАНОВ

«ПЕРВАЯ КОННАЯ». 1935

«ПОЛУСА». 1930-е

МОСКОВСКАЯ ПЛОЩАДЬ У КРАСНЫХ ВОРОТ. 1932

СТРАСТНАЯ ПЛОЩАДЬ. НАЧАЛО 1930-х

Наступление на Пушкина

Юрий КУБЛАНОВСКИЙ

У МЕНЯ СКЛАДЫВАЕТСЯ впечатление, что за последние двадцать лет, со всеми потрясениями и катавасиями, свойственными этому культурному безвременью, мы отдалились от Пушкина на большее расстояние, чем за предыдущие семьдесят советских. Наша национальная гордость попадает под пресс массовой культуры во всех ее видах: шоу-бизнеса, различных постмодернистских течений и антихристианских проявлений.

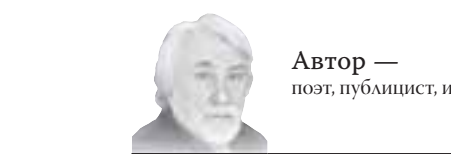
Но я все-таки надеюсь, что, пройдя сквозь все затенения нашего времени, Пушкин останется с нами. И в этом смысле Владислав Ходасевич был пророком, говоря после революции, что именем Пушкина предстоит «нам перекликаться во мраке». Не хочу сказать, что наш Александр Сергеевич является персональной целью новых веяний. Просто все духовное, определяющее связь времен и культур, попадает под пресс этой новой постхристианской цивилизации, которая начала закипать еще в конце шестидесятых годов прошлого века и получила новый импульс для своего развития со становлением интернета, формированием сетевой культуры.

Эта культура подминает под себя все, включая и Пушкина. Ведь у нее нет национальных корней. У нее даже и язык особый — настоящий волапок — почитаите интернет-авторов, интернет-мыслителей и философов. Повторюсь, здесь не специальный удар, направленный против Александра Сергеевича. Нет, просто это маховик, который системно и равно-

душно перемалывает все, что дорого нашему сердцу. Говоря образно, в реалиях нашего времени, символом такого наступления являются Pussy Riot, отпоясывающие в храме. Точно так же и массовая культура постмодернизма отпоясывает на останках русской национальной культуры. В том числе и культуры пушкинского периода, духовном и поэтическом наследии самого Пушкина.

Возможно, чтобы оправдать такое наступление на основы духовной культуры, сегодня иногда пытаются противопоставлять Пушкина и христианство. В связи с этим надо понимать, что, конечно, молодой поэт был дитя своего времени, для него французский язык, которым он владел в совершенстве, был почти таким же родным, как и русский. А потому он с юности впитал идеи французского Просвещения, был истинным поклонником теорий Вольтера. Но уже очень скоро, во время своей михайловской ссылки, стал мыслить национально, почвенно.

Удивительное сочетание, свойственное Пушкину, — он был одновременно и почвенник, и космополит. Такое сочетание дало удивительный эффект. С одной стороны, поэту были открыты все мировые культуры: и французская, и англосаксонская. Более того, мы знаем его энергичные «Подражания Корану» и «Песни западных славян». Но при этом он был

Автор — поэт, публицист, искусствовед

Александр КУРГАНОВ

ПОПУЛЯРНАЯ МУЗЫКА отечественного производства никогда не пользовалась особым успехом на Западе. При чем дело здесь отнюдь не в том, что у нас руки кривые и мы «рожей не вышли»: просто это исторически чуждая России территория, на которой отечественных артистов никто не ждет. Возможно, мы и в состоянии выдать качественный поп-музыкальный продукт, но сколь-нибудь заметного резонанса за границей он, как правило, не вызывает — у них своего подобного добра навалом.

Если «там» и возникает интерес к нашим доморощенным рокерам и поставщикам популяра, то он зачастую обусловлен причинами, имеющими к музыке как таковой отнюдь не первостепенное отношение. Так, в конце 80-х годов прошлого столетия на краткий момент вспыхнула звездочка группы «Парк Горького» — дебютная пластинка коллектива даже засветилась в американском хит-параде Billboard, что для отечественной рок- и поп-сцены явилось своего рода преедентом. Однако не стоит обольщаться: за этим успехом стоял не столько высокий уровень музыкального материала, сколько инициированный и инспирированный перестройкой интерес Запада ко всему советскому. Не удивительно, что по мере того, как планка этого интереса стаала падать, «Парке Горького» благополучно забыли.

90-е годы были отмечены для нашей страны появлением огромного количества коллективов и исполнительской волны, которые, по мнению одних, были призваны спасти отечественную рок-музыку, а по версии других, на большее, чем именовать «г...роком», не тянули. В любом случае, на Западе творчеству отечественных властителей тинейджерских дум ловить было нечего.

Но вот, к началу 2000-х годов, когда популярная культура находилась в глубоком ступоре, интерес к нашей поп-действительности за рубежом заметно оживился. Во многом связан он был с появ-

лением популярной культуры, прекрасно чувствовал и усадебную культуру, и культуру петербургскую, и культуру допетровской России. Поэтому в его творчестве есть место и русским сказкам, и Борису Годунову.

Я только что вернулся из Англии, где в том числе побывал и в роскошном Королевском Шекспировском театре в Стратфорде. Там я посетил пошивочный цех, где на плечиках были развешены военные шинели, похожие на советские, даже со звездочками на пуговицах. Я подумал, что они собираются ставить что-то из истории Второй мировой войны. Но оказалось, готовят постановку «Бориса Годунова». То есть массовка будет на сцене щеголять в советских шинелях, а сам Годунов предстанет в ушанке с красной звездой. Ведь если в постановке «Ромео и Джульетты» героя и героиню изображают двое голубых юношей, то и Пушкин не застрахован от разного рода модернизаций.

Интересно, а как бы отреагировал сам Александр Сергеевич, увидев современные постановки своих вещей? По свидетельству сестры, Ольги Сергеевны Павлищевой, ее брат хорошо умел «и отказывать, и наказывать». Уверен, Пушкин хорошо бы проучил, наказал горе-новаторов, паразитирующих на его наследии. Хотя есть и другой вариант. Хорошо известно, что у поэта было отличное чувство юмора. И, быть может, он сначала схватился бы за голову, а потом — расхохотался.

шоу-бизнесе — это чуть ли не две трети успеха. Песня «All the Things She Said» могла быть сколь угодно замечательной, но если бы ей не предшествовали неприкрыто лесбийские мотивы (и в русскоязычном варианте трека поется: «Я сошла с ума, мне нужна она», и название собственной группы девушки трактовали, как «та ту любит», а вовсе не намеки на татуировку), еще большой вопрос, обратили бы на песню столь пристальное внимание.

На примере «татушек» стало очевидно: чтобы по-настоящему привлечь к себе внимание, достаточно быть одетыми в короткие клетчатые юбочки и майки с надписью «Х... войне» смазливymi малолетками, показательно целующимися на сцене. И то, что впоследствии Юлия и Лена от этого сального имиджа отошли, лишний раз свидетельствует: девушки, ведомые Иваном Шаповаловым, на музыку ставили отнюдь не в первую очередь. Но в этом-то и заключается разница между творчеством, которое базируется на скандальном имидже, и тем, что оттачивается от песен — история учит, что на долгую карьеру первым, в отличие от вторых, рассчитывать, как правило, не приходится. И группа t.A.T.u. сегодня мало кого интересует — как здесь, так и в той же Великобритании.

Но самое интересное, хотя, пожалуй, и вполне закономерное, даже не это — а то, что крайне фрагментарные успехи отечественных артистов за рубежом оставляют нашу публику, по большому счету, равнодушными. Гордиться ими почему-то не хочется. Первое место группы t.A.T.u. в британском хит-параде, равно как и победа Димы Билана на Евровидении, не являются основаниями для общенационального торжества. Во многом наша пуская суета вокруг этих «достижений» нам непонятна — наверно, потому, что мы продолжаем любить, петь и слушать совсем другие песни.

Автор — обозреватель «Культуры»

Фанни Каплан повесят

Михаил ЩИПАНОВ

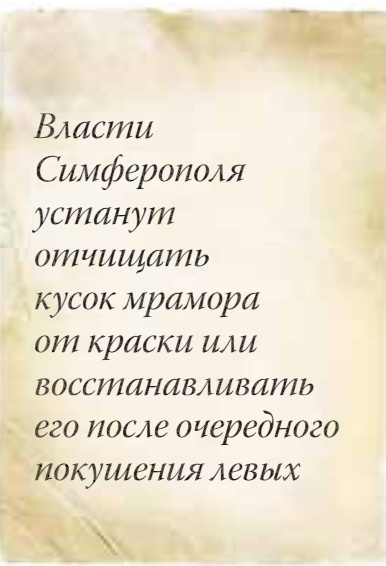
ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА Крыма решила увековечить ярких представителей древнего народа, которые имели хоть какое-то отношение к курортному полуострову. В принципе, такая инициатива не вызвала бы особого интереса, поскольку Крым — территория, хранящая воспоминания о многих исторических событиях и множестве народов, внесших свой вклад в развитие сменявших там друг друга цивилизаций. А потому памятные доски в честь работавших в краю магнолий композитора Дунаевского или художника Левитана были бы восприняты, как должное. Но появление в почетном списке Фанни Каплан вызвало недоумение отнюдь не только в среде фанатичных поклонников Владимира Ленина.

Думаю, не надо напоминать о том, чем прославилась эта близорукая и внешне очень нескладная эсерка. Достаточно посетить площадь перед бывшим заводом Михельсона (ныне имени Владимира Ильича) и прочитать надписи на прямоугольнике кроваво-красного гранита. Буквы уже выцветли и частично осыпались, но разобравшись, что на этом месте было совершенно злодейское покушение на вождя мирового пролетариата, еще можно.

Весьма характерно, что на этом месте собирались поставить монумент самому Ульянову-Ленину. Но в итоге статую водрузили на постамент в ста метрах от знака, который злые языки и прозвали памятником самой Фанни. И вот теперь возникла идея в ее честь повесить памятную доску на стене одного из симферопольских домов (улица Пушкина, 2). Правда, насколько можно судить, сами инициаторы такого увековечивания готовы были воздать Фанни должное отнюдь не по причине исторического выстрела, а как бы по совокупности революционной деятельности.

Вызвал таким образом из небытия тень Каплан, в Крыму вновь вернули нас к весьма спорным и постоянно меняющимся оценкам исторических деяний. Дол-

гое время все помнили хрестоматийную версию, увековеченную в фильме «Ленин в 1918 году». Два выстрела террористки, возмущенные пролетарии задерживают Каплан. Известно краткое сообщение в «Известиях» от 4 сентября 1918 года о том, что «вчера по постановлению ВЧК расстреляна

стрелявшая в тов. Ленина правая эсерка Фанни Ройд (она же Каплан)». А затем, если верить коменданту Кремля Павлу Малькову, ее тело было сожжено в смоляной бочке.

Но перестройка нанесла удар и по этой истории. Заговорили о том, что на Каплан, которая и в двух шагах-то ничего не видела, просто удобно оказалось повесить это преступление. Во-первых, эсерка. Во-вторых, оказалась не в нужное время не в нужном месте. А на самом деле выстрелы в Ильича отражали обострившуюся борьбу за власть в среде большевистского руководства. Не случайно-де и Свердлов, возможный преемник Ленина, вскоре погиб при странных обстоятельствах: моа, вот кто стоял за заговором. А для кого-то подслеповатая рево-

Автор — обозреватель «Культуры»

В тени хана Батыея

Александр КУРГАНОВ

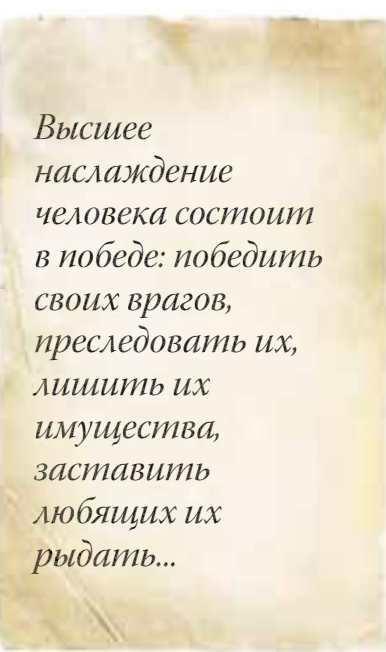
ИЗВЕСТНО, что если Бог захочет наказать, то отнимет разум. Измучившиеся в поисках исторических фигур, способных консолидировать татарских националистов на позиции антимосковского реванша, активисты молодежной организации «Азатлык» («Свобода») решили вызвать из небытия тень хана Батыея. По их летоисчислению, нынешний год следует посвятить Бату-хану.

Собственно, получая реабилитация чингизидов длится не один год. Волшебной силой искусства из кровавых разрушителей, превращавших целые страны в покрытые пеплом пустыни, стали лепить образы мужественных и мудрых государственников, имевших-де глобальные планы мироустройства. Чего стоили киноленты о Чингизхане, авторы которых тщательно избегали упоминать его заведание: «Высшее наслаждение человека состоит в победе: победить своих врагов, преследовать их, лишить их имущества, заставить любящих их рыдать... Смысл жизни в том, чтобы враг проливал кровь и слезы». Именно такими словами основатель империи поучал и своего любимого внука Бату. К врагам же монголы относили практически все население тогдашней Ойкумены, поскольку завоевать и разрушить наследникам Чингиза предстояло все страны, вплоть до «последнего моря».

А вот фильм «Орда» вызвал у поклонников «отсрочателей Вселенной» плохо скрываемое отторжение: мол, в нем не видна ордынская просветительская и даже цивилизационная роль. Не беда, что на месте столицы Золотой орды Сарая толком не нашли даже черепков — «табор» этот ушел в историю, практически не оставив культурного слоя. Но историческая дискуссия постепенно перешла в разряд идеологического спора с русофобским подтекстом. Ведь «азатлыцы» намерены не просто чествовать Батыгу, как того звали на Руси, но выставлять пикеты в честь разорения монголами русских городов — Рязани,

Владимира, Козельска и, конечно, Москвы. Правда, особо ревностных исламистов изначально смущало язычество Батыея, но, видимо, чувство глубокого удовлетворения от московских руин перевесило все сомнения.

Вот только одно непонятно: как активисты «Азатлыка» возводят монгола Батыя в ранг татарских национальных героев? Неужто только исходя из принципа: противник наших врагов — наш друг и соратник? Или греют их мятежные души чисто географические факторы —

столица-то Золотой орды была в Поволжье. Но с тем же успехом можно было бы пополнить свой пантеон Аттилой, оставившим и здесь свой огненный след, а также полугендарным вождем готов Германарихом. Или у тех персонажей не было своей сожженной Москвы за спиной? Но это тренд эпохи: в Узбекистане чествуют кровавого Тимура, в Монголии ставят памятники самому Чингизу, выпуска марки с его мифическим портретом размером с журнальную страницу.

Автор — обозреватель «Культуры»

люционерка вообще стала нашей Шарлоттой Корде. Мы же, известное дело, страна с крайне непредсказуемым прошлым.

Затем вокруг личности то ли террористки, то ли героини борьбы с диктатурой наступило затишье. И вот — новый повод перетряхнуть наши представления о том событии и личности самой Каплан. Понятно, что вешать доску в честь столь противоречивой фигуры, вокруг которой не может быть общественного консенсуса, — вещь крайне рискованная. Власти Симферополя устанут отчищать кусок мрамора от краски или восстанавливать его после очередного покушения левых. Есть проблемы, которые все равно придется оставить на суд последующих поколений, когда, будем надеяться, исторические страсти и противоречия сгладятся. И история окажется менее политизированной, менее партийной. К таким вопросам, без сомнения, относится и предложение захоронить тело Ленина на Волковом кладбище. Когда факты можно будет анализировать без оглядки на «толпы болевальщиков», готовых принять только близкую себе трактовку, а все остальное встретить свистом и топотом.

Время памятных досок в честь Фанни Каплан явно не пришло. Да и вряд ли придет. Крым был домом или прибежищем для многих куда более ярких и однознанных личностей. Кстати, в том же обобщном списке претендентов на увековечивание фигурирует и некая Софья Гинзбург, народница, участвовавшая в подготовке покушения на Александра Третьего, а затем скрывавшаяся в Севастополе. Не исключаю, что ненавистники Каплан к ней-то могли бы отнести куда лоянее. Но все это лишний раз свидетельствует о том, насколько внимательно надо подходить к темам и личностям, способным еще больше усугубить раскол в возбужденном постсоветском обществе.

Та, да не ту

Денис БОЧАРОВ

ПОПУЛЯРНАЯ МУЗЫКА отечественного производства никогда не пользовалась особым успехом на Западе. При чем дело здесь отнюдь не в том, что у нас руки кривые и мы «рожей не вышли»: просто это исторически чуждая России территория, на которой отечественных артистов никто не ждет. Возможно, мы и в состоянии выдать качественный поп-музыкальный продукт, но сколь-нибудь заметного резонанса за границей он, как правило, не вызывает — у них своего подобного добра навалом.

Если «там» и возникает интерес к нашим доморощенным рокерам и поставщикам популяра, то он зачастую обусловлен причинами, имеющими к музыке как таковой отнюдь не первостепенное отношение. Так, в конце 80-х годов прошлого столетия на краткий момент вспыхнула звездочка группы «Парк Горького» — дебютная пластинка коллектива даже засветилась в американском хит-параде Billboard, что для отечественной рок- и поп-сцены явилось своего рода преедентом. Однако не стоит обольщаться: за этим успехом стоял не столько высокий уровень музыкального материала, сколько инициированный и инспирированный перестройкой интерес Запада ко всему советскому. Не удивительно, что по мере того, как планка этого интереса стаала падать, «Парке Горького» благополучно забыли.

90-е годы были отмечены для нашей страны появлением огромного количества коллективов и исполнительской волны, которые, по мнению одних, были призваны спасти отечественную рок-музыку, а по версии других, на большее, чем именовать «г...роком», не тянули. В любом случае, на Западе творчеству отечественных властителей тинейджерских дум ловить было нечего.

Но вот, к началу 2000-х годов, когда популярная культура находилась в глубоком ступоре, интерес к нашей поп-действительности за рубежом заметно оживился. Во многом связан он был с появ-

Автор — обозреватель «Культуры»

Автор — обозреватель «Культуры»

Приготовьте платки — будет мокро

Андрей ЩИГОЛЕВ

В прокат вышли «Отверженные» — эмоциональный мюзикл по роману Виктора Гюго.

Отмотав на каторге пять лет за кражу и еще пятнадцать за побег, Жан Вальжан (Хью Джекман) выходит на свободу. Помаявшись без работы, бывший зек находит приют у священника. После известного инцидента со святым отцом, Вальжан клянется начать новую жизнь, плывет на условно-досрочное, сжигает документы и исчезает в неизвестном направлении.

Восемь лет спустя — он мэр небольшого городка и владелец ткацкой фабрики, где среди прочих трудилась Фантина (Энн Хэтзуэй). Потеряв место, девушка отправилась торговать собой: сначала волосами, затем зубами, а потом и тем, что осталось. Распродавшись по частям, Фантина умирает, взяв с Вальжана клятву позаботиться о дочери. Некстати подвернувшийся начальник полиции Жавер (Рассел Кроу) узнает в мэре заключенного № 24601, с которым имел в свое время долгие нравоучительные беседы. Вальжану снова приходится бежать, на этот раз в Париж. В душеспитательном финале ошарашенный чудесным превращением каторжника в святого, Жабер борется с Сену. Вальжан под аккомпанемент рыданий юных влюбленных отправляется в противоположном направлении.

«Отверженные»
Великобритания, 2012
Режиссер Том Хупер
В ролях: Хью Джекман, Рассел Кроу, Энн Хэтзуэй, Аманда Сейфрид, Эдди Редмэйн, Хелена Бонем-Картер, Саша Барон Коэн
В прокате с 7 февраля

В основу фильма Тома Хупера лег знаменитый мюзикл Клода Мишель-Шонберга. Парижская премьера «Отверженных» состоялась в 1980 году, но постановка продержалась на сцене лишь три месяца. В 1983-м провальный французский мюзикл взял на карандаш сэр Камерон Макинтош. Адаптировав его для английской сцены, он сотворил сенсацию. За Лондоном последовал триумф на Бродвее. Киноверсия «Отверженных» была обречена на успех — остается только удивляться тому, что путь к экрану оказался таким долгим.

До России произведение Клода Мишель-Шонберга до сих пор не добралось, благодаря чему мы имеем счастливую возможность услышать картину Тома Хупера в оригинале — если не считать пары десятков зачем-то дублированных реплик.

Счастья — на пятьдесят минут с копейками. Увы, не для тонкого слуха. Оценивать качество рок-оперы по картине Тома Хупера нелегко — поют здесь отнюдь не все. Рассел Кроу от бессилия в основном харизматично рычит.

В «Отверженных» режиссер бьет сразу под дых, не тратя

драгоценные минуты впустую — столько всего надо рассказать. На третьей минуте Вальжан, бряцая кандалами, дискутирует с Жавером на тему высшей справедливости. На пятой крадет. На седьмой — кается. Это мелодрама без стыда: приготовьте ваши носовые платки — будет мокро.

То, что органично для мюзикла, едва ли подходит для кино. Невыносимо мелодраматичное, к тому же в посредственном вокальном исполнении, на экране детище Мишель-Шонберга лишается козырей. Не спасают даже титанические усилия Хью Джекмана, кото-

рый таращит глаза и чуть не рвет жилы, пытаясь оправдать чудесное перерождение своего персонажа. Тогда как хорошему вокалисту достаточно голоса. Да и Том Хупер отнюдь не Педро Альмодовар — через час отборной мелодраматической истерии, после очередного покакания Вальжана, хочется выйти.

Номера следуют один за другим, без перерывов и переходов. Режиссер пытается выстроить историю в связный рассказ — мюзикл трещит, но не сдается. Слезам и страданиям нет предела. Спасти психику призваны яркие комедийные сольники жуликоватой четы Тенардь — Хелены Бонем-Картер и Саша Барона Коэна. Но как раз в них проявляется слабость хуперовской постановки.

При всем этом в «Отверженных» есть на что посмотреть. Изумительные костюмы, шикарный грим, превративший Джекмана в бомжа, а красавицу Хэтзуэй — в дешевую проститутку. Можно оценить отдельные режиссерские удаchi, вроде сольного проезда Гавроша или душеспитательного падения Фантины. Но в общем, надо признать: мизансцены, основа основ классического киномузыка, которые так феерично, по-пижонски, разводит в «Анне Карениной» Джо Райт, Хуперу категорически не даются. Но «Отверженные» уже собрали 340 миллионов в мировом прокате и имеют хорошие шансы на «Оскар». А «Анна Каренина» едва ли окупит свой бюджет. Изящные игры в классику закончились: публике хочется плакать.

Пушкин Production

Анна ЧУЖКОВА

Столичный Театр имени Пушкина сменил фирменный стиль.

Евгений Писарев, художественный руководитель Театра имени Пушкина, о своем желании провести ребрендинг заявлял неоднократно. С открытием сезона на сборе труппы он объявил, что знаменитый профиль на афишах будет заменен изображением анфас.

Поагода интернет-пользователей пугал логотип с залихватскими мультяшными баками, больше напоминающий вывеску парикмахерской, претендовавший занять почетное место на входе в театр. Но на пресс-конференции взволнованную общественность заверили, что привычный портрет Пушкина с афиш не уйдет, а ребрендинг культурного учреждения будет проходить под девизом «новая жизнь традиций» с акцентом на последнем слове. По крайней мере, в визуальном стиле классический театр от решительных мер отказался. Афиши, номерки и программки к спектаклям украшает все тот же автопорт-

рет поэта. Но теперь к нему прибавились желтая плашка и новый шрифт. Как оказалось, здесь это далеко не первый ребрендинг. Театр меняет логотип, как «кока-кола», — в среднем раз в десять лет. Почти у каждого худрука была своя Пушкин. Но на сегодняшнее обновление Евгений Писарев возлагает особые надежды: может быть, яркие афиши привлекут молодежь и наполнят зрительные залы.

Театр — это не только храм искусства, но и коммерческая структура, с финансовой отчетностью, индексом посещаемости, а к тому же — бренд, который нужно успешно позиционировать и продавать. Только в этом сезоне целый ряд столичных театров поспешил вслед за худруками сменить и фирменный стиль.

С размахом отметила 90-летие «Маяковка» с новым брендингом по мотивам привычного логотипа. С приходом Олега Меньшикова кардинально преобразился Театр имени Ермоловой. Классический серовский портрет актрисы предстал на афишах в кислотной поп-артовской обработке а-ля Энди Уорхол. Кстати, чуть дальше по Тверской улице,

НОВЫЙ ЛОГОТИП ТЕАТРА ИМ. ПУШКИНА

в Драмтеатре имени Станиславского, пестреет розовым и зеленым разномысленным анфас К.С., тоже недвусмысленно отсылая к известному изображению Мэрилин Монро. Новым симпатичным логотипом встретил зрителей и Московский театр кукол на Спартанской улице. Здесь ребрендинг пережили не только плакаты, но и вся организация — прошлой весной введена интентандантская форма управления. Незаметно с афиш Театра Романа Виктюка ушел красный человечек, а на его месте появился строгий круглый логотип с изображением Дома культуры имени Русакова. Наверное, в знак того, что мастер окончательно прописался в зда-

нии. И уж совсем радикально переродился много-страдальный Театр имени Гоголя. Волна перемен прокатилась по типовым театрам всей страны, которые огульно переименовывались то в Молодежные, то — Нового зрителя, борясь за взрослую публику. Смена имиджа стала универсальным средством от застоя. Театр уже давно начинается не с вешалки, а гораздо раньше — с афиши или вывески, зазывающей посетить храм искусства. За создание репутации сегодня в большей мере отвечает не репертуар или художественная идеология, а фирменный полиграфический стиль. И все же хочется, чтобы яркие афиши стали не единственным способом привлечь зрителя.

Большой нос для Малого театра

Анна ЧУЖКОВА

Европейская постановка на сцене Малого: «Сирано де Бержерак» развалил русскую классику в репертуаре легендарного театра.

Пьеса Ростана не сходит с подмостков вот уже более ста лет, а Сирано, проделав путь от реального исторического персонажа, стал именем нарицательным. Бесстрашный дуэлянт, задира, поэт и обладатель внушительных размеров носа (Алексей Коновалов), он отступает перед новым вызовом — страстью к первой красавице Роксане (Александра Иванова). И прятается за привлекающей внешностью ее поклонника Кристиана (Александр Дривень), чтобы сочинять возлюбленной пылкие признания от чужого имени.

Спектакль получился очень французским: начиная от самого Сирано де Бержерака, про-

ФОТО: НИКОЛАЙ АНТИЛОВ

«Сирано де Бержерак»
Эдмон Ростан. Малый театр
Режиссер Жорж Лаводан
Сценография: Жан-Пьер Верже
В ролях: Алексей Коновалов, Александра Иванова, Александр Дривень, Александр Ермаков...

новалов не напоминает ни Де-пардьё, ни Бельмондо, ни тем паче Юрия Соломина, или более современных гасконцев: Райкина, Суханова, Безрукова, Домогарова. Сирано в Малом на этот раз вышел по-детски милым и неуклюжим, так что в его многочисленные подвиги и сражение с сотней вояк верится с натяжкой. Появление на сцене этакого толстенного потного Буратино волей-неволей снижает пафос героической комедии. Да и романтикой от носатого колобка не особо веет: Сирано страстью не мучается и легко соглашается на исключительно платонические отношения. Тем не менее в обаянии долгоносика не отказать: почти

игрушечный герой воюет с настоящими пороками, ложью и лицемерием. На фоне любящей ушами Роксаны и робкого красавца Кристиана такой Сирано выглядит колоритно.

Для Малого, где принято на сцене сооружать детальные реконструкции дворянского гнезда, заполненных антиквариатом, сценография «Сирано де Бержерака» выглядит странно лавочной. Условные черно-белые задники с разводами, неразличимыми буквами (наверное, любовными признаниями) и почти пустая сцена, а на ней — артисты в подчеркнутых пышных ярких костюмах.

Традиционной, в том числе и для Малого, постановку не назовешь. Этому виной и молодежный кастинг, и порой навязчивая режиссура: сцены битв и паузы между действиями вместо ожидаемых «сверчков и комаров» заполняют шум и сумасшедшее мигание стробоскопов. Пожалуй, таким некомфортным для зрителя Малый еще не бывал никогда.

КИНО с Андреем ЩИГОЛЕВЫМ

«КИЛЛЕР ДЖО», США, 2011

Режиссер Уильям Фридкин
В ролях: Мэттью Макконахи, Эмиль Хирш, Джуну Темпл, Томас Хейден Черч, Джина Гершон
В прокате с 7 февраля

В раздолбанном трейлере, штат Техас, живет семья отморозков — беспринципный старый пес Ансель Смит, его жена Шэрла, сын Крис и блаженная дочка Дотти. Семейка нанимает полицейского-убийцу Джо с тем, чтобы он расправился с первой супругой Анселя и матерью его обоих детей — та застрахована на круглую сумму, на которую Смиты очень рассчитывают. Джо работает только с условием предоплаты — денег у Смитов, понятно, нет, и в качестве гонорара он предлагает одолжить ему на пару ночей Дотти.

Черная комедия по пьесе Трейси Леттса, который, как считается, одним из первых вывел на сцену обитателей американского дна. Уже после Леттса на эту тему высказались, кажется, все, кому было что сказать — свои «пять копеек» вставил даже болгарин Явор Гырдев, отметившийся постановкой пьесы в Театре Наций. Тряхнув стариной и доказать, кто в доме главный «тарантино», решил Уильям Фридкин, чья карьера последние тридцать пять лет неумолимо катится под гору. Проваливается все, к чему когда-то приложил руку некогда главный хитмейкер Голливуда, режиссер «Французского связного» и «Изгоняющего дьявола». И этот шаг, не исключено, станет последним. «Убийца Джо» не то чтобы совсем плох (в постановке чувствуется рука мастера, Мэттью Макконахи хорош в роли сумасбродного маньяка) — он банально второсортен, как та пресловутая осетрина.

«ГАЙД-ПАРК НА ГУДЗОНЕ», Великобритания, 2012

Режиссер Роджер Мичелл
В ролях: Билл Мюррей, Лора Линни, Оливия Уильямс, Линния Колман, Сэмюэл Уэст
В прокате с 7 февраля

Как известно, президент Рузвельт был прикован к инвалидной коляске. Но это обстоятельство не мешало ему пользоваться любовью соотечественников и быть в их глазах воплощением здоровья нации. Просто потому, что избиратели никогда не видели президента немощным и больным. Недуг не мешал и его славе охотника за юбками. Одна из привязанностей Рузвельта — троюродная кузина, Дейзи, тайно вела подробный дневник их отношений, который и лег в основу картины Роджера Мичелла. Действие картины происходит в 1939 году, когда резиденцию президента посетила королевская чета Великобритании — Георг VI (известный в России прежде всего как персонаж картины «Король говорит») и Елизавета. Попивая виски, монарх-заика и президент-инвалид решали судьбу мира. Симпатичную картину Мичелла с блистательной ролью Билла Мюррея на родине встретили прохладно: после духоподъемной картины Тома Хупера смотреть на комичного заикающегося монарха-подкаблучника, светливо поедающего хот-доги в компании свободных и улыбающихся американцев, мягко говоря, непатриотично.

«ГРУППА 7», Испания, 2012

Режиссер Альберто Родригес
В ролях: Марио Касас, Антонио де ла Торре, Хоакин Нуньес, Хосе Мануэль Пага, Хулиан Вильягран, Инма Куэста, Люсия Герреро, Эстефания де лас Сантос
В прокате с 7 февраля

Ядреный испанский боевик про полицейскую бригаду, в конце 80-х гонявшую наркоманов по узким улочкам Севильи. Отряд не гнушается никакими средствами — копы стучат молотками по черепам задержанных, обменивают конфискованную наркотику на информацию, организуя крупнейшую в регионе сеть осведомителей. «Группу 7» возглавляют два офицера — матерый коп Рафаэль и недавний выпускник полицейской академии Анхель. После серии успешных спецопераций амбициозный и беспринципный Анхель становится звездой местного телевидения и шилом в заднице начальника полицейского управления. Путь к славе севильского беспредельщика усеян килограммами изъятого порошка. Глядя на удалого коллегу, Рафаэль все более склоняется к мысли, что избранные ими методы помогают получать звездочки на погонах, но лишают крепкого сна по ночам. По-настоящему круто сваренный полицейский боевик Альберто Родригеса — один из главных испанских фильмов прошлого года, в активе которого шестнадцать номинаций на национальную премию «Гойя».

Гений на подкорке

Мы не случайно говорим: «Пушкин — это наше всё». «Наше» — в данном случае означает «не мое». В отличие, скажем, от Есенина или Высоцкого, к которым у любого неравнодушного к русской словесности человека свой личный счет, рубиться за Александра Сергеевича и вызывать спорщика на дуэль едва ли кто станет. Просто потому, что с детских лет авторитет Пушкина — как русского литератора номер один — в нашем сознании непрекращаем. «Сказка о рыбаке и рыбке» дает нам первые понятия о добре и зле, мы взрослеем вместе с «Дубровским» и «Капитанской дочкой», проходим пубертатный период под чарующее сопровождение «Евгения Онегина»... Пушкин присутствует в нашей жизни сызмальства и остается в ней навсегда. Но здесь-то и кроется подвох: безоговорочно принимая гениальность поэта и преклоняясь перед его уникальным вкладом в отечественную литературу, многие ли из нас могут с полным основанием считать себя знатоками его творчества? Часто ли мы осознанно перечитываем Пушкина? Или он настолько прочно записан у нас на подкорке, что уже не приходится в голову переосмысливать наследие русского гения? Александр Сергеевич — бесценное общественное достояние, с трудом дробящееся на составные части. В самом широком смысле этого слова — наше.

Денис БОЧАРОВ

МОЙ ПУШКИН

Ностальгия по «Солярису»

«Премьера в «Мире». Не в «Октябре» или в «России», а в «Мире». Начальство не считает мою картину достойной этих первых экранов. Пусть им будет хуже. <...> Просить я их, конечно, ни о чем не буду. Хотя и на премьеру не пойду. Пора понять, что ты никому не нужен».

Андрей Тарковский.
«Мартиролог»

Андрей ШИГОЛЕВ

5 февраля исполнилось сорок лет со дня выхода на экраны «Соляриса» Андрея Тарковского.

Роман «Солярис» попал в руки Андрея Тарковского в 1963 году — только что вышедшую на русском языке книгу Станислава Лема ему через Наталью Бондарчук передала вгиковский педагог Ирина Жигалко. В середине октября 1968-го, десять дней спустя после того, как по ТВ показали одноименный телеспектакль, Андрей Тарковский и Фридрих Горенштейн принесли на «Мосфильм» заявку фантастического фильма по польскому роману. Фантастика была, что называется, в тренде, к тому же режиссер обещал сделать для «Мосфильма» чуть ли не коммерческий блокбастер, и заявка пошла в производство.

Готовясь к съемкам, Тарковский писал в «Мартирологе»: «Если писатель, несмотря на одаренность, бросит писать оттого, что его не печатают, — это не писатель. Воля к творчеству определяет художника, и черта эта входит в определение таланта». Этой максиме он следовал, готовясь к запуску «Соляриса». Тарковский размышляет над Томасом Манном, планируя поставить для итальянцев «Иосифа и его братьев», но еще больше его занимает биографическая картина о Достоевском: «Достоевский» может стать смыслом всего, что мне хотелось бы сделать в кино. А сейчас «Солярис». Пока все идет мучи-

личайшей картиной в истории кино. Возможно, именно поэто-му Тарковский лелеял мечту заполучить на роль Хари Биби Андерсон. Ярвет, Банионис, Соло-ницин, Дворжецкий — актер-ский состав был утвержден, а с Хари по-прежнему были про-блемы. Вроде бы Андерсен даже дала принципиальное согласие и выразила готовность снимать-ся за советские рубли. Идеально разрушили «мосфильмовский» бардак, плавающий график про-изводства и чиновничья воло-кита — отечественная систе-ма кинопроизводства была ве-щью в себе, и шведская звезда ускользнула в неизвестном на-правлении, сославшись на иные творческие планы.

Тарковский нервничал, в от-чаянии перебирая тех, кто мог бы исполнить главную женскую роль — от Аллы Демидовой до бывшей жены Иры Рауш, из-рядно удивленной подобным предложением. В конце концов, вспомнил о Наталье Бондарчук. О выборе впоследствии никогда не жалел и более того — считал Хари главной удачей «Соляриса»: «Вы знаете, единственное, что прекрасно, это Наташа. Это удивительно. Она естественна, как кошачья».

После первого просмотра ди-ректора «Мосфильма» продик-товал Тарковскому замечани-е — всего 35, среди которых есть по-настоящему удивитель-ные:

- Прояснить образ Земли бу-дущего. Из какой формации ле-тит Кельвин? Из социализма, коммунизма, капитализма?
- Изъять концепцию Бога.
- Изъять концепцию Христи-анства.

- Не нужна сцена с Матерью.
- Убрать кадры, где Крис хо-дит без брюк.

В финале записки следовал упомянутый вывод, кото-рый после просмотра сде-лала высшая культурная комис-сия: «Не стоит человечеству та-сать свое достоинство с одного ко-нца Галактики на другой».

Читать это странно и смеш-но — невесело было Тарков-

Владимир Мартынов: «Музыка стала жвачкой»

ФОТО: РСТЗД

Елена ФЕДОРЕНКО

Владимир Мартынов — композитор-концептуалист. Его причисляют к православным минималистам, и в этом определении сразу не разобаться. В среде современных композиторов он гуру, награжден Государственной премией, его книги, где он провозглашает конец композиторской эпохи, будоражат как неопитов, так и просвещенных читателей.

Во «Временах года», а именно на эту музыку поставлен новый спектакль камерного балета «Москва», Мартынов вступает в диалог, обмениваясь реплика-ми с Бахом («Лето»), Вивальди («Весна»), Мендельсоном («Осень»), Пяртом («Зима»).

Напомним, что «Москва» состоит из двух трупп — современной и классической. Вслед за балетами на музы-ку Стравинского (их танцу-ют «современники»), появил-ся спектакль «Времена года» для «классиков». Столь актив-ным ритмом работы театр обя-зан новому руководителю Еле-не Тупысевой. Мартыновская постмодернистская игра под-хвачена и в хореографии. Каж-дая часть спектакля внятно пе-реключается с танцевальны-ми раритетами. «Весна» — от-клик на «Весну священную», «Лето» — на «Послеполуно-чный отдых фавна», «Осень» на-поминает о пряном и легком ды-хании обрядов, «Зима» став-ит трагическое многоточие: вернется ли все на круги своя?

Хореографов трое — Кирилл Симонов (ему отдают две ча-сти), Анастасия Кадралева и Ар-тем Игнатьев. Все молодые, хо-тя не новички в хореографии. Пла-стические почерки пока едва различимы, но их общность, ве-роятно, входила в замысел спек-такля. Ансамбль Opus Posth во главе с Татьяной Гринденко иг-рает прямо на сцене, участвуя в создании атмосферы. В день премьеры Владимир Марты-нов — композитор, писатель, философ — ответил на вопро-сы «Культивры».

культура: Для Вас это первая работа с балетом?

Мартынов: Личных встреч с танцем не было, но танцеваль-ные спектакли на мою музыку уже ставились и в России, и за границей. Постфактум получа-ли видеозаписи, на сей раз — пре-дупредили.

культура: В подготовке прини-мали участие?

Мартынов: Минимально. По-знакомили участников с концеп-цией и переделал какие-то свя-зочки. Считаю, что автору тек-ста, будь он композитор или сценарист, нежелезничать вме-шиваться в работу художника, режис-сера или балетмейстера. Ви-деоряда и музыка должны идти параллельно, иногда и незави-симо друг от друга и напомин-ать своего рода игру в бисер, а не составлять поле для дискус-сии. Результат меня удовлетво-ряет, и труппа, по-моему, заме-чательная.

культура: «Время композито-ров прошло», — часто повто-ряете Вы. Эта мысль Вами уже

додумана?

Мартынов: Она настолько очевидна, что не нуждается ни в каких обсуждениях. Сама тема закрыта и исчерпана. Что отнюдь не означает конца му-зыки. Это, может быть, только начало, и вперед — немало лу-чезарных перспектив. Я имею в виду музыку, четко привя-занную к нотному тексту. В ве-ликих культурах древности — Египте, Индии, Китае — ком-позитора нет, а результаты бы-вают и не менее значительны. Богослужебное пение, рага ин-дусская, пекинская опера — они композитора не знают. В таких современных практиках, как джаз и рок, роль автора музы-кального текста тоже сведена к минимуму.

Могущество композиторов было связано с нотопечтанием,

изобретенным Гу-тенбергом. Когда на смену печат-ному станку при-шел микрофон, то все уравнилось: к микрофону мо-жет подойти че-ловек, не знако-мый с нотной гра-мотой. Раньше — если автор не напишет ноты, то исполнителю нечего будет играть, а слушателю — слушать. А сейчас выйдет к микрофону какой-нибудь новоорлеанский джазмен и без всяких записей сыграет. Уже со второй четвер-ти XX века фигура композито-ра оттеснена исполнителем. По-чему исполнителем? Он ближе к микрофону. Тот, кто ближе к ми-крофону, тот и правит бал.

культура: Тогда парадоксаль-ный вопрос — для чего нужна музыка?

Мартынов: В Сети вы най-дете музыку под рубрикой Entertainment, то есть развлече-ние. Но если бы об этом узнал Пифагор, то он бы растер вас в порошок, потому что музы-ка — то, что организует жизнь человека и космическую жизнь. Правильная музыка — продол-жение космического поряд-ка. Неправильная — разрушает космическую гармонию. Нам-то это смешно. Музыка девальви-ровалась и стала жвачкой: вы за-ходите в лифт — она звучит так же, как в супермаркете или ре-сторане. Но по-прежнему необ-ходима: если этот «фон» отклю-чить, большинство людей про-сто сойдут с ума.

культура: Получается, что му-зыка утилитарна?

Мартынов: Абсолютно. Она превратилась в продукт потреб-ления и служит для поддержа-ния жевательного рефлекса. **культура:** Знала композитора, который мечтал сочинить музы-ку для коров — по его мнению, так повысятся удои молока.

Мартынов: Сермяжная правда в этом есть. Но такой уровень доступен шаманам или магам. Не случайно в архаические вре-мена музыкой могли занимать-ся только сакрально посвящен-ные люди. Композиторской му-зыке такое не под силу. Простой пример: все знают замечатель-ные оперы Гюльке и Монтевер-ди на сюжет Орфея и Эвриди-ки. Пение Орфея — великая му-зыка, но она не войдет в контакт с адскими силами, для этого она должна звучать как пение бу-ддистских монахов. Только оно и может повлиять на удои коров, композиторская музыка — ни в коем случае.

культура: Ваша му-зыка влияла на ка-кие-то процессы?

Мартынов: В 1974 году ждали столкновения Зем-ли с кометой, о чем объявлялось заре-нее. Я специально написал пьесу и ска-зал, что она предот-вратит космиче-скую катастрофу. Через несколько ме-сяцев после исполнения комета изменила орбиту. Но это было давно, сейчас я бы уже не смог такого сделать.

культура: Готовясь к интер-вью, пересмотрела на YouTube ваш мультфильм «Шкатул-ка с секретом», и вдруг сле-дующая включилась «Весна свя-

формами богослужебного пе-ния — мы осуществляли ре-конструкцию певческих служб XVI–XVII веков, строчной и знаменной литургий. Позже начал писать авторские вещи на сакральные тексты, самые крупные из них — «Апокалип-сис» и «Плач пророка Иере-

Через несколько месяцев после исполнения моей пьесы комета изменила орбиту

ценная». Просто мистика ка-кая-то — наверное, в том было напоминание спросить у Вас о Стравинском, о Вашем особом к нему отношении...

Мартынов: Я даже встречался с ним. Получилось так, что Стра-винский меня благословил. Он был для меня и царем, и богом, и даже чем-то большим. Хотя это не газетная история, и она у Вас не пойдет. Но если настаи-ваете... Я-то думал, что Стра-винский мне будет говорить о секретах композиторского ма-стерства, ожидал высоких мате-рий, а он рассказал, что страдает предконцертной диареей. Пове-дал, какие есть средства борьбы с недугом, в рецепты сложным образом входили коньяк и вис-ки. Когда я начал серьезно зани-маться концертной практикой, у меня появились такие же симп-томы. Тогда и понял, что встре-чала шаманским прикоснове-нием.

культура: Что такое «шаман-ское прикосновение»?

Мартынов: Когда знание пе-редается с учениками Данда-рона — буддиста, замученного в байкальских лагерях. Пове-ло вновь, когда я сприкос-нулся со старцами. Встреча с отцом Таврином, жившим в Спасо-Преображенской пусты-ни под Ригой, перевернула мою жизнь. Я понял: только право-славие...

культура: И Вы начали препода-вать в духовной академии Троице-Сергиевой лавры. Какие предметы?

Мартынов: Почти 18 лет пре-подавал историю церковного пения, крюковое письмо, а в ре-гентской школе — гармонию и сольфеджио.

мий». Хоры на певческих фе-стивалях исполняли мои со-чинения. Много писал като-лической музыки («Реквием», «Stabat Mater» — один ита-льянский продюсер мне заказы-вал.

культура: А как в Вашу про-фессиональную жизнь вошел театр?

Мартынов: Анатолий Василь-ев поставил «Моцарта и Салье-ри», еще раньше — «Плач про-рока Иеремии», со спектаклем мы объехали чуть ли не всю Европу. «Апокалипсис» ста-вил Юрий Любимов. Начиная свою театральную работу с Ро-маном Виктюком в середине 70-х над «Вечерним светом» Ар-бузова в Театре имени Моссо-вета, играли Жжёнов, Дробышева, Марков, Талызина.

культура: Вы, и не только Вы, отдаете предпочтение мульти-медийным формам искусства. В этом — синтетическое восприя-тие мира человеком, его приро-да или что-то еще?

Мартынов: Имею в виду не синтетическое начало, а не-кий архаический синкретизм. Мы живем в расколатом мире: музыка — отдельно, поэзия — отдельно, танец — отдельно. А древнегреческая трагедия, пекинская опера изначально были синкретичными. Кажет-ся, современное искусство сно-ва стремится к архаическим на-чалам. Сейчас мало кому ин-тересна станковая живопись, налицо тяга к инсталляциям, перформансам. Можно по-раз-ному относиться к этому про-цессу, но тенденция — поиск нового объединения видов ис-кусств — существует.

культура: Вы много работали в кино, в «Сталкере» Тарков-ского звучит Ваша флейта. По-следним фильмом был «Ос-тров» Лунгина?

Мартынов: После Лунгина ра-ботал с Досталем над «Раско-лом» и «Завещанием Ленина». Всего более пятидесяти филь-мов. Самое яркое впечатление от кино — «Сталкер», музыку писал Леша Артемьев, а я сим-провизировал соло флейты на тему старинного песнопения.

культура: Вас называют право-славным минималистом. Объ-ясните?

Мартынов: Есть два миним-ализма... Минимализм совре-менной музыки, это направле-ние родилось в Америке, а по-том захватило Европу и Россию. И минимализм природный, ис-конный, минимализм как есте-ственное состояние музыки: архаический фольклор, знамен-ный распев, колокольный звон, григорианский хорал, буддист-ские мантры. Я тяготее к этому первичному минимализму. Не-минималистическая музыка — Баха, Бетховена, Шуберта, Стра-винского — маленький остро-вок в океане всеобщего миним-ализма.

культура: Почему Вы назвали исключительно эти имена?

Мартынов: Их музыка меняла лицо музыкального процесса. Штокхаузен — один из самых последних великих композито-ров, кто переменил лицо музы-ки. Здесь не работает категория: «нравится — не нравится». Нра-вится ли Вам Бетховен? Нравят-ся ли Вам египетские пирами-ды? Есть в истории меты, стол-пы, фундаментальные вещи — безусловные, которые никак не обойдешь. Не придет же в голо-ву спросить: как Вам формула Эйнштейна E=mc²? У ве-ликих композиторов существу-ют формулы и алгоритмы. Пер-венствуют среди них немцы, стоит добавить Вагнера, Мале-ра, в XX веке русские вошли — в лице Стравинского.

культура: Можно глупый во-прос? Эту формулу Вы готовы вывесить? Музыкально? Вер-бально? Как?

Мартынов: Если можно вер-бально выразить, то это не фор-мула. Ее надо почувствовать с позиций определенного — ис-торического — музыкального процесса и с точки зрения тех, кто этот процесс выстраивает. У Шопена, Рахманинова, да мно-го у кого, в музыке — величие, но формальности нет. Хотя их очень красивая музыка достав-ляла большое удовольствие.

культура: Ваш ежегодный ав-торский фестиваль «Дом» про-должает существовать?

Мартынов: Да, в центре «Дом», он состоит в конце февраля, в марте продолжается в Политех-ническом институте. Его на-звание — Зона Opus prenatum, то есть «нерожденный», хотя я всегда занимался простран-ством Opus Posth — послеопус-ной эпохой. Будут участвовать ансамбль «Opus Posth», руко-водимый Татьяной Гринденко, Марк Пекарский, Термес Зай-готт, композитор Максим Тре-фан. Я буду играть новые саун-треки к немому фильму Бунюэ-ля и Рене Клера.

культура: Ваш коллега Леонид Десятников всегда подчерки-вает любовь к Петербургу, а для Вас, коренного москвича, го-род важен?

Мартынов: Очень. Москва — среда моего обитания, хотя в этой среде уже совершенно не-возможно обитать, но я могу жить только здесь. Люблю Ки-словские переулки в районе кон-серватории, подступы к Арбату, переулки Петровки.

культура: Над чем сейчас ра-ботааете?

Мартынов: Над очередной книжкой.

культура: А музыку пишете?

Мартынов: Приходится. Согла-сился писать оперу на либретто Юрия Любимова.

ФОТО: РИАН НОВОСТИ

тельно и через силу, ибо «Мос-фильм» определенно вступил в стадию кризиса».

Эти нереализованные замыс-лы-фантомы отразились в океа-не Соляриса. Приглядевшись к его мутной субстанции, мож-но заметить и осколки будуще-го «Зеркала», и даже «Носталь-гию». Станислав Лем, силь-но раздосадованный картиной, впоследствии вспоминал: «Со-лярис» — это книга, из-за ко-торой мы здорово поругались с Тарковским. Я просидел шесть недель в Москве, пока мы спо-рили о том, как делать фильм, потом обзавел его дураком и уехал домой... Он снял совсем не «Солярис», а «Преступление и наказание».

То ли в шутку, то ли всерьез, после Каннского кинофестива-ля 1972 года, где фильм Тарков-ского получил Гран-при жюри и приз ФИПРЕССИ, один извест-ный критик назвал «Солярис» «Стар Треком» по Достоевско-му. Другое расхожее опреде-ление «Соляриса» — советская «Космическая одиссея 2001» — гораздо ближе к истине. Кубри-ка Андрей Тарковский посмо-трел в 1969-м на Московском кинофестивале, когда на «Мос-фильме» уже приняли в рабо-ту заявку на экранизацию Лема. Ошеломленный «Одиссеей», он решил сделать нечто прямо про-тивоположное.

Тарковский боготворил Берг-мана, тот отвечал взаимностью, называя «Андрея Рублева» ве-

скому. «Андрей Рублев» лежал на полке, хотя в прессе изред-ка, чтобы автор не расслаблял-ся, появлялись ядовитые рецен-зии. Он ломал голову над тем, считать эти поправки злой шу-ткой, хитрой провокацией или банальной глупостью? Едва ли кто-то всерьез полагал, что ре-жиссер, отстоявший «Рублеву», автор с мировым именем, будет резать свой фильм по чинов-ническому трафарету. Ни о ка-ких поправках не могло быть и речи — Андрей Тарковский го-товился к обороне.

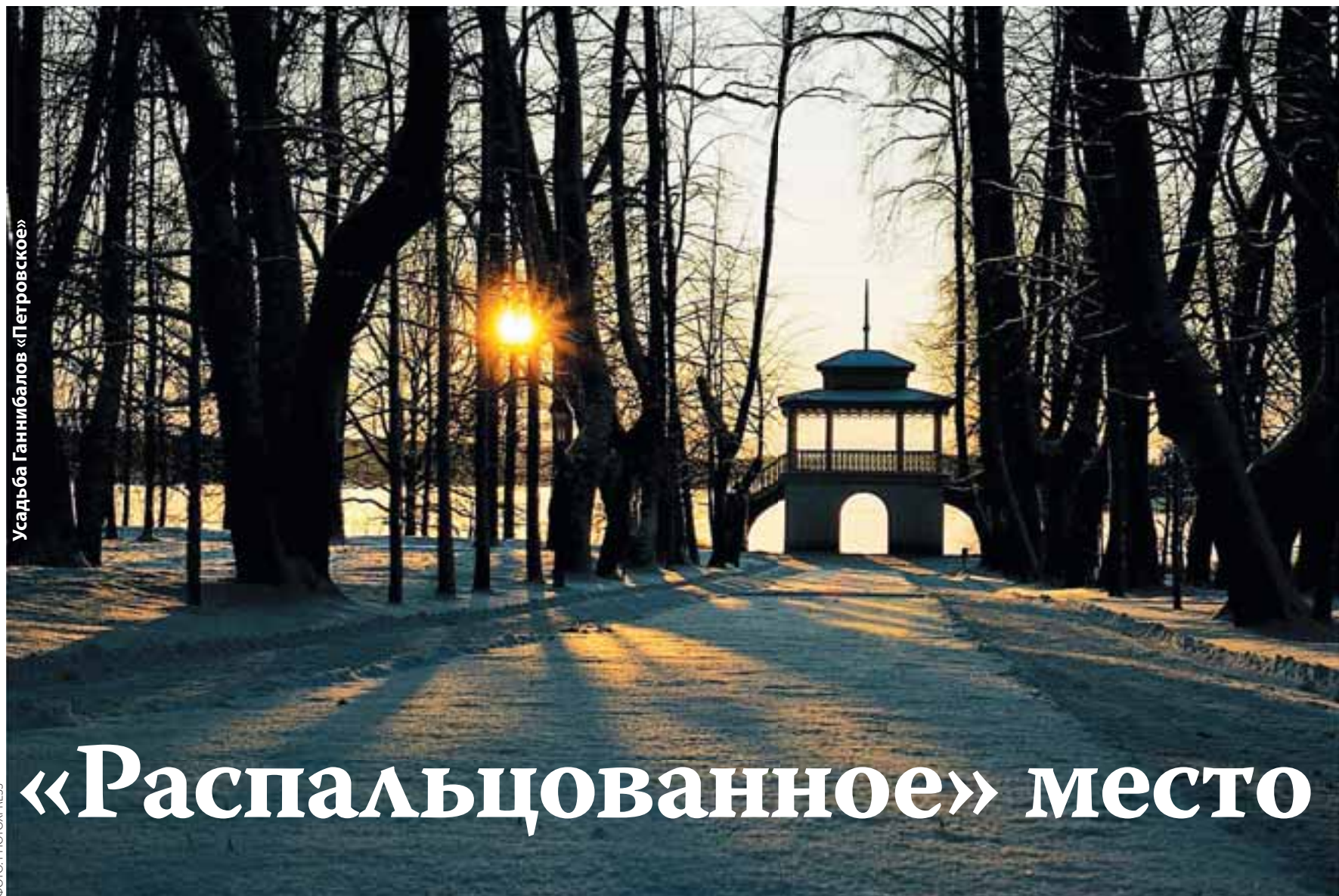
Но судьба вдруг улыбнулась ему — возможно, решающую роль сыграл грандиозный успех «Андрея Рублева». С «Соляри-сом» начали твориться удиви-тельные вещи. В феврале пред-седатель Госкино Алексей Ро-манов требует внести в картину ряд новых поправок, а всего че-рез месяц специально приезжа-ет на «Мосфильм», чтобы под-писать акт о приеме картины. Без единой поправки.

«Не помню, писал ли я в этой тетради о спиритическом раз-говоре с Пастернаком, вернее, с его душой. Леня перечиты-вать. Он сказал в ответ на мой вопрос: «Сколько я фильмов еще сделаю?» — следующее: «Четыре».

Я: «Так мало?»

Пастернак: «Зато хороших».

Один из этих четырех я сде-лал. Можно ли называть его хо-рошим? Я люблю его, во всяком случае».

«Распальцованное» место

1 Да и не ждут их тут — нынешних звезд. Так же как нынешних генералов. Слишком далеки и те и другие от настоящей России, а значит, и от Пушкина. Поскольку Пушкин — может быть, самое настоящее, что вообще в России наличествует.

Познакомиться с Семеном Степановичем Гейченко я не успела. Мое Михайловское началось с приходом сюда Георгия Николаевича Василевича — труженика, не менее самозабвенного. Гейченко директорствовал без малого полвека. Василевич (пока) готовится к двадцатилетнему юбилею. Среди достижений преемника — а их множество — есть и delicate момент абсолютизации памяти Гейченко. Не простой, говорящий был человек, не во всем безупречный, где-то хватал через край, где-то грешил эгоцентризмом — как практически каждый, кто от природы масштабен и ярко... От кого угодно вы можете услышать эти кощунственные шепотки — только не из уст Василевича. Если и присутствует ревность, она закопана на такую глубину, где посторонние взгляды не достанут.

Гейченко был деятель, деятель, по самому факту делания не застрахованный от ошибок. Слабые места зафиксированы брезгливо-тащанливым, желчно-алкогольным взглядом Сергея Довлатова в повести «Заповедник». Документ общедоступный, не отвертись. Однако то, что напрягло обязательного лгуна накануне эмиграции, не может иметь для нас сегодняшних ровно никакого значения. Гейченко сотворил главное: не только восстановил Михайловское из руин, но постепенно «заточил» под Пушкина гигантский фрагмент Псковщины — на десятки километров вокруг.

Пушкин — счастье и рок этих мест. Крепкий костыль (у Василевича сегодня работают около 500 человек) и врожденное искривление. Засыпая под монотон-

ность унылых серых крыш за окнами автомобиля либо слушающий невнятный бубнеж, называемый в Святогорском монастыре рождественской службой, понимаешь: ничего, кроме Пушкина, здесь нет, не было и в обозримой перспективе не будет. Но разве его одного мало?

На пике эпохи Гейченко Михайловское ежегодно посещали до миллиона человек. В 2010-11-м количество гостей составляло чуть больше 350 тысяч. Миллионы — не заслуга Гейченко, оставшаяся треть — не прокол Василевича. Просто директорам досталось разное время. Просто Пушкин в период «застоя» значил гораздо больше, чем в наши последние двадцать лет унылого жлобства.

На мой взгляд, Михайловскому сегодня необходимы внешняя реклама и самопиар — навязчивые и даже агрессивные. Оно просто обязано стать самым «понтовым», самым «распальцованным» местом в России. Если ты там не бывал, торопись заполнить пробел. А если не бывал и не рвешься, значит, ты лох, с которым и разговаривать-то не стоит.

Повторю для тех, кто вздрогнул: да, лох, да, распальцованное. Интеллектуальные тетеньки, затвердившие наизусть методички, пусть останутся исключительно в довалатовском «Заповеднике». Пушкин им не по зубам.

Нечего скромничать. Пушкин — номер один для России. Михайловское — номер один для Пушкина. Из гордых единичек должен сформироваться не только реальный (с ним как раз все в порядке), но еще и имиджевый класс этих мест.

Михайловское? Круто! Как было круто при Гейченко. В те времена, в которые постачивались трудиться Гейченко. Дай Бог и Василевичу дожить до похожих времен.

За него и держись

1 Не девяносто, а девяносто один год земного бытия был дан этому удивительному человеку. Он прожил жизнь, соединившую собой Российскую Империю и Советский Союз с современной Российской Федерацией через мировые войны и революции, через поколения. Марсель Пруст однажды заметил, что варварскими следует называть не те народы, у которых не было великой истории, но лишь те, кто, имея великую историю, добровольно от нее отсекся и забыл ее. Делом всей жизни Гейченко стала работа по удержанию исторической памяти России, которую бури двадцатого века стремились разорвать и уничтожить. В этом пушкинский Хранитель был похож на своего героя, на самого Пушкина. В девятнадцатом веке Александр Сергеевич был таким же «связным», таким же хранителем памяти ушедших поколений в современной ему жизни.

Жестокость и беспощадность, с которой время борется с людской памятью, не имеет измерений и степеней. Труд хранителя всегда неблагодарен и тяжел. Каждый век в стремлении к главенству изощрен в образах и событиях, с помощью которых хочет внушить современникам свое превосходство. Действительным и по-настоящему ценным обывателю кажется лишь его маленькая жизнь. И уже не вызывает удивления, что любимыми строками «героев нашего времени», круто ломающих историю страны, стали слова песни: «Есть только миг, за него и держись...»

Девяносто один год жизни Семена Степановича Гейченко — почти век. Из этого века потрачен был на то, чтобы помочь своим современникам среди соблазнов и призывов к беспамятству, найти силы и мужество опереться на судьбы великих русских людей. И прежде всего — на судьбу Пушкина. Из девятнадцатого века михайловский Хранитель привел к нам на помощь и самого Поэта, и его верных лицейских друзей, героев и творцов прекрасного и живого сказания о величии нашей Родины. С Гейченко в Пушкинский заповедник вошел и навсегда там остался нервный и изысканный, прагматичный и фантастический Серебряный век. Его Лукоморье довелось пройти сквозь пожара Великой Отечественной войны и потом, на гари и пепелище, воссоздать дом и мир Пушкина. Туда, в этот мир, он пригласил всех нас. И мы вошли в гости к Поэту и к себе самим — домой.

На склоне лет, предчувствуя новые потрясения, ожидающие Родину, он оставил нам как «завет внуку», как свое понимание смысла и красоты жизни, Пушкинский заповедник, наше Пушкиногорье. Это не только музей, не только место, воспетое Поэтом, — это пространство, которое требует наших трудов и нашей любви. Это — служение на все времена. И пока музейная работа длится, пока верны мы памяти Поэта и наших великих предков, продолжается Россия во всей ее небесной и земной славе. Продолжается пушкинский век — время творчества, время Жизни.

Не холодно ли Пушкину?

Валентин КУРБАТОВ

Он был Герой Социалистического труда, лауреат Государственной премии РСФСР. Он был Хранитель, Домовой, а в домашней переписке — дед Семен, подканцелярист Енчиков и даже Симеон Богоприимец. И мы так привыкли к нему, как к части пушкинского пейзажа и пушкинской биографии, что уже и не видели масштаба сделанного им.

Семен Степанович Гейченко

Должно было пройти время, чтобы мы поняли, что Семен Степанович был здесь все годы своей жизни и Пушкиным, и Родиной, и читателем, и молитвой, и свободой. День за днем, не думая об этом, а только заглядывая с утра в пушкинский кабинет, чтобы проверить, как Александру Сергеевичу будет сегодня работать: не холодно ли, хорош ли свет, да не вредят ли ему или пейзажу за окном «ветра позднего осенние набег», или проходя парком, глядя на Зимари и Дедовцы за Соротью, собирая тригорскую библиотеку Осиповых, подыскивая гравюры для ганнибаловского Петровского, Хранитель и Домовой строил не пространство, не мемориальные дома и экспозиции, а мысль поэта, его волю, его дыхание. Глядел во все глаза и во все стороны сразу, чтобы Александру Сергеевичу была видна вся Россия. Кажется, Семен Степанович строил даже и сам пейзаж, чтобы он не расходился с русской поэзией, чтобы Пушкину дышалось во все сердце. И нас, и нас он незаметно строил для навсегда теперь поаногаасного чтения Пушкина по-средине небес и трав, птиц и человек.

Это было живое воскрешение Пушкина, вынашивание и рождение его. Никакие романы не передадут этой подробной бережности складывания образа по случайному предмету, цветку, вазочке, трости, портрету, нечаянной встрече, цыганской песне. Это был единственный случай взаимного слышания, когда Пушкин каждое утро ждал, о чем еще догадается из его здешней жизни Семен Степанович, и выходил ему навстречу с объятием. Слово им обоим не сиделось и они торопились каждое утро. И Пушкин заново учился у Семена Степановича говорить со скворцами, собаками, деревьями, и опять узнавал свое Михайловское и вновь обживал его.

Будет попадать Хранителю от начальства, когда он поставит часовни в Савкине и на Поклонной горке — вплоть до жестких распоряжений «немедленно разобрать!». А только он тут не за свою, а за пушкинскую веру и полноту мира стоял и умел устоять.

И от своих попадало. За то, что строит ветряную мельницу, где ее никто не помнит, за то, что тащит к Лукоморью языческий камень из другого угла Псковской земли. Или звонит в священные отовсюду колокола, пока их нельзя поднять на колокольню свято-

горского Успенского собора, чтобы Пушкин мог насладиться пасхального звона. Радетели пушкинской научной чистоты гневались, но ничего не могли сделать, потому что тут все было живо и в живости своей убедительно.

И я без всякой улыбки и метафоры думаю вопреки суровым правилам реставрационной науки, что тут не только Пушкин, с которым они сразу жили в одно сердце, а и Бог был на его стороне. Ищет он место, где бы могла стоять часовня (раз есть строка «в часовне ветхой бури шум»), и Бог ведет его в конец еловой Ганнибаловой аллеи, дает ему в руку лом: «Копай!» и подсовывает ему в лесу квадрат фундамента, потому что и Богу эта часовня была нужна, раз он диктовал Пушкину строчку о ней. А уж против фундамента не восстанешь — наука! Нужна ему мельница («насилу крылья ворочая при ветре»), и он идет на излучину Сороты, где она была бы милее всего пушкинскому взору и р-р-раз! — находит там обломок жернова, который есть тоже улыбка Бога. Ясно, что они «строят» Пушкина вместе — слово по слову, нянча дубы, сажая себистые ивы, заводя новые сорта яблоны, ставя памятник на повороте от Святогорского монастыря к Михайловскому и сооружая вызывавший более всего возражений научный центр, который теперь действительно стал общерусским Пушкинским центром.

Нет, тут хоть тонну бумаги изведи, а дело не в доказательствах, а в слышании сердца. Книжка «У Лукоморья» не раз издавалась (последний раз только-только), и всякий, пройдя ее дорогами, вглядываясь во всякое дерево, каждый предмет, птицу, книгу, излучину реки, синеву неба над Маленцом, молодую ель-шатер на месте погибшей от ран старой ели, в байроновский портрет в кабинете или «оглодки» гусиных перьев, которыми Пушкин любил писать, однажды непременно услышит то, что так поздно услышал я. Что в Михайловском — теперь уже до скончания времен — благодаря Хранителю, Домовому, подканцеляристу Енчикову и Симеону Богоприимцу поселился не только великий национальный поэт России, но и все наше русское сердце.

Лагерь, война, Лукоморье

Вячеслав КОЗМИН, хранитель музея «Мельница в деревне Бутрово»

Будущий легендарный директор Пушкинского заповедника родился в Петергофе, городе-музее, что, кажется, предопределило всю дальнейшую судьбу. Семен Степанович вспоминал: «Родился в Петергофе, здесь окончила гимназию и тогда же увидел живой музей Марли, он меня покорило».

1921–1925 годы — учеба в Петроградском университете на литературно-художественном отделении факультета общественных наук по специальности историк-искусствовед. Лекции в университете читали выдающиеся ученые и архитекторы А.Н. Бенуа, К.К. Романов, И.А. Орбели, С.Ф. Платонов, Н.Я. Марр.

В 1925–1938 годах Гейченко работает в Петергофе, в 1939-м становится научным сотрудником «Пушкинского дома». До начала войны он несколько раз посетил Михайловское, но вряд ли мог представить себе, что спустя несколько лет начнется его долгий и подвижнический труд по восстановлению Пушкинского заповедника.

Но прежде были лагерь и война... В июле 1941 года по ложному доносу Гейченко был приговорен к 10 годам лишения свободы. Среди прочего его детские воспоминания о колокольном звоне, величественной церковной службе, забытых советской властью праздниках были объявлены «антисоветской пропагандой и восхищением царским режимом». Колокольный звон станет своеобразным мерилом твердости его характера в те годы, когда вопреки атеистической пропаганде директор Пушкинского заповедника с удивительной настойчивостью будет восстанавливать православные часовни, увенчанные крестами, и собирать колокола, чтобы однажды водрузить их на колокольню Святогорского монастыря.

В августе 1943 года Гейченко попадает на фронт, в боях под Новгородом теряет руку. В августе 1945

года его назначают директором Пушкинского заповедника. О том, что представлял собой после освобождения «приют спокойствия, трудов и вдохновения», красноречиво свидетельствуют и «Акт Государственной Чрезвычайной комиссии по расследованию разрушений и злодеяний немецко-фашистских захватчиков, совершенных на территории Пушкинского заповедника», и рассказы самого Гейченко, опубликованные впоследствии в сборнике «У Лукоморья»: «...Саперы работали в заповеднике почти пять лет. И все же даже после 1949 года находили фашистские дары. В ограде Святогорского монастыря, особенно сильно заминированного немцами, нашли мину в 1953 году! Уходя из Михайловского, эсэсовцы бахвалились: «Если мы уйдем — ваша земля будет за нас воевать еще пятьдесят лет!» Уже в июне 1947 года в Михайловском был открыт для посетителей возрожденный «Дом-няня». Спустя два года — экспозиции в Успенском соборе Святогорского монастыря и Доме-музее Пушкина в Михайловском. 20 августа 1962-го открылся уничтоженный еще в годы Гражданской войны Дом-музей Осиповых-Вульф в Тригорском. 4 июня 1977-го — Дом-музей Ганнибалов в Петровском. 31 мая 1986-го — музей «Водяная мельница в Бутрово». Последним творением Гейченко стала сдача в эксплуатацию в 1992 году Научно-культурного центра в посёлке Пушкинские Горы.

Параллельно в Пушкинском заповеднике велась огромная работа по восстановлению усадебных флигелей, утраченных часовен на Савкиной горке и в Михайловском, установке памятных каменных крестов, работы по реставрации Святогорского Успенского монастыря и могилы поэта.

Особое внимание Семен Степанович уделял Пушкинскому наполнению ландшафтов заповедника. Эта была именно та сфера его деятельности, благодаря которой для многих Михайловское превратилось из рядовой усадьбы в сказочное Лукоморье, буквально пронизанное пушкинскими образами и рифмами. Примечательным примером его методики «инструментирования» пространства является ландшафтная экспозиция Пушкинских эле-

гии «...Вновь я посетил». «Ветряная мельница», «опальный домик», «холм лесистый», «три сосны» попадают в число особых, избранных самим автором примет и символов поэтического Михайловского. После смерти Пушкина Василий Жуковский обнаружил это стихотворение в рукописях поэта и дал ему свое, весьма точное название «Снова на родине». Для тех паломников, которые в XIX веке приезжали в Михайловское, именно эта элегия стала своеобразным авторским путеводителем. Потому, что они стремились к встрече с поэтом — а не с помещиком — Пушкиным.

«Первый паломник» (по определению Гейченко) Александр Тургенев, сопровождавший в 1837 году гроб с телом поэта из Петербурга в Святые горы, сразу по возвращении в столицу написал письмо П.А. Осиповой (Вульф). В нем он просил хозяйку Тригорского написать «пером дружбы» о любимых пушкинских соснах. Он же посоветовал ей сделать два рисунка. Первый — с изображением могилы поэта, второй — с изображением сосен. Осипова исполнила просьбу Тургенева. С этих рисунков фактически началась иконография Пушкинского уголка и музейная жизнь пушкинских сосен. К ним шли, их искали, их растили и облагораживали все поколения паломников. Старые сосны умирали, но на их месте, на их корнях высаживали новые. Музей под названием «Три сосны» не менее, а может быть, более значительный, нежели дом-музей в Михайловском, продолжает жить и в наше время.

Когда осенью идешь из Михайловского в Тригорское, шум листьев под ногами напоминает шестиступенчатое ощущение: ты выпадаешь из реальности и оказываешься внутри лирического произведения. Ритм шагов совпадает с ритмом пушкинской элегии, устанавливая почти мистическое созвучие между словом и реальностью. Более того, здесь именно слово выступает в качестве главного создающего хранителя пушкинского уголка. Эту специфику русского литературного заповедника хорошо понимал и активно создал выдающийся музейщик Гейченко.

«Будьте всегда чисты, свежи, радостны...»

Татьяна УЛАНОВА

«Семен Степанович был человеком сложным, непредсказуемым. Тонко чувствовал характер собеседника и не с каждым общался... Говорил прямо, юлить не умел», — вспоминала белгородский педагог и журналист Галина Киянова, которой удалось не только получить «пушкинскую прививку», но и стать другом Гейченко.

Дорога к нему не была короткой и гладкой. После окончания истфака Харьковского университета Киянова по распределению работала в Маяковской школе-интернате, а вернувшись в родной Белгород, долго искала место учителя-историка. Места не нашлось — ей предложили в ПГТУ вести эстетику, новый предмет, по которому не было ни пособий, ни учебников. Программу Галина Николаевна разработала сама. А в 1986 году всерьез увлеклась пушкинской темой.

В те годы заниматься Пушкиным и не быть знакомым с Гейченко считалось недопустимым. Протаптывала свою тропинку к «домовому» и Галина Николаевна. Первое время переписка была «празднично-вежливая», иногда с презентами, автографами; потом стала «заинтересованной». Но даже спустя пять лет, когда Галина Киянова и ее подруга Аида Волкова приходили в Михайловское и подошли к Гейченко, он кинул им: «Я вас не знаю» и исчез в своей избушке. Потом, конечно, «вспомнил», признал «белгородочек»... Впрочем, как часто бывает, по-настоящему с новыми «друзьями» его сблизил несчастье — последствия мощных ураганов, пронесшихся над Псковской областью в 1987-м, в 150-ю годовщину со дня гибели Пушкина, и в 1989-м. В первый раз буря уничтожила около 160 памятных растений, в том числе березы и клены у дома поэта, вековые липы на аллее Керн; чудом уцелел памятник на могиле Александра Сергеевича. Во второй раз в заповеднике погибли несколько человек и более 900 мемориальных деревьев. «Помогите! — взывал к народу Гейченко. — Не оставляйте нас одних в беде... Ведь Пушкин у нас у всех один!» Киянова и Волкова тут же бросили клич в Беагороде. В результате собрали около 5000 рублей (в ценах 1989 года).

С тех пор Семен Степанович не раз приглашал подруг в гости, одарив их предпочтением бывать в его удивительном доме. У Кияновой и Волковой был «сундук деда Семена», в котором за время дружбы собралось более 100 писем, открыток и баннеролей из Михайловского, у Гейченко — специальная папка «Белгород».

После смерти подруги собранную ею «Пушкиниану» Аида Волкова передала в Белгородскую библиотеку, носящую имя великого поэта. Часть писем Гейченко попала в книгу Галины Кияновой «А сердце оставляю вам...», изданную к 200-летию Пушкина благодаря белгородскому губернатору Евгению Савченко.

Публикуем их с разрешения издателя Владислава Шаповалова.

12.10.89

...За все спасибо, мерси и благодарение Божие!

...Постараюсь найти для Вас двухтомник «Друзья Пушкина». Постараюсь!! А вот найду ли, об этом знает только Илья пророк, да Симеон богочтимец!

...Разрешите с каждой из Вас совать по два-три поцелуйчика. Несмотря на мое патриаршее состояние, я ефтим делом еще занимаюсь.

Ауфийдерзен!
Ваши дед Симоника Енчикофф.

22.10.89

Дорогуся Галочка — белгородская птичка добрая, ласковая, милая!

Пишет Вам бывший раздери-директор Пушкинского заповедника Семен Гейченко, — по деревенскому прозвищу отцовщины «Домород», а по прозвищу деревни моей матушки «Плющиков».

Сегодня я объявлен Главным Хранителем Заповедника. Сегодня я кандидат на премию Совета Министров РСФСР Много-много получил я по сему поводу доброжелательных писем. Среди них от воинов в запасе и отставке — 10 штук, от друзей разных категорий — 35, от школьников — 25, учителей — 10... Вот так-то!

Ваши письма для меня — как хорошее песнопение и звуки сладкие! Они делают мое настроение «мажорным» и выгоняют из моей жизни то-ску, уныние и горести разных категорий и сюжетов!

Мельница на излучине Сороти. Михайловское

ФОТО: ИТАР-ТАСС

За последнюю неделю получил я много подарков — в их числе посла Великобритании в СССР великоленый альбом видов дворцов и их бозаиств в Англии, чудесный альбом и граммофонную пластинку «Киев» от украинских музейщиков, распрекрасный альбом «Дальний Восток» — от сиби-бирских ученых... Много-много подарено мне пряников, конфет и чаёв, в числе которых чай: белорусский, украинский, грузинский, армянский, английский, китайский, вьетнамский, корейский, японский... Вот только белгородского чаю я до сих пор не получил и не пил!

Сегодня закончили у нас яблочный сезон: продали их экскурсантам 2 тонны, сгнило 3 тонны, разорвали 3 тонны. И не бывало такого чуда ни вчера, ни в древние времена. Никогда! Никогда!..

Ваши бывший молодой парень — ныне старец Симеон

ФОТО: ИТАР-ТАСС

14.11.89

Дорогие тетеньки белгородушки!

Я... мало хожу, плохо сплю, стал ненавидеть телевидение, не читаю, а быстро бегаю глазами по страницам газет и журналов. Безмерно одинок! Встречи с друзьями у меня только в воображении. Перо все же держу в руке и подписываю о разных разностях; о том, что было в моей жизни в 1917-18 годах, в 1924-м, 1937, 1941, 1943, 1945, 1949, 1952, 1962, 1977, 1986 и в этом и, на что надеюсь, в 1990 году.

О, господи, ведь мне скоро тарарах-нет 90! Никто из моих предков не дожидал до таких лет! Все уходило на «тот» свет в 60 и 70 лет, не позже. А я — ? Эх, дед Семен, дед Семен! Куда ты прешь и на что надеешься, старый ты мерин!..

19.12.89

Дорогие Галочка и Аидушка — ангелы Вы мои и серафимы! О, какой у меня сегодня радостный день! Получил Ваш сундук со сластями. Сижу и все пробую, пробую, пробую... Ведь я большой обжора! ...Любовь Джелаловна целует Вас крепко, а я еще крепче!

14.03.90

Милые белгородские пичужки! Вот и к нам явилась Весна! Прилетают птицы. Начинаются концерты!.. Славатебесуси!

24-го марта Ивану Семеновичу Козловскому исполняется 90 лет! Очень просит меня приехать в сей день в Москву и выступить со своим словом на торжественном вечере в Большом театре. Бог

даст будо здоров и поеду в Москву и скажу свое слово о Великом, неповторимом, божественном Певце нашей Родины.

...Милые и дорогие! Будьте всегда чисты, свежи, радостны, милостивы и милосердны ко всему, к чему направлены Ваши глаза, уши и души!

(без даты)

...Получил Ваше письмоцо с поздравлением Дня Победы...

Сейчас, оглядываясь назад, я вспоминаю свое участие в войне. Много раз ходил в атаку, спасал раненых, навих на передовой линии боев! Одних миш отправил к фашистам сотен пять! А ведь при призыве на военную службу считался «хачоточным и не был на нее взят!

...Славатебесуси — книжное начальство СССР сообщило мне недавно, что в этом 1990 году будут выпущены в свет новые издания моих книг «У Лукоморья» и «Завет внуку», а в 1991-м будет переиздана книга «Под пологом леса».

Моя старуха живет, как и я, кисло, но командует домом по-прежнему лихо!..

17.12.90

...Вы просите сообщить, какую музыку я люблю, кто мои любимые композиторы и кого из музыкантов я люблю...

Мой отец был капельмейстером хора в своем лейб-гвардии конно-гре-надерском полку... В детстве я немного пел в Императорской капелле. Потом поступил в гимназию и пел в ее хоре. Несколько моих друзей-гимназистов потом учились в Петроградской консерватории, куда я почти ежедневно ходил и слушал музыку всяких родов и форм. Потом, когда я закончил университет, а они — консерваторию и стали музыкантами знаменитого Мариинского и Михайловского театров и оркестра филармонии, я сотни вечеров провел в них, растопырив уши, слушал оперы и симфонии.

Из композиторов — моей душе самые близкие и бесценные (самые дорогие) — это Бах, Глюк, Гайдн. Несколько раз я слушал монументальные произведения Баха — «Страсти по Матфею», «Страсти по Иоанну». Из русских композиторов-классиков беспредельно я люблю Гречанинова, Мусоргского, Глинку, Бородина, Римского-Корсакова, Чайковского, Рахманинова.

Из современных (сегодняшних) Г. Свиридова люблю больше всех. Вчера ему стукнуло 75 лет! Из современных певцов люблю Нестеренко, Козловского, Лемешева. Много раз слушал Шляпнина, Еришова, Ростроповича. Слушал много раз Печковского, Лемешева, Вишневуку. У меня огромная коллекция грамзаписей их выступлений.

Ненавижу рок-музыку во всех ее формах! В памяти моей до сих пор звучат песни и мелодии, какими жили люди нашего века, века поисков, странствий, находок и путешествий туда — не знаю куда!..

...Несколько современных композиторов прислали мне ноты своих произведений (романсы, прелюдии). Их произведения посвящены мне! Есть у меня ноты, которые подарили мне со своими автографами Окуджава, Свиридов, Петров, Бенджамин Бриттен, Шендерович, написавший музыку на стихи, которые приписывались Пушкину, и присланные мне из Америки — «Она таинственно молчала...»

Посылаю вам пластинку с записью произведений, которые я обожаю и обожаю...!

Ваши дедуля Семен Гейченко.

«Ольга Калашникова. Крепостная любовь Пушкина»

В издательстве «Молодая гвардия» выходит новая книга о Пушкине. Это знаковое событие, если учесть, что свежих биографических исследований не появлялось восемь лет, — со времени последнего переиздания «Жизни Пушкина» Ариадны Тырковой-Вильямс. Известный историк и писатель, автор монографий «Арина Родионовна», «Толстой-Американец», «Мария Волконская» Михаил ФИЛИН предлагает читателю разделить с Александром Сергеевичем периоды его деревенских ссылок. Крепостную «Эду», ставшую прототипом Акулины из «Барышни-крестянки» и Дуняши в «Станционном смотрителе», звали Ольгой.

Избраницца молодого барина

...Неисправимый Пушкин, эта «сумасшедшая голова, с которою никто не сможет совладать», был в июле 1824 года выключен из службы («за дурное поведение» и удален «в имение родителей, в Псковскую губернию, под надзор местного начальства». Утром 1 августа поэт понуро покинул Одессу.

9-го числа он добрался до сельца Михайловского, где застал предававшихся летнему отдыху отца с матерью, сестру Ольгу, «курчавого брата» Льва и любезную Арину Родионовну.

...Надвинулись холода. Члены семьи поэта дружно оставили Михайловское. Александр Пушкин, избавившись от опостылевшей родительской опеки, остался коротать зиму вместе с няней.

...Ольге Калашниковой было в ту пору девятнадцать лет. В таком возрасте крестьянки обычно уже имели собственные семьи и детей, но случалось, что они шли под венец и позднее. Вероятно, родители девки покуда не смогли подкачать ей солидного, подходящего по статусу жениха. И Ольга числилась в «сенных», то есть горничных, выполняла различные работы в господском доме и входила в «молодую команду» (И.И. Пущин), которая пряла и вышивала в покаях Арины Родионовны.

К СЖАЛЕНИЮ, «описание росту и примет» Ольги Калашниковой, сделанное в 1831 году, утрачено. Ее портреты, выполненные поэтом или кем-нибудь еще, нам неизвестны. Поэтому составить представление о внешности (да и о характере) девычки можно разве что самое приблизительное, основанное по преимуществу на весьма специфических, литературных источниках. <...>

В четвертой главе «Евгения Онегина», которая создавалась в сельце Михайловском, есть строфа, написанная в декабре 1825 года и повествующая о «вседневных занятиях» заглавного героя. (Как известно, тут поэт довольно точно изобразил собственное времяпрепровождение в псковской деревне). Среди постоянных трудов анахорета значился и такой:

Порой белянки черноокой
Младой и свежий поцелуй...

На приведенном двустихии стоить задержаться, ибо перед нами, как это ни парадоксально, самая подробная характеристика внешности Ольги Калашниковой.

«Белянка» — ключевая лексема — нуждается в кратком пояснении. Некоторые значения данного слова порой ускользают от комментаторов, и они пишут исключительно «о белолицей, с белой кожей девушке». Однако встарь так величали и юниц «пригоженьких», «белокурых, светло-русых».

Итак, Ольга Калашникова мало походила на традиционную крепостную крестьянку. В сельце Михайловском перред Александром Пушкиным предстала миловидная, в самом, что называется, соку особа отнюдь не робкого десятка. Деревенская Эда была черноглаза и русоволоса; при этом она имела на удивление светлый, почти белый цвет лица.

Немудрено, что лицейский друг Пушкина, Иван Пущин, навестивший опального поэта в январе 1825 года, сразу остановил взор на дочери управляющего. «Вошли в нянину комнату, где собрались уже швей, — вспоминал декабрист. — Я тотчас заметил между ними одну фигурку, резко отличавшуюся от других, не сообщая, однако, Пушкину моих заключений».

Своим «нездешним» ликом девица явно выделялась среди обитательниц «далекого северного уезда». Побывав в комнате Арины Родионовны и разглядев вышивавшую Ольгу Калашникову, он вмиг смекнул, кем является эта броская девица для Пушкина: «Я невольно смотрел на него с каким-то новым чувством, порожденным исключительным положением: оно высоко ставило его в моих глазах, и я боялся оскорбить его каким-нибудь неуместным замечанием».

НАБРОСКОМ «Смеетесь вы...» и стихами о «белянке» поэт не ограничился. Едва заметное присутствие Ольги Калашниковой было обнаружено исследователями и в некоторых других пушкинских произведениях михайловского периода. Намек на нашу героиню (видимо, унаследовавшую от отца некоторые музыкальные способности) слышится и в четвертой песни «Евгения Онегина», написанной, как и строфа о «белянке молодой», в декабре 1825 года:

В избушке распевая, два
Прядет, и, зимних дров ночей,
Трещит лучинка перед ней.

Когда в 1828 году четвертая и пятая главы романа вышли в свет отдельным изданием, стиличные критики (Б.М. Федоров в «Санкт-Петербургском зрителе» и М.А. Дмитриев в «Атенее»), прочитав процитированные «демократические» стихи, сделали большие глаза. Они недоумевали, «как можно было назвать д е в о ю простую крестьянку, между тем как благородные барышни, немного ниже, названы д е в ч о н к а м и». То-то поразились бы аристархи, проведая, что Пушкин и раньше, вдобавок не единожды, втихомолку грешил и поэтизировал крепостную девку, перенимая ради этого даже высокие образцы европейской поэзии.

Не будь этих стихов, пришлось бы нам согласиться с В.В. Вересаевым и другими авторами, которые сочли происходившее в сельце Михайловском «типическим крепостным романом» — связью молодого барина с крепостной девкой». Но поэтические строки доказывают, что Пушкин увлекся Ольгой; что его «роман» все-таки не чета «типическим», ибо он вменял в себя толику «морали», а не сводился единственно к «физике». <...>

Еще в 1825 году господа сделали Михайлу Калашникова фактическим управляющим имением Болдино, и он был вынужден периодически наведываться в нижегородское владение Василия и Сергея Львовичей Пушкиных. По каким-то причинам переезд семейства Калашниковых на новое место жительства задерживался. Потом, когда растаяли снега и высохли дороги, пришла пора покидать Михайловское.

Начались суетные сборы... Тогда-то Ольга и сообщила не жалующему весну барину, что она в тягости. <...>

ЗА ОКНОМ стоял апрель 1826 года. И над поэтом снова соби-рались тучи. Александр Пушкин понимал, что он в одно-ночасье превратился из беззаботного любовника в похот-ливого «злодея» — того самого, из собственной «Деревни». Ему надлежало срочно объясниться с отцом «белянки». А впереди замаячили и наказание поднадзорного за распут-ство, и тяжелые, непредсказуемые разговоры с батюшкой Сергеем Львовичем, и хлопоты с нечаянным младенцем.

Собравшись с мыслями, Пушкин придумал-таки схему избавления от напастей. Впоследствии князь Петр Андреевич Вяземский, готовя к публикации в «Русском архиве» пере-писку поэта (1874), начертал на подлиннике этого письма: «Не печатать». Содержание послания говорило само за себя:

«Письмо это тебе вручит очень милая и добрая девушка, которую один из твоих друзей неосторожно оброхотил. По-лагаюсь на твое человеколюбие и дружбу. Приюти ее в Мо-скве и дай ей денег, сколько ей понадобится — а потом от-правь в Болдино (в мою вотчину, где водятся курицы, пе-тухи и медведи). Ты видишь, что тут есть о чем написать це-лое послание во вкусе Жуковского о п о п е; но потомству не нужно знать о наших человеколюбивых подвигах. При сем с отеческою нежностью прошу тебя позаботиться о бу-дущем малютке. Отсылать его в Воспитательный дом мне не хочется — а нельзя ли его покамест отдать в какую-нибудь деревню, — хоть в Остафьево. Милый мой, мне совестно ей богу... но тут уж не до совести».

Он натужно шутил, но не лукавил: ему было не по себе, тошно. <...>

Рассудительный князь настоятельно порекомендовал Пушкину обернуться дипломатом: «Мой совет: написать тебе полулюбовное, полураскаятельное, полупомещичье письмо блудному твоему тестю, во всем ему признаться, поручить ему судьбу дочери и грядущего творения, но поручить на его ответственность, напомнив, что некогда, волею Божию, ты будешь его бариниом и тогда сочтешься с ним в хорошем или худом исполнении твоего поручения. Другого средства не вижу, как уладить это по совести, благотвори-ую и к общей выгоде».

Крыть логичные доводы, к тому же сопровождаемые не-двусмысленным воззванием к совести, поэту было нечем. А относительно предложенного князем спасительного «сред-ства» Пушкин меланхолично написал: «Я прав, любимец Муз, — воспользуюсь правами блудного зятя и грядущего барина и письмом улажу все дело».

То, что началось на исходе 1824 года с лирического «мла-дого и свежего поцелуя» и на весьма высокой ноте продол-жилось, завершилось, увы, так, как завершилось почти все-гда и у всех. За тривиальный финал романа совестливый Александр Пушкин расплачивался целых десять лет — до самой смерти.

И с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклиная,
И горько жалею, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю.

Возможно, в этих стихах, которые сравнивались даже с 50-м псалмом царя Давида, незримо присутствует и бро-шенная на произвол судьбы «белянка».

Болдинская осень

Правительство давно простило поэта и вернуло в столицы из северной ссылки. А весной 1830 года участь Александра Пушкина решила окончательно: 6 мая в Москве состоялось его помолвка с m-lle Natalie Gontcharof. <...> По такому случаю расчувствовавшийся Сергей Львович Пушкин выделил сыну «в вечное и потомственное владение» часть нижегородского родового имения — 200 незаложенных крестьянских душ в деревне Кистенево, неподалеку от села Болдино. <...>

ВРЕМЕНА стояли тревожные: по российским просторам разгуливала Cholera morbus. <...> Против своей воли Пушкин почти на три месяца стал узником села Болдино и его ближайших окрестностей. Ограниченный в свободе передвижения поэт оказался в ситуации шестилетней давности. Правда, его вынужденного одиночества на «несносном острове» не могла ныне скрасить старуха няня.

Но зато рядом с Александром Пушкиным, как и в сельце Михайловском, находилась Ольга Калашникова. Теперь ей было двадцать пять лет. Они свиделись и как-то объяснились в сентябре, вскоре после приезда поэта в Болдино. По всей вероятности, тогда же Пушкин узнал о судьбе сына. Возможно, Ольга проводила барина к могиле их ребенка, умершего ровно четыре года назад; по дороге что-то рассказала о рождении и смерти «малютки». Поэтическим следствием этой пронзительной прогулки à deux стало «одно из самых грустных стихотворений» Александра Пушкина — «Румяный критик мой, насмешник толстопузый...»

Оно датируется 1–10 октября 1830 года. Участников можно идентифицировать: это приближающиеся к болдинской Успенской церкви властный Михайло Иванович Калашников, Ольга и ее мать Васса (Василиса), а также болдинский священник Иоанн Матвеев с попovichем:

...На дворе живой собаки нет.
Вот, правда, мужичок, за ним две бабы вслед.
Без шапки он; несёт подмышкой гроб ребенка
И кличет издали ленивого попенка.

Чтоб тот отца позвал да церковь отворил,
Скорей! ждаль некогда! Давно бы схоронил...

В ряде произведений, созданных накануне женитьбы, «болдинский помещик» прощался с бывшим возлюбленными. Однако в его сочинениях тех месяцев, в стихах и прозе, пульсирует тема возвращения к женщине, с которой в прошлом было многое связано. <...>

СДАЕТСЯ, что в Болдине... холерной осенью 1830 года барин и крестьянка Ольга волшебным, казалась, образом перенеслись на пять-шесть лет назад, в сельцо Михайловское; отчасти даже прониклись былыми настроениями.

Александр Пушкин увлек свою давнишнюю подругу в изменившуюся реку. Сам он ходил в женихах, был без пяти минут супругом. Узнавшей эту новость Ольге надлежало не только щеголять маской нежной Эды, тайком ревновать и горевать об ускользающем курчавом барине, — но и думать о собственном завтрашнем дне, о родителях и братьях.

Быть вечно ждущей увядающей «белянкой» ей не хотелось. Так что в господский «печальный замок» наведывалась меняющаяся, деловая Ольга: довольствуясь настоящим, она не упускала из виду и будущее. Там за нее — и, конечно, за родню — должны представлять и месяцы пылких страстей, и могилка младенца Павла.

...В Болдине Александр Пушкин дал клятвенное обещание «всегда делать милость» семейству Калашниковых. Для Михайлы и остальных эти слова барина были пределом мечтаний: они обрели заступника...

На чужой Карвай рот разевай

1 В России нового Карвая ждем 6 июня.

Берлин всегда относился к кино из Поднебесной с особым трепетом — именно отсюда, с триумфальных премьер первых работ Чена Кайгэ и Чжана Имоу, началось победное шествие китайских товарищей по мировым фестивалям. В Германии чтят заповедь Экзюпери: мы в ответе за тех, кого приручили.

Завсегдатаям кинофестивалей давно известна любовь составителей расписания к нехитрой драматургии: самые яркие картины ставят в первые дни и ближе к финалу. 8 февраля Берлинале выкладывает козыри: Гаса Ван Сента и Ульриха Зайдля. Режиссеры, что называется, марочные и в представлении не нуждающиеся. «Земля обетованная» — под таким тривиальнейшим названием скрывается история про сотрудника газовой компании (Мэтт Дэймон), который пытается убедить жителей крошечного городка дать согласие на разработку на их земле месторождений сланцевого газа. Картина уже вышла в американский прокат и была встречена без всякого энтузиазма, но в случае с Ван Сентом это не говорит ровным счетом ни о чем.

Ульриха Зайдля вообще можно назвать человеком года в кино. За девять месяцев он смог произвести на свет сразу три картины, которые последовательно представил в Канне, затем в Венеции и, наконец, в Берлине. Заключительная часть трилогии «Рай. Надежда» рассказывает историю несчастной австрийки, которая тешится попыткой похудеть.

Нынешний Берлинале — и это отметили все — получился представительным. Давно в конкурсе не было такого количества громких имен — от

Бруно Дюмона до Стивена Содерберга (этот давно обещал с кино завязать, но продолжает снимать по несколько картин в год). Особенно интригует участие фильма «Закранный занавес», в авторах которого значится иранец Джафар Панахи. Ведь он уже несколько лет находится под домашним арестом и ему запрещено в течение 20 лет заниматься любой деятельностью, связанной с кино. Но не задушишь, не убоишь — Панахи умудряется снимать фильмы без актеров, техники и не выходя из дома.

Отрадно, что в такой мощной компании нашлось место российскому фильму — скромной, но отнюдь не простой картине Бориса Хлебникова «Долгая счастливая жизнь», премьера которой состоится 9 февраля. На Берлинале к российскому кино относятся прохладно — наши картины попадают в конкурс через раз, а последний большой успех связан с фильмом «Как я провел этим летом» Алексея Поповичевского, который три года назад едва не увез главного «Медведя». Но получил в результате несколько «медвежат» — за актерские и операторскую работы. Помимо Хлебникова за честь отечественного кино поборется Светлана Баскова — ее хулиганский фильм про сознательных рабо-

тяг и капиталистов-кровососов «За Маркса...» покажут в программе «Форум».

Помимо конкурса на Берлинале всегда есть что посмотреть. Одним из ярких событий фестиваля станет премьера картины Джорджа Слейзера «Темная кровь», производство которой растянулось аж на 20 лет. Работа прекратилась из-за смерти исполнителя главной роли Ривера Феникса, мальчика-звезды начала 90-х, светившего ярко, но недолго. Отснятый мате-

риал был арестован страховой компанией и хранился в сейфе, пока режиссеру каким-то образом не удалось его выволочить. Другой потенциальный хит — «Перед полуночью» Ричарда

Линклейтера — по всей видимости, заключительная часть трилогии похождения Итана Хоука и Жюли Дельпи.

По количеству картин Берлин, наверное, крупнейший фестиваль мира. Всю программу охватить невозможно в принципе, поэтому каждый сам выбирает, что обязательно смотреть: новую работу Джузеппе Торнаторе, биографический фильм о звезде «Глубокой глотки», режиссерский дебют Жозефа Гордона-Левитта или документалку Кена Лоуча.

От зависания к перезагрузке?

Михаил ШИПАНОВ

В символическом месте — немецком Мюнхене, где несколько лет назад президент Путин жесткой речью шокировал западных партнеров, привыкших к русской покладистости, глава МИД России Сергей Лавров и американский вице-президент Джо Байден заговорили о новой перезагрузке.

Оба собеседника предложили вернуть двусторонние связи в «нормальную колею». Правда, российский министр оговорился, что предполагает нормализацию через «наращивание торгово-инвестиционных связей» и народную дипломатию. В переводе с дипломатического новояза на общедоступный язык это означает надежду на массовый приход в Россию штатовских инвестиций и упрощение визового режима. Последнее предположение особенно актуально на фоне последствий недавно принятого за океаном «списка Магнитского».

Зачем нужна новая перезагрузка? А все очень просто. Препятствие нажмения кнопки на клавиатуре привело к тому, что Москва посчитала себя элементарно обманутой. Видимо, каждая сторона в модный термин вкладывала свой сокровенный смысл. И вышло так, что Вашингтон под гарантии хорошего отношения получил все, что хотел: поддержку резолюции по Ливии, вылившуюся в прямую западную агрессию, военный транзит в Афганистан.

А вот Москва так и не добила свертыгания программы ПРО у своего порога, прихода реальных инвестиций, которые буквально затопили вполне себе тоталитарный Китай, и общего сближения по ряду вопросов. Видимо, в трактовке амери-

канцев перезагрузка выглядела продолжением их суверенной воли в более приемлемой лексической упаковке. Во всяком случае, в штатовском словаре термин «компромисс» был отнесен к категории печатных. Вот почему российское упорство в сирийском вопросе сначала вызвало за океаном неподдельное удивление, которое плавно перешло в раздражение и разного рода антироссийские резолюции. И обмен любезностями не без деятельного участия хасидов, пытающихся отсудить у России «библиотеку Шнейерсона», вплотную подвел страны к отключению программы.

Изменится ли что-то теперь? Ведь совсем недавно при невыключенных микрофонах Обама обещал тогда еще президенту Медведеву, что после переизбрания ему будет легче пойти на некоторые уступки. А тут и смена караула в Белом доме произошла. Пришли новый госсекретарь и министр обороны — фигуры ключевые для штатовской внешней политики. Правда, уходящая Хиллари Клинтон прощальным жестким антироссийским залпом несколько успокоила консерваторов, все еще полагающих, что в России управляют Советы.

Теперь все можно в очередной раз начать с чистого листа. А вот что на нем напишут, зависит от готовности сторон, обходя завышенные вопросы двусторонних отношений, решать то, что реально поддается решению.

В конце концов, на днях появившийся на людях после долгого отсутствия кубинский команданте Фидель Кастро имел все основания заявить, что кубинцы, нация истинных революционеров, пятьдесят лет остаются под давлением блокады США, но последние так и не смогли ничего добиться. В интересах и России, и США блокад и зависаний не допускать. Лавров и Байден это прекрасно понимают.

Костотряс кисти Мане

Лия ЧЕЧИК Лондон

В лондонской Королевской академии искусств открылась масштабная выставка «Мане: портретируя жизнь». Устроителям удалось воссоединить более 50 работ художника из собраний Европы, Азии, Бразилии и США.

С самого утра залы главных галерей академии оказываются заполненными разновозрастными посетителями так же плотно, как на рождественских распродажах в универсаме Harrods. Протяженность дисциплинированных рядов позволяет не сомневаться — своего зрителя найдет и обширная сопроводительная программа выставки: лекции, интерактивные беседы, фильмы, концерты. И становится очевидным — импрессионизм со своими героями остается в фокусе XXI века. Что полностью относится и к крупнейшей фигуре этого неумирающего направления реализма — Эдуарду Мане.

Таким — собирателем поколения, окруженным «фигурами из его культурного мира», — предстает Мане на картине Анри Фантен-Латуре «Ателье в Батиньоле». Ее огромная фоторепродукция на изогнутом крылом стенде превратилась в своеобразный изобразительный эпиграф выставки. А полумрак первого зала стал оптическим контрастом к следующему, посвященному художнику и его семье. Здесь предлагаются погрузиться в иные контрасты, не связанные с хронологической последовательностью, — игры естественного света, композиций — от откровенного героического предостережения в вертикальном автопортрете 1874 года до семейной сцены в «Завтраке в мастерской» 1868-го. От четкости контура и силуэта в изображении центрального персонажа, 16-летнего Леона Ленцоффа, брата супруги Мане, до поп-фитто в розовой «Женщине с кошкой». От воспоминаний о старых мастерах с костюмированными персонажами в

«Рыбалке» до «Ласточек», полотна, передающего ощущение свежего ветра и пролетающего мгновения. Среди всех этих работ одна — небольшая и незавершенная — представляется совершенно удивительной. «Велосипед» 1871 года. Если учесть,

что «транспортное средство», в котором в свободной позе восседает юный Леон, еще совсем недавно называлось «костотряс», то перед нами свидетельство внимания Мане к изменяющимся чертам современности.

В следующих залах — портреты художников, литературных и театральных деятелей, друзей. Среди известных шедевров — изображения Стефана Малларме, Эмиля Золя, Клода Моне, Берты Моризо. Именно в связи с последней моделью ста-

новится очевидным: портреты Моризо кисти Мане — подлинные предтечи знаменитых серий Клода Моне «Руанский собор», «Стога» и других, ставших хрестоматийным примером интереса импрессионистов к мельчайшим изменениям «объекта».

В особых разделах оказались «Портреты статусные» и «Модели». Первый представляет буржуазную политическую и финансовую элиту (в том числе Жоржа Клемансо и Антона Гюстава). Из второго отделив вынесены изображения любимой модели мастера — Виктории Меран. Великолепная «Железная дорога» компенсирует отсутствие в этом разделе торжествующей «Олимпиады».

Два следующих зала оказываются своеобразной цезурой в этом множестве лиц, готовых к общению. В «Мире Мане» литерами на стенах перечисляются хронологические вехи его биографии. Рождение в благополучной семье, принадлежащей к среднему классу, семилетнее обучение в мастерской Тома Кутюра, с которым он вступил в серьезный творческий конфликт, увлечение «голландцами» и «испанцами» (впрочем, некоторые фрагменты полотна обнаруживают влюбленность в венецианца Гварди) и т.д. «Мир», естественно, включает и пространство. Здесь карты городов и предместий и, конечно, громадная — Парижа, с обозначенными маркером ключевыми для Мане местами.

Рядом же зал, посвященный важнейшей для Мане картине — «Музыка в саду Тюильри». Работе, поначалу осмеянной за «исчезновение формы» и определенной критикой как «пародия на колорит», а впоследствии рассматриваемой как пример визуальной трансформации формы во времени. К этой многофигурной композиции прилагается лист с пояснениями — 20 пунктов расшифровывают имена присутствующих на увеселении, поясняя их социальный статус, род занятий и степень родства с художником. Таким образом картину можно трактовать и как групповой портрет — на фоне исчезнувшего века.

Нескромный классик

Марина Цветаева вспоминала, как детское знакомство с Пушкиным на всю жизнь оставило трагический отпечаток. В спальне ее матери висела картина Наумова «Дуэль...», и первое, что поэтесса узнала о Пушкине: его убили.

Другие времена — другие нравы. С гением я познакомилась по иллюстрированному изданию сказок, доставшемуся в наследство от старшего брата, и в его художественной редакции. С бесстыжими рисунками, всячески подчеркивающими прелесть Шамаханской царицы и трех девиц под окном. Так что моя встреча с прекрасным, увя, романтического налета была лишена. Зато Пушкин для меня до сих пор не только заученное школьное «солнце русской поэзии», но и хулиган. А что? Вполне по-цветаевски: «Бич жандармов, бог студентов, желчь мужей, усажда жен».

Анна ЧУЖКОВА

ОРФЕЙ 99,2 FM
www.muzcentrum.ru

Ежедневно: круглосуточно. Полная версия программы на сайте: www.muzcentrum.ru.

«Орфей» рекомендует

Пн	18.30 «Балет FM». Ведущая - Илзе Лиена. 20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». Фестиваль «Осенние гармонии - 2012». Вечер 2-й.
Вт	15.30 «Бал». «Вариации на тему времени...». 20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». Фестиваль «Осенние гармонии - 2012». Вечер 3-й.
Ср	18.30 «Музыка, которая вернулась...». Ведущий - Михаил Казиник. 20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». «Евroradio представляет»: концерт оркестра «Кончерто Колонна».
Чт	18.30 «Вокализация». Ведущая - Любовь Казарновская. «К 200-летию Рихарда Вагнера». «Парсифаль» - 2. 20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». 200-летие А. Даргомыжского. Опера «Каменный гость».
Пт	18.30 «Гримёрка Орфея». Ведущий - А. Абдразаков. Гость программы - певица, Народная артистка СССР Маквала Касрашвили. 20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». Празднику Сретения Господня посвящается.
Сб	19.00 «Рандеву с дилетантом». Ведущий - Владимир Молчанов. В гостях - Владимир Юровский. Передача 1-я. 20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». «Евroradio представляет»: концерт Симфонического оркестра Баварского радио. Дирижёр Самон Рэттл.
Вс	12.00 «Лабиринты. Тайная история музыки». 20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». «Два вечера с «Виртуозами Москвы». Вечер 1-й.

Скарлетт на раскаленной крыше

Ольга АРТЕМЬЕВА Нью-Йорк

В нью-йоркском Театре Ричарда Роджерса осуществлена новая постановка «Кошки на раскаленной крыше» — со Скарлетт Йоханссон в главной роли.

Это третье за последние десять лет пришествие пьесы Теннесси Уильямса на Бродвей. Каждая «Кошка» сама по себе вызывает ажиотаж, а присутствие Йоханссон мгновенно превратило новую версию в главную бродвейскую сенсацию сезона — сразу после того, как в соседнем Театре Джеральда Шенфельда отыграли последний спектакль «Гленгарри Глен Росс» с Аль Пачино.

Йоханссон в центре внимания по ряду причин. Ее дебют на Бродвее состоялся пару лет назад в пьесе Артура Миллера «Вид с моста», принесшей ей «Тони», но то была роль второго плана. Здесь же Скарлетт, что называется, весь вечер на арене. Титульная «кошка» Мэгги Поллит два часа не знает продыха — голосит дурным голосом, в одной комбинашке мечется по сцене, пытается соблазнить индифферентного мужа, истерит и,

в конце концов, просто сногшибательно выглядит. Последнее — вовсе не ирония в адрес актерских способностей Йоханссон: то, что по-английски называется красивым словосочетанием «sex appeal», — неотъемлемая часть образа Скарлетт, а для Мэгги черта просто необходимая. В роли, канонической исполнительницей которой считается Элизабет Тейлор в одноименном фильме Ричарда Брукса, Йоханссон абсолютно конгениальна материалу — самоуверенна и одновременно ранима, решительна и уязвима. Чистая прагматика и буйство чувств у Мэгги едва уживаются под эффектно завитыми кофейными локонами.

Самое слабое место этой «Кошки» — специфическая режиссура Роба Эшфорда. Сделавший имя на постановке мюзиклов и лишь сравнительно недавно переключившийся на адаптации классики, постановщик набрасывается на беззащитный материал с такой монументальной, отлитой в бронзе серьезностью, что горькая ирония Уильямса очень скоро перерастает в натуральный фарс. Слово из боязни, что какой-то подтекст вдруг окажется непонятым, Эшфорд безжалостно педалирует их все. Сценическое пространство, призванное изображать поместье в дельте реки Миссисипи, отдает совсем уж махровой готикой. Мрачные тени ложатся на лица исполнителей, не давая ни на секунду забыть, что одному из персонажей вскоре суждено умереть. «Небеса» грохочут и сверкают, грозя обрушиться божьей карой на многочисленное семейство Поллитов, запутавшее в собственном вранье, алчности и подавляемых желаниях. Центральный образ «Кошки» — несчастливое супружеское ложе Мэгги и ее мужа Брика — возвышается на сцене мрачным мавзолеем, что в режиссерском сознании тоже символ. Правда, приобретающий несколько комический оттенок, особенно когда персонажи принимаются гоняться друг за другом, нарезая круги вокруг этого кованого монструозного сооружения.

Точно так же, как с пространством, Эшфорд работает с актерами — заставляя их утрировать каждую паузу и недоговоренность, в результате чего те то срываются на крик, то бормочут себе что-то под нос. Брик, не последний персонаж в пьесе, в исполнении Бенджамина Уокера абсолютно теряется — совсем не по вине артиста. Ему — со всеми терзаниями и подавляемой бурбоном гомосексуальностью — элементарно не хватает места рядом с этой огромной кроваво-символом. Ироничным образом, пьеса Уильямса была в том числе и об этом — как механика действий подменяет собой их суть, вытесняя живые проявления чувств. Впрочем, к восприятию иронии внутренний ресивер Эшфорда также остался глух.

Человеческая комедия Жерара Депардье

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Россиянин Жерар Депардье оказался втянут в новые разборки на своей исторической родине.

Очередным яблоком раздора стало строительство виллы на атлантическом курорте Трувиль. Получив от мэрии разрешение, Депардье принялся с размахом возводить дом на возвышенности в охраняемой зоне (кстати, по соседству находится собственность Жан-Поля Бельмондо). После того как техника выравнила часть холма, местные краеведы забили тревогу.

«Вначале мы с энтузиазмом восприняли новость о том, что в наших краях будет дом великого актера, — рассказывает председатель ассоциации «Друзья Трувиля» Анри Люк. — Но когда увидели масштабы новостройки, то пришли в ужас». Однако протестовать поздно — Депардье заручился необходимыми документами.

Так или иначе, сейчас отслеживается буквально каждый шаг Жерара Депардье. Коллеги по творческому цеху — за редким исключением — встают на его защиту. После Брижит Бардо и Катрин Денев за кинозвезду вступился актер Жерар Ланвен, напомнив, что его друг Жерар «имеет право делать что хочет, ехать куда пожелает и с кем заблагорассудится». «Я очень люблю Жерара, и он прав, решив покинуть Францию», — заявил автор знаменитого комикса об Астериксе, 85-летний художник Альбер Удерзо. Правда, актриса и режиссер Жюзиан Баласко связала по поводу склонности Депардье к выпивке: «Россия, возможно, привлекла его дешевой водкой».

К полемике подключился известный писатель Гонзак Сен-Бри. «Со времен Дюма и Бальзака, — пишет он, — Россию и Францию связывала любовь». Он напомнил о «мистиче-

ском» увлечении автора «Человеческой комедии» Россией. Когда друг Бальзака Гектор Берлиоз пожаловался, что его не любят в Париже, великий классик ответил: «Поезжай в Петербург. Там тебя ждет огромная слава». И даже подарил композитору свою шубу в дорогу. Тот отправился в Россию, где ему оказали триумфальный прием.

После того как Депардье стал российским гражданином, его популярность во Франции достигла зенита. Новые фильмы с участием Жерара выходят один за другим. 13 февраля — премьера комедии «Скачки» режиссера Фабьена Онтеньенте. На подходе экранизация очередного триллера писателя Жан-Кристофа Гранже. В планах звезды — фильм «Упрямые ритмы», который снимет его приятельница, актриса Фанни Ардан.

Жерар дал согласие исполнить роль бывшего главы Международного валютного фонда Доминика Стросс-Кана в фильме Абеля Феррари (в образе жены опального политика, известной журналистки Анн Синклер, выступит Изабель Аджани). «Стросс-Кану присущи французские черты — надменность и самодо-

вольство, — отметил Депардье. — Его можно сыграть. Я это сделаю, потому что он мне не нравится». Наконец, по ползали безумные слухи о том, что за участие в новом российском фильме актеру заплатят 100 миллионов евро — сумму, за которую он якобы «продался» Кремлю.

Получив российский паспорт, отмечает газета Le Parisien, Депардье превратился в главную музу французской рекламы. Агентство недвижимости, предлагающее комфортабельные дома, на рекламных постерах обращается к актеру: «Жерар, мы сделаем так, чтобы вам захотелось вернуться». В свою очередь фирма по прокату автомобилей объявляет, что льготные тарифы у них можно получить и без российских документов...

Кинозвезду ждут в Париже 5 апреля. В этот день должно состояться заседание суда, где вынесут вердикт Депардье за езду на скутере в состоянии опьянения. Теоретически ему грозит штраф до 4500 евро и заключение сроком до двух лет. «Я не бегу от правосудия, — объявил актер, — но хочу иметь возможность защищать свои интересы». На суд Жерар может и не явиться.

Жильбер Блан-Тайор: «Куршевель ищет побратима в России»

1 культура: В Куршевеле у богатых россиян репутация людей, швыряющих деньги в окно.

Блан-Тайор: Это никуда не годное клише. Так было лет десять назад, но с тех пор многое изменилось. Ваши соотечественники отличаются преданностью Куршевелю. Они участвуют в его жизни — в соревнованиях, других мероприятиях. Вы — спортивная нация. Русские прекрасно катаются на лыжах.

культура: Сколько россиян ежегодно посещает курорт?

Блан-Тайор: Русские по численности находятся на четвертом месте — примерно шесть-восемь тысяч гостей в год. В общей сложности мы располагаем 40000 мест в гостиницах. В то время как постоянное население — всего 2000 человек.

культура: Ваш курорт был создан в 1946 году. Россияне открыли его для себя лет 20 назад. Что изменилось за это время?

Блан-Тайор: Нам повезло — русская клиентура стала значительно разнообразнее. В последние годы ваши соотечественники все чаще приезжают семьями — в конце декабря и начале января, а также в марте (на Международный женский день — «Культура»). При этом известные люди сохраняют нам верность.

культура: Как Куршевель готовится к приему гостей из России?

Блан-Тайор: На Новый год и на православное Рождество мы устраиваем грандиозные спектакли, шоу, фейерверки. На вечеринках выступают наши музыканты. Многие из работающих в Куршевеле говорят по-русски. Мы специально готовим обслуживающий персонал, в частности лыжных инструкторов. Теперь владение русским языком — один из важных критериев при приеме на работу.

культура: Куршевель славится не только природными красотами и лыжными трассами. О курорте by night ходят легенды.

Блан-Тайор: Ночная жизнь у нас очень активная — на все вкусы. И у тех, кого она интересует, огромный выбор. Русские, как известно, умеют веселиться.

Справка «Культуры»

Жильбер Жозеф Фердинан Блан-Тайор родился 15 февраля 1944 года в местечке Ля Перьер, что в 16 километрах от Куршевеля. Получив в 1968 году диплом лыжного инструктора, работал во Французской школе горнолыжного спорта. В 1979 году был избран муниципальным советником Куршевеля. В дальнейшем занимал посты заместителя и первого заместителя мэра. С 1997 года бессменно возглавляет мэрию Куршевеля. Последнее десятилетие является также председателем Национальной ассоциации мэров горнолыжных курортов. Отец трех сыновей.

Некоторые рестораны и дискотеки работают до утра. Есть и ночные лыжные экспедиции.

культура: На обеспеченных россиян в Куршевеле иногда смотрят как на дойных коров.

Блан-Тайор: К нам приезжают знаменитости, располагающие большими средствами. Но состоятельные люди из других стран ведут себя точно так же, как русские.

культура: Вы, наверняка, знакомы с завсегдатаями Куршевеля — Абрамовичем, Прохоровым, звездами шоу-бизнеса...

Блан-Тайор: Я мэр Куршевеля уже более 15 лет. Хорошо знаю мэрие Потанина и других известных россиян, с которыми у нас привилегированные отношения. Они не просто клиенты, а друзья.

культура: Однако до сих пор все вспоминают арест Михаила

Прохорова в Куршевеле в январе 2007 года. Обидевшиеся россияне могли бы бойкотировать курорт.

Блан-Тайор: Это мрачнейшая история, которая не должна была случиться. Ее последствия были ликвидированы президентом Николаем Саркози, наградившим Орденом Почетного легиона мэрие Прохорова. Он продолжает приезжать к нам и, я знаю, любит Куршевель. Его здесь очень ценят.

культура: Порой россияне жалуются, что с них в ресторанах дерут втридорога. Например, в счет включают вина, которые они не пили.

Блан-Тайор: У нас полсотни ресторанов. Возможно, в некоторых делают глупости. Сегодня случаев, наносящих урон репутации курорта, все меньше. Мы держим все под контролем, и как только становится известно

об обманах, сразу же принимаем меры.

культура: Россияне начинают играть заметную роль на рынке недвижимости. Мне рассказали, что именно они покупают самые дорогие шале и апартаменты в Куршевеле.

Блан-Тайор: Это сравнительно новый момент. До недавнего времени ваши соотечественники, главным образом, снимали дома или останавливались в лучших отелях. В последние годы они стали приобретать недвижимость, но пока это отдельные случаи.

культура: Говорят, россияне хотели бы приобрести землю и построить православную церковь в Куршевеле...

Блан-Тайор: Я слышал о таких разговорах. Если получим официальный запрос, то, скорее всего, дадим согласие. Наши русские гости имеют право на свою церковь.

культура: Можно ли предположить, что в будущем мэром Куршевеля станет русский?

Блан-Тайор: Если подобное и случится, то в рамках так называемой «большой Европы». Но потребуются огромные перемены, которые могут произойти через 20, 30, 40 или даже 50 лет. Пока же это из области фантастики.

культура: Некоторые курортники сожалеют, что в Куршевеле слабо бьется пульс культурной жизни — скажем, нет концертов классической музыки.

Блан-Тайор: Мы занимаемся этой проблемой и намерены провести серию фестивалей. Первый из них — джазовый — пройдет в конце нынешнего сезона. Несколько лет назад устроили экспозицию скульптур Сальвадора Дали на открытом воздухе, а в этом году выставили на улицах изваяния известного французского художника Ришара Орлински.

культура: Как вы обеспечиваете безопасность своих гостей? Полиция почти незаметна.

Блан-Тайор: У нас круглосуточно действует система видеонаблюдения — работают сто камер. Есть и два ночных патруля. Поэтому сильные мира сего — политики и бизнесмены — живут в безопасности.

культура: Какие у Вас впечатления от кавказских здравниц, которые недавно осматрели?

Блан-Тайор: Я побывал в Сочи и увидел, что Куршевель известен даже там. Надеюсь, наш курорт будет представлен на сочинской Олимпиаде специальным павильоном, где мы будем принимать русских.

культура: В один прекрасный день на Кавказе появится русский Куршевель?

Блан-Тайор: Там великолепные места, но понадобится много лет для создания того, что есть у нас в Куршевеле.

культура: Не собираетесь ли найти город-побратим в России?

Блан-Тайор: Я хотел бы передать через вашу газету: мы открыты для таких предложений.

Кто на чем «поднялся»

Однажды я сдал в номер интересную, но уж очень объемистую статью моего коллеги и товарища — предстояло сократить ее вдвое. В тексте хватало явно лишнего, на мой взгляд, слов, вписанных, полагаю, только для того, чтобы увеличить объем (есть такой грешок у нашего брата). К тому же, как это обычно бывает в газете, жутко поджимало время.

— Ну, зачем ты столько написал, — ворчал я, вычеркивая лишнее и косясь на часы. Закончил править очередную страницу, окинул ее взглядом и не без иронии отметил, что она чем-то напоминает хрестоматийные фото пушкинских рукописей, иллюстрирующие, как нещадно черкал себя поэт, доводя стихи до совершенства. Сравнение, как мне показалось, могло оказаться близко моему товарищу, знатоку и ценителю поэзии.

— Вот ты знаешь, на чем Пушкин поднялся? — спросил я его.

— Ну, об этом диссертации пишут, — ответил тот совершенно серьезно, приняв как должное сочетание «Пушкин» и «поднялся».

— А я тебе без диссертаций скажу, — продолжал я. — На том, что вычеркивал лишние слова!

Мое внезапное открытие произвело впечатление на коллег: стук клавиатур мгновенно стих.

— А-а-а!!! — завопил вдруг с соседнего стола наш редактор отдела. — Отлично сказано! Клас! Это должен знать каждый!

И с этими словами мигом набрал на компьютере: «Пушкин поднялся на том, что вычеркивал лишние слова», увеличил текст до максимального размера, распечатал, прилепил скотчем на самом видном месте и приговорил:

— Пусть видит всяк сюда входящий...

Несколько лет этот плакатик провисел в редакции, дисциплинируя, веселя и вдохновляя. Входящие видели и реагировали в зависимости от подхода к жизни. Одни, подумав, соглашались. Другие всерьез возражали: слишком поверхностное суждение, не только краткость — сестра пушкинского таланта. Ну, а третьи со смехом отдавали должное самой формулировке...

А, я же не сказал, в какой редакции это было. В «Известиях». Не в нынешних, а тех, прежних. Которые на Пушкинкой.

Владимир ПЕРЕКРЕСТ

Мой ПУШКИН

Мостовая пусть качнется, как очнется

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Татьяна УЛАНОВА

30 лет назад, 11 февраля 1983 года, состоялась телепремьера «Покровских ворот» — комедии, которую одни обожают, цитируя и в хвост и в гриву, другие терпеть не могут, считая буффонадой о банальной бытовухе.

Неоспоримо одно: «Покровские ворота» — не только сборник искрометных высказываний Леонида Зорина, но и чудесная история Михаила Козакова о Москве. Здесь же снята. Что в новейшем фильмопроизводстве большая редкость. Нынче под столицу «гриммируют» Минск, Петербург, Ярославль, Самару...

Сидя в своем «жигуленке», повзрослевший Костик с грустью смотрит, как рушится «родимый аквариум». К 80-м Москва расширилась и обновились. Уже были Новый Арбат, кремлевский Дворец съездов, Лужники. Исчезли старое здание Оружейной палаты, дом, где родилась Ермолова, особнячки, где бывали и жили русские писатели. Мало что осталось от исторической застройки Большой Якиманки и Манежной. Это значительно позже мы поймем, что в сфере градостроительства и градоразрушения периоды «оттепели» и «застоя» были вполне спокойными по сравнению с 1920–30-ми и особенно — 1990–2000-ми, когда принцип разрушить до основания, а затем возвести очередной образчик

архитектурного безвкусицы, стал нормой.

Многие достопримечательности, зафиксированные в «Покровских воротах», мы, к счастью, можем лицезреть сегодня. И даже в первоначальном виде. Высотка на Котельнической претерпела, кажется, только чистку фасада. Нетронутыми стоят Долгорукий напротив мэрии, Тимирязев у Никитских ворот, Пушкин... Правда, община Страстного монастыря выступает за возврат монумента на противоположную сторону Тверской. И за восстановление на его нынешнем месте часовни в память об уничтоженной когда-то обители.

Гостиница «Космос» и главное здание МГУ, Дом Пашкова и храм святых бессребреников Космы и Дамиана на Маросейке, Андроников виадук и Таможенный мост... Жилой

дом в стиле постконструктивизма на Яузском бульваре для командного состава Красной Армии, украшенный скульптурами колхозницы с винтовкой и рабочего с отбойным молотком... Новодевичий монастырь (и в 50-е, и в 80-е годы здесь был музей), где Хоботов и Людочка собирались смотреть фрески, до сих пор не до конца изученные... Скульптурная композиция «Песня» на Цветном бульваре, установленная чуть позже описываемых кинособытий — в 1958-м... И сам цирк, отстроенный заново уже после съемок. Камня на камне не осталось только от Центрального рынка, куда несвятая троица — Савва, Костик и Велюров — отправилась за продуктами для свадебного торжества: теперь здесь безликий ТЦ «Цветной».

Чудо, что жива летняя эстрада, которую Сад культуры и отдыха имени Баумана официально признал своей, хотя блогеры и пытались приписать ее то саду «Эрмитаж», то Милаутинскому саду. Не сильно пострадали Патриаршие пруды, которыми в фильме заменили Чистые. К слову, известный в 50-е годы кинотеатр «Колизей» на Чистопрудном, 19А, к 80-м был уже крепко любим как театр «Современник».

Пункт № 1 в географии и топонимике «Покровских ворот» — это, конечно, коммуналка. Точнее, дом, где жили главные герои (интерьеры выстроили на «Мосфильме»). Сам Зорин, приехав из Баку в Москву, поселился в доме № 13 на Петровском бульваре. То есть у Петровских ворот. Действие фильма происходит у Покровских. А съемки Козаков перенес к дому № 10 в Нащокинском переулке. Неподалеку от Арбатских ворот. Теперь это здание реконструировано, его сложно узнать. Тем более что и скульптуры футболиста там никогда не было. Ради съемок ее умыкнули ночью из другого двора, где-то на Соколе.

Москва. Восьмидесятые. Они уже скрылись за поворотом. Отшумели девностые, пророс новый век. Молодость, ты была или не была? Кто ответит, куда ты делаешь? И только ветер в аллеях Нескучного сада замечает твои следы...

Знаменитую коммуналку снимали в доме №10 по Нащокинскому переулку

Так «родимый аквариум» Костики выглядит сегодня

Каток на Чистых прудах «перенесли» на Патриаршие

За ясным солнцем вслед

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Денис БОЧАРОВ

10 февраля исполняется 110 лет со дня рождения Матвея Блантера. Даже на фоне великих современников, собравшись по нотному стану — Василия Соловьева-Седого, Тихона Хренникова, Никиты Богословского и Исаака Дунаевского — этот композитор стоит особняком.

«Я не страдаю манией величия, отдаю себе отчет в том, что работаю всего лишь в области популярной музыки. Так уж повелось с давних времен, что песни, какими бы широко известными они не становились, уходят из жизни — не в пример классической, большой, как я ее называю, музыке, которая в лучших своих образцах живет века», — так оценивал свой вклад в музыкальную культуру Матвей Исаакович. Поскромничал, ясное дело. «Всего лишь популярная му-

зыка» — это «всего лишь» музыка, любимая народом. А именно такую Блантер и создавал, и поэтому многим его творениям уйти из жизни не удалось. Блантеру принадлежит фокстрот «Джон Грей» и «Футбольный марш», «Сталин — наша слава боевая» и «Песня военных корреспондентов»...

Одной из главных особенностей советской песни был ее неподдельный оптимизм. Не оголтелый ура-патриотизм, не безудержный идеологический напор — именно здоровый оптимизм. Вселяющий бодрую уверенность, что все будет хорошо. Матвей Блантер был королем песенного оптимизма. Почти все самые знаменитые вещи композитора — «Катюша», «Летят перелетные птицы», «В городском саду играет духовой оркестр», «Черноглазая казачка» — написаны в мирных тональностях, но, несмотря на это, создают неизменно приподнятое настроение. В столь удивительном парадоксе кроется еще одна грань

могучего таланта Блантера — тончайший лиризм, неизменно шедший в его песнях рука об руку с лучезарным позитивом. Сам Матвей Исаакович говорил: «По моему глубокому убеждению, лирика — один из важнейших жанров песенного искусства. Через нее можно раскрыть большую тему общественно-политического значения, в лирической песне можно воспеть высокие гражданские идеи, затронуть самые тонкие струны души человека». Именно сочетание оптимистического заряда и глубокой лиричности придает произведениям Блантера особый шарм и гарантирует многим из них бессмертие.

Жаль, что с уходом блистательной плеяды советских композиторов первого поколения утратился уникальный рецепт создания песни на века. Тот самый, который не только придает музыкальному блюду острый сиюминутный вкус, но и оставляет долгое приятное послевкусие.

ФОНОТЕКА с Денисом БОЧАРОВЫМ

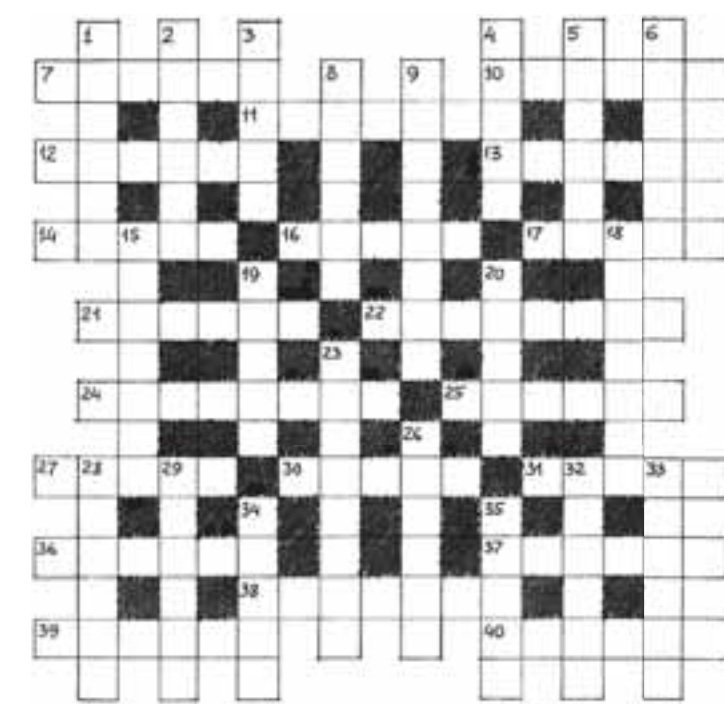
From conducting legacy of A. Melik-Pashayev
Мелодия

Творческая биография Александра Шамильевича Мелик-Пашаева неразрывно связана с Большим театром. С его успехами и неудачами, премьерными и рядовыми спектаклями выдающийся дирижер всегда отождествлял собственную жизнь. Мелик-Пашаев неизменно пользовался непререкаемым авторитетом у коллег и слушателей как блестящий знаток и тонкий интерпретатор западноевропейской оперы. Современники рассказывали, что во время своего первого выступления на сцене Большого Александр Шамильевич дирижировал «Аидой» Верди наизусть, отложив партитуру в сторону. Однако как симфонический дирижер Мелик-Пашаев не столь известен: многие музыкальные критики неоднократно с сожалением отмечали, что он довольно редко появлялся перед публикой в этом качестве. Данный диск предоставляет меломанам замечательную возможность устранить сей досадный пробел. Вниманию слушателей предлагается запись, сделанная в 1960 году в Большом зале Московской консерватории. Виртуозная дирижерская палочка мастера плавно парит здесь над двумя симфониями: шестой — Чайковского и восьмой — Шуберта.

Grigory Ginsburg plays Anton Rubinstein & Franz Liszt
Мелодия

Григорий Гинзбург — блистательный пианист-виртуоз, наряду с Эмилем Гилельсом, Святославом Рихтером, Яковом Флиером и Станиславом Нейгаузом, составивший славу русской фортепианной школы XX века. Уже в 14 лет он впервые выступил на сцене Московской консерватории, а в 18 исполнил одно из сложнейших произведений, когда-либо написанных для рояля — Первый концерт Листа. Кстати, знаменитый венгерский композитор всегда был в числе любимых у Гинзбурга: как бы ни расширялся репертуар пианиста, сочинениям Ференца Листа всегда находилось место. Половина представленного на данном диске материала — лишнее тому подтверждение. Программа пластинки «доукомплектована» этюдом №2 и Концертом для фортепиано с оркестром №4 Антона Рубинштейна, которому Григорий Романович тоже весьма благоволил. Записи, представленные здесь, датируются 1947–1950 годами. Несмотря на то, что за прошедшие десятилетия техника звукозаписи претерпела колоссальные изменения, качество звучания отличное. И в этом — несомненная заслуга самого мастера, необычайно тонко улавливавшего студиюные закономерности и параметры, обладавшего феноменальным акустическим чутьем.

По горизонтали: 7. Монах-кладовщик. 10. Русский писатель («Вечный зов»). «Тени исчезают в полдень». 11. Американский кинорежиссер («Рождение нации»). 12. Музыкальная пьеса в стремительном темпе. 13. Отечество. 14. Легкий наемный экипаж. 16. Лондонский цыган. 17. Герой романа И. Гончарова «Обыкновенная история». 21. Легендарный князь, брат Рюрика. 22. Российский певец, «камерзенгер» Венской оперы. 24. Рассказ А. Чехова. 25. «Крепкий орешек» Голливуда. 27. Особо важный королевский указ. 30. Советский драматург («Вечно живые», «Гнездо глухаря»). 31. Южноамериканская степь. 36. Персонаж романов А. Дюма. 37. Немецкий композитор, реформатор оперного искусства. 38. Классик английской литературы. 39. Крытая галерея во дворе монастыря. 40. Должностное лицо силовых структур.

По вертикали: 1. Английский философ. 2. Святый покровитель Ирландии. 3. Рассказ И. Тургенева из «Записок охотника». 4. Головной убор христианского духовенства. 5. Философская повесть Вольтера. 6. Дневное светило. 8. Знаменитый американский мультипликатор. 9. Богиня любви и красоты. 15. Грузинский Прометей, герой древнего эпоса. 18. Неосуществимость, несбыточность. 19. Французский поэт, теоретик классицизма. 20. Бродячий фокусник. 23. Архив звукозаписей. 26. Великий французский драматург. 28. В Библии — неверная возлюбленная Самсона. 29. Половецкий хан, разбивший дружину князя Игоря. 32. Историческое ядро Великобритании. 33. Французский поэт XIX века. 34. Героиня трагедии Еврипида «Ипполит». 35. Чеховская лошадиная фамилия.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4

По горизонтали: 1. Потемкин. 5. Пинокио. 9. Горюх. 10. Арну. 11. Армстронг. 14. «Нива». 16. Чили. 18. Органа. 21. Ибис. 22. Гера. 23. Теннисистка. 24. Бюро. 25. Чейз. 27. Хохлома. 29. Неон. 33. Клин. 35. Хачатурян. 37. Дедал. 38. Ромни. 39. Тальянка. 40. «Травянка». **По вертикали:** 1. Паганини. 2. Тувос. 3. Муза. 4. Нанси. 5. Петра. 6. Очаг. 7. Клунн. 8. Одалиска. 12. Руно. 13. Нора. 15. Аристофан. 16. Чингачук. 17. Таксил. 19. Ранчо. 20. Зосим. 24. Бернадот. 26. Звонница. 27. Хота. 28. Ария. 30. Отдел. 31. Ванга. 32. Кульба. 34. Лемма. 35. Хлоя. 36. Нрав.

В следующем номере:

ФОТО: PHOTOXPRESS

Искусство красиво раздеться

ФОТО: PHOTOXPRESS